Р. С. Ф. С. Р.

Институт Экономических Исследований
(Петроградское Отделение Редакционно-Издательской Коллегии Народного Комиссариата Финансов.

НАРОДНОЕ ХОЗЯЙСТВО

в 1916 году.

Выпуск 1.

ПЕТРОГРАД
1919 г.

Финансово-Экономический Ежегодник.

ГОДОВЫЕ ОБЗОРЫ ВАЖНЕЙШИХ ОТРАСЛЕЙ НАРОДНОГО ХОЗЯЙСТВА

(ГОД ДЕВЯТЫЙ).

Издание Института Экономических Исследований
(Редакционно-Издательской Коллегии Нар. Ком. Фин.)

ПЕТРОГРАД
Четвертая Государственная типография, Фонтанка, 57.
1920 г.

ПРЕДИСЛОВИЕ.

Появляющийся ныне первый выпуск сборника „Народное Хозяйство в 1916 году“ является продолжением издававшихся в течение 8 лет бывшею Редакцией Периодических изданий б. Министерства Финансов сборников того же содержания.

К сожалению, целый ряд технических затруднений не позволил выпустить издание в свет одной книгой, несмотря на то, что все материалы и статьи уже находятся в портфеле Редакционно - издательской коллегии (Института экономических исследований) и поэтому приходится „Народное Хозяйство в 1916 году“ издавать в виде отдельных выпусков, те же технические причины заставили нарушить первоначально-выработанную систему размещения материала и помещать в каждом выпуске обзоры по не однородным областям народного хозяйства. Этот недостаток будет смягчен приложением к последнему выпуску сборника систематического указателя статей. В выпусках „Народного Хозяйства в 1916 году“ намечены к помещению следующие обзоры:

1. Народное Хозяйство в 1916 г. (общий обзор).
2. Сельское Хозяйство.
3. Хлебная торговля.
4. Мукомольная промышленность.
5. Сахарная промышленность и торговля.
6. Винокуренная промышленность.
7. Снабжение маслом и положение масляного рынка.
8. Хлопок и хлопчато-бумажная промышленность.
9. Шерстяное дело.
10. Льняное дело.
11. Производство шелка и шелковый рынок.
12. Лесная промышленность и торговля.
13. Писчебумажная промышленность.
14. Стекольная и керамиковая промышленность.
15. Железная промышленность.
16. Медная промышленность.
17. Машиностроительная промышленность.
18. Вагоностроительная промышленность.

19. Кожевенная промышленность.
20. Химическая промышленность
21. Работа химической промышленности на оборону во время войны.
22. Удобрительная промышленность.
23. Каменноугольная промышленность
24. Нефтяная промышленность.
25. Внешняя торговля.
26. Внутренняя торговля.
27. Железные дороги.
28. Водный транспорт.
29. Водное хозяйство.
30. Рабочее законодательство.
31. Продовольственное дело.
32. Русская кооперация.
33. Государственный бюджет и его исполнение.
34. Денежное обращение.
35. Акционерные коммерческие банки.
36. Акционерные компании, открывшие действия в 1916 г.
37. Обзор финансово-экономических предприятий в 1916 г.

В дополнение к перечисленным обзорам Ред.-Изд. Коллегия Наркомфина („Институт Экономических Исследований"), сочла полезным включить в Сборник отдельным выпуском ряд статистических таблиц, освещающих главнейшие отрасли народного хозяйства за 1913—1916 гг. по следующей группировке:

1. Сельское хозяйство и промышленность.
2. Финансы и кредит.
3. Торговля и пути сообщения.

Что касается самого содержания печатаемых ниже обзоров, то они носят исключительно фактический характер, содержа преимущественно статистические данные о положении отдельных отраслей народного хозяйства в 1916 г.—третьем году империалистической войны.

Давно уже чувствуется потребность точно учесть влияние этой войны на наше народное хозяйство. Такого учета в цифрах и фактах почти не было произведено. Между тем, он крайне необходим как для ясной характеристики тех тяжелых условий, в которых началось советское экономическое строительство, так и для суждения о том грандиозном пути, который был пройден русским коммунистическим хозяйством в организационном отношении.

Важен этот учет и потому, что современная промышленность, подобно промышленности дореволюционной, работает в условиях войны и для войны.

В этом отношении ряд цифровых данных, содержащихся в приводимых ниже обзорах, несомненно, окажет некоторую пользу.

Лесная промышленность и торговля.

Мировое лесное дело.

1916 г. оказался для мировой лесной промышленности и торговли более благоприятным по сравнению с 1915 г. Требования на лес возрастали, главным образом, для удовлетворения нужд военных, фабрично-заводских и железнодорожных. Крупным спросом пользовались сортименты строительного окопного леса, судового крупного, железнодорожного, ящичного, рудничного, целлюлозного, а также дровяного леса. Но выработка лесных материалов тормозилась сначала в связи с неопределенностью мировой конъюнктуры, а затем недостатком рабочих рук и перевозочных средств. Вследствие уменьшения спроса на лес для частных надобностей, целый ряд лесопромышленных фирм, особенно небольших, принужден был приостановить свою деятельность. Возросшие требования для удовлетворения военных нужд вызвали в то же время усиленную работу более крупных и более устойчивых предприятий по заготовке лесных материалов. В этом отношении успешнее работали нейтральные страны, где продолжали возникать новые отрасли по обработке дерева. Для той цели ими было закуплено много леса при условии доставки по окончании войны. Рост оборотов, однако, в большой мере задерживался непрерывно повышавшимися фрахтовыми ставками. Это обстоятельство влекло за собою усиление в разных странах выработки местного леса. Повсюду увеличивался интерес к лесной отрасли, которая привлекала к себе весьма крупные капиталы. Лесные имения все более повышались в своей расценке. Дела с лесом были все же не во всех странах одинаковы.

Общее положение дел с лесом в России.

В России обороты с лесом расширились в 1916 г. по сравнению с 1915 г., несмотря на то, что заготовочная кампания проходила при не совсем благоприятных условиях.

Под влиянием неопределенного состояния общей конъюнктуры конца 1915 г. торги на лес в казенных и частных дачах совершались крайне вяло и с весьма незначительными наддачами; многие торги даже не состоялись из-за недостатка лиц, желавших брать делянки. Развитие заготовочной деятельности задерживалось, в свою очередь, в связи с недостатком и дороговизной рабочих рук и неуверенностью лесопромышленников в возможности доставить товар к месту назначения Сильно тормозилась заготовка в виду недостатка в предметах первой необходимости. Рабочие нередко принуждены были отлучаться от работы в поисках фуража для лошадей и хлеба для себя. Все это удорожало расходы по выработке. Лесопромышленники считали более рациональным сократить заготовку и в связи с ограниченностью кредита. Особенно сокра-

тилась выработка в тех районах, где обычно заготовлялись заграничные сортименты. Сильное уменьшение констатировано в отношении выработки круглого строительного и мелкого балансового леса, употреблявшегося для производства древесной массы. Сравнительно больше внимания уделялось заготовке железнодорожного леса, шпал, слиперов, причем большое количество их вырабатывалось из елового леса, из которого до войны лишь шпалы заготовлялись в редких случаях. Местами отмечались попытки к усилению выработки рудничного материала, но эти попытки удавались лишь частью. Более интенсивная деятельность наблюдалась в отношении заготовки дров. Предоставленные лесным департаментом льготы для усиления заготовки дров на 1916 г. во многих случаях оказали благоприятное влияние, хотя они несколько запоздали. Еще до первого циркуляра о льготах были сданы крупные участки сухостойного и короедного леса. Остался преимущественно лес сырорастущий и, следовательно, не особенно пригодный на дрова для немедленного употребления; лесопромышленники в виду этого уклонялись от закупки леса. За их счет усилили выработку лесовладельцы. В отношении заготовки дров кое-что было сделано особым совещанием по топливу, на кредиты коего были заготовлены и закуплены значительные количества дровяного топлива. Усилили выработку казенное лесное ведомство и городские управы. Крупные заготовки дров производились полевым строительным управлением в районах, прилегавших к фронту. Кроме дров последним заготовлялись строительные материалы для военных надобностей. Условия вывозки в кампанию $19^{15}/_{16}$ года оказались менее благоприятными, чем в $19^{14}/_{15}$ году, местами дороги рано испортились, в иных районах вывозка приостанавливалась из-за снежных буранов и метелей. Всего более, однако, давал себя чувствовать недостаток рабочих и лошадей. Возчикам часто платили на 100% больше, чем в $19^{14}/_{15}$ г.; нередко повышение платы рубщиков и возчиков определялось в 150%. Запродано было леса в первую четверть года немного. Отдельными предпринимателями все же были приобретены значительные партии. Увеличение закупок вызывалось возраставшим спросом со стороны военного ведомства, которое требовало крупные количества строительного леса для устройства окопов, землянок, бараков и проч. Больше сравнительно было запродано дров.

Сплав лесных материалов в навигацию 1916 г. проходил при благоприятных условиях. Воды было повсюду вполне достаточно, и погода, в общем, стояла тихая. В 1916 г. заметно развилось пароходно-грузовое движение,- более половины судов шло под буксиром, - причиною являлся недостаток в сплавных рабочих. Особенно большой недостаток ощущался в плотовщиках и гонщиках, их заработная плата возросла на 150—300% против 1915 г. Во многих районах сплавщиками и гонщиками были женщины, число последних нередко составляло 50—60 % всех занятых в этом деле рабочих.

Недостаток в рабочей силе немало способствовал росту цен на лесной товар. Он дорожал и вследствие того, что ранее, чем попасть в руки потребителя, переходил через несколько рук. С этой стороны небезынтересным является сравнение себестоимости дров по заготовкам лесного ведомства с рыночными ценами на разных рынках. Цифры (средние) взяты из анкеты, устроенной среди лесничих девяти губерний (Петроградской, Новгородской, Олонецкой, Тверской, Костромской, Владимирской, Нижегородской, Вятской и Пермской) особым совещанием по топливу.

Себестоимость по заготовкам лесного ведомства без прибыли (в рублях за 1 куб. саж. смеш. дров):

	1913 г.	1915 г.	1916 г.
На местах заготовки	10,03	15,11	20,89
С привозом к местному рынку (при расстоянии в 6,6 вер.)	14,56	26,83	44,47
С доставкой на дальний рынок (при расстоянии в 313,5 вер.)	25,08	42,90	67,42

Рыночные цены:

	1913 г.	1915 г.	1916 г.
На местном рынке	22,12	41,04	74,16
» дальнем рынке	42,29	88,46	130,24

Превышение цен на рынках над себестоимостью колебалось в пределах: на местном—52—62%, на дальнем—68—106%. Чем дальше направлялись дрова, тем больше рук они переходили и тем дороже они стоили.

Большую роль в удорожании лесного товара играли, однако, и неблагоприятные условия транспорта. С целью урегулирования последнего особое совещание по перевозкам находило возможным в определенных случаях выдавать дополнительные наряды на погрузку дров для подвоза к отдельным наиболее крупным потребительным центрам. Управление водных путей и шоссейных дорог, в свою очередь, приняло ряд мер к улучшению условий транспорта. Спрос на лес повсюду поддерживался оживленный, в особенности со стороны крупных лесопромышленных фирм, военных учреждений, земских и других общественных организаций; крупные требования предъявлялись на строительный материал для военных надобностей и постройки бараков; заметным спросом пользовалась и фанера, которая употреблялась для палаток и для крыш временных построек вместо досок, железа и других кровельных материалов. В более усиленной степени предъявлялись требования на дрова, их расценка непрерывно возрастала. С целью облегчить доставку дров с казенных дач б. министерство земледелия, принимая во внимание недостаток и дороговизну рабочих рук, особенно во время полевых работ, признало возможным, вместо существовавших прежде льготных сроков для вывозки дров по правилам 12 февраля 1916 г., установить новые сроки— 1 февраля 1917 г. — для понижения стоимости попенной платы на 75% и 15 октября того же года — для понижения на 40%. В виду же усилившейся потребности в лесных материалах для удовлетворения срочных нужд военного ведомства, железных дорог и военно-промышленных предприятий была разрешена вырубка леса в количестве единовременно до 10 годичных пропорций.

Запасы леса к концу навигации оказались весьма ограниченными, спрос же на него поддерживался усиленный, главным образом, со стороны военного ведомства и союзов земств и городов. В связи с усиленным продвижением наших войск на южном фронте, министерство земледелия для организации строительной помощи сельскому населению губерний, очищенных от неприятеля, предъявляло крупные требования на строительные и поделочные лесные материалы. Сильно, между тем, давал себя чувствовать недостаток в рабочих, несмотря на привлечение к работам в лесах китайцев, персов и друг. На лесопильных и других заводах по механической обработке дерева мужской труд заменялся женским и, частью, детским. Цены на лесные товары продолжали повышаться в связи с истощением запасов сырья, возраставшими расходами по заготовке и недостатком перевозочных средств. Для целей увеличения последних министром земледелия был разрешен льготный отпуск леса на постройку новых речных судов с опла-

той такового по $^1|_{20}$ таксовой стоимости, а также на достройку начатых и ремонт старых с оплатою по таксе, т. е. ниже продажной цены.

Следствием ряда мер, принятых правительственными и общественными организациями, явилось заметное увеличение в 1916 г. заготовок, в особенности дровяного леса, о чем можно судить по результатам устроенной особым совещанием по топливу анкеты, охватившей 42 губернии (8 районов уполномоч. председателя особ. совещ.) и включавшей лесную площадь в 17,3 милл. дес. частновладельческих дач, что составляло 48,4% общей удобной лесной площади частного владения Европейской России. Согласно этой анкете, было заготовлено и вывезено из частно-владельческих лесов:

	Тыс. куб. саж.	В %.
1914 г.	3.085,6	100
1915 »	2.929,7	94,9
1916 »	3.104,4	100,6

Для суждения об относительных размерах отпуска лесных материалов и дров в 1916 г. по сравнению с предыдущими годами, приведем цифры отпуска строевого, поделочного и дровяного леса в 1913—14—15 и 1916 гг. из дач казенного лесного ведомства по полученным особым совещанием ответам лесничих, коими учтено 70,2% лесной площади указанных 42 губерний:

	Дров.		Строевого и поделочного леса.	
	Тыс. куб. саж.	В %.	Тыс. куб. саж.	В %.
1913 г.	2.155,9	100	1.946 7	100
1914 »	2.303,0	106,8	2,088,8	107,3
1915 »	2.300,2	106,7	1.809,9	93,0
1916 »	2.989,6	138,7	1.675,0	86,0

В то время как отпуск строевого и поделочного леса сокращался за время войны, отпуск дровяного леса продолжал быстро увеличиваться. Тому в немалой мере способствовали льготы, предоставленные лесным ведомством. Льготный отпуск дровяного леса, на основании правил 16 августа 1915 г., по сведениям лесничих (с издания правил до 1 ноября 1916 г.) представлялся для 55 губерний Европейской России (9 районов особого совещания по топливу) в следующем виде (в куб. саж.):

	Растущего.	Мертвого.
Всего	1.136.603	25.339
В том числе:		
1. Лесопромышл.	185.600	19.189
2. Гор., земск. и друг. обществ. учрежд.	851.003	6.155

Относительно всего более воспользовались льготным отпуском дровяного леса общественные учреждения Москвы, Киева и друг. провинциальных городов. Главная масса дров шла на домашнее потребление. Согласно данным анкеты особого совещания по топливу, 823 городами 52 губерний учтенных девяти районов Европейской России израсходовано на домовое отопление в 1916 г. 5.138.819 куб. саж. дров. В неизмеримо большем количестве потреблено древесного топлива в деревне.

Увеличение оборота с дровами находилось в тесной связи с уменьшением доставки в потребительские пункты угля и нефти, усилением действия заводов, работавших на оборону, а также железных дорог. Потребление древесного

топлива фабриками и заводами в 1914—1915 и 1916 гг. выражалось, согласно анкете особого совещания по топливу, для 42 губерний Европейской России следующими цифрами (в тыс. пуд. 7.000 калорийного топлива):

1914 г.	184.005
1915 »	263.914
1916 »	297.390

Следует отметить, что сюда не включены губернии уральского горнозаводского района, где фабрики и заводы потребили в 1916 г. 155.288 тыс. пуд. (7.000 калор.) древесного топлива. Что же касается железных дорог, то 23 казенными и 32 частными дорогами было потреблено:

	Казенные ж. д.	Частные ж. д.	Всего.
1913 г.	612.244	286.306	898.550
1915 »	1.031.700	325.536	1.357.236
1916 »	1.266.731	349.181	1.615.912

Вследствие недостатка в минеральном топливе должен был увеличить потребление дров и речной флот.

Острый недостаток в дровах для удовлетворения нужд военных и гражданских учреждений, а также населения разных центров вызвал необходимость организации правительственных заготовок дров, которые могли хотя бы частично возместить сокращение частных заготовок. Это обстоятельство повело к назначению ряда уполномоченных (председателя особого совещания по топливу) по заготовкам и закупкам дров в разных районах и в отпуске кредитов на операции. К концу 1916 г. общее число таких уполномоченных достигло 35, а размер кредита, отпущенного из казны на дровяные операции, составил 39 милл. руб. Заготовка и закупка дров осуществлялись уполномоченными председателя особого совещания по топливу почти во всех губерниях Европейской России, за исключением местностей, непосредственно прилегавших к фронту, некоторых южных губерний, а также губерний Вятской и Вологодской. В Азиатской России заготовки дров особого совещания производились в Иркутской губернии и в Туркестанском крае. О развитии заготовок и закупок дров за счет кредитов особого совещания по топливу в 1916 г. можно судить по следующим цифрам:

	К 10 марта.	1 сентября.	1 декабря.
Сметное количество заготовленных и закупленных дров	665.476	1.057.187	1.673.133
В действительности заготовлено и закуплено	200.000	439.670	547.670
Вывезено к станциям, пристаням и на рынки	90.000	250.064	314.904

В 1916 г. в обширных размерах производились хозяйственные заготовки лесным ведомством; вначале предполагалось заготовить разных лесных материалов по продажной цене на 26,6 милл. руб. с расходом на это в операционном году до 17 милл. руб. В связи, однако, с обстоятельствами военного времени представилось необходимым в зиму $19^{15}/_{16}$ г. спешно организовать ряд дополнительных работ; так, для железных дорог была произведена срочная заготовка 2 милл. шпал и значительно увеличена поставка дров. Затем, вследствие того, что лесная промышленность на севере и северо-востоке России, снабжавшая обычно дровами все Поволжье, сильно сократилась, лесному ведомству пришлось принять ряд мер для смягчения дровяного кризиса в населенных центрах

Поволжья в отопительные периоды $19^{16}/_{17}$ г. и $19^{17}/_{18}$ г. В общем, лесозаготовительные операции производились в 1916 г. лесным ведомством в 27 губерниях Европейской России с расходом свыше 36 милл. руб. и в 10 губерниях и областях Азиатской России—до 5 милл. руб.; продажная стоимость заготовленных лесных материалов должна была составить приблизительно 60 милл. руб.

Частная лесообрабатывающая промышленность проявляла, в общем, более интенсивную деятельность по сравнению с предыдущим годом. Число действовавших заводов по механической обработке дерева сократилось, но число рабочих, занятых на них, увеличилось; но это увеличение произошло за счет женщин. О работе заводов можно судить по числу заведений и занятых в них рабочих за 1916 г., по сравнению с предыдущими годами:

На 1 января:	Число заведений.	Число рабочих: мужчин.	Число рабочих: женщин.
1915 г.	1.960	94.008	12.265
1916 »	1.636	68.227	11.091
1917 »	1.622	71.135	16.645

В 1916 г. продолжал увеличиваться спрос в разных местах на лесные площади. Расценка площадей непрерывно увеличивалась. Работы же не во всех районах производились одинаковым образом.

Северо-Балтийский район.

В Северо-Балтийском районе воздерживались от заготовки, особенно строевого леса. Обстоятельства военного времени расстроили планы по выработке, предприниматели, опасаясь осложнений, совершенно не приступали к разработке закупленных делянок. В данном случае сказывалась не только неопределенность положения, но и недостаток в рабочих и лошадях. В разных пунктах пользовались трудом женщин, но это мало помогало делу. Заготовка и вывозка в большой мере тормозились вследствие неустойчивости зимы. Дров, однако, было заготовлено в 1916 г. больше по сравнению с 1915 г., дрова заготовлялись за счет строевого леса, поделочного, балансового и прочего, на который спрос сократился. Заготовки производились во многих случаях самими лесовладельцами. Значительные количества дров в Северо-Балтийском районе, особенно в Олонецкой губ., были выработаны на кредиты особого совещания по топливу. Крупные партии дров заготовлены в Петроградской, Новгородской и Олонецкой губерниях казенным лесным ведомством. Вывезено было к пристаням и железнодорожным станциям леса всякого, в общем, меньше, чем ожидали. Запродаж совершалось в начале года немного, что особенно отмечалось в отношении бревен, большая часть коих осталась в лесах невывезенной. Отдельные сделки заключались на шпалы. Более крупными партиями продавались дрова для доставки в Петроград, где запасы к началу навигации оказались ограниченными, и где оставшийся с предыдущего года экспортный товар во многих случаях обращался в дрова. К усилению заготовки дров и доставки их в Петроград правительственными и общественными учреждениями был принят ряд экстренных мер. Для урегулирования транспорта особое совещание по перевозкам одобрило план отпуска средств на усиление тяги по Приладожским каналам; вместе с тем, установлены были твердые цены на водные доставки. Расценка дров в то же время продолжала повышаться в связи с возраставшими требованиями на них как со стороны населения, так и железных дорог, учреждений

водного транспорта и военно-промышленных предприятий. В общем, привоз дров в Петроград выражался за последние годы следующими цифрами в (куб. саж.):

	1913 г.	1915 г.	1916 г.
Всего по железным дорогам и водой	609.504	803.780	1.020.640
В том числе по реке Неве	291.552	443.020	538.774
Морем	12.188	14.284	102 204

За время войны весьма сильно увеличилась доставка дров морем и по железной дороге из Финляндии. Столь крупное увеличение потребления Петроградом дровяного топлива потребовало ряда мер по организации более планомерной выгрузки и доставки дров. Частная лесная промышленность не в состоянии была справиться с этим. Необходимо было усиление участия в деле распределения как особого совещания по топливу, так и городского самоуправления. Касаясь в частности лесопромышленных предприятий, занятых разработкой и разделкой леса, следует отметить стремление к реорганизации их на основе большей концентрации с привлечением иностранных капиталов.

Верхнее, среднее и нижнее Поволжье.

Сравнительно весьма значительными оказались заготовки леса, особенно дровяного, в Приволжских губерниях, где большое участие в обеспечении дровами населенных и торгово-промышленных центров Поволжья принимало лесное ведомство. В казенных дачах верхнего и среднего Поволжья была организована крупная хозяйственная заготовка дров, кои доставлялись к местам, удобным для транспорта. Доставка же к потребительским центрам производилась общественными учреждениями, приобретавшими эти дрова. Лесное ведомство, вместе с тем, отводило последним на льготных условиях лесные площади, разрабатывавшиеся или распоряжением самих земств и городов, или при содействии частной лесной промышленности.

Большие хозяйственные заготовки дров производились в губерниях Вятской, Костромской и Тверской, причем довольно удачными оказались операции по заготовке, совершавшиеся по заказу особого совещания по топливу. Большая часть лесопромышленников верхнего Поволжья относилась недоверчиво к предстоявшей весенней и летней торговле, и это служило главным фактором сокращения частных операций. Работа по заготовке и вывозке, вместе с тем, затруднялась снежными заносами и метелями; сказывалось и отсутствие подходящего состава рабочих. Оставшиеся же с предыдущего года запасы были до того незначительны, что нередко недавно заготовленный свежий лес шел в непосредственное потребление. Мало леса предлагалось в начале навигации к продаже, несмотря на то, что число покупателей возрастало. Чаще всего продавали дрова и шпалы.

В Средне-Волжском районе,—губерниях: Владимирской, Казанской и Нижегородской,—заготовка и вывозка также совершались усиленным темпом. В увеличенных размерах заготовлялись дрова и в частновладельческих лесах. Большие операции по выработке дров в районе производились за счет кредитов особого совещания по топливу. Работам по заготовке и вывозке благоприятствовала погода. Строевого и поделочного леса, однако, было выработано значительно менее против предыдущего года. Немного было и запродано его к началу навигации. За недостатком бревен, лесопильные заводы работали с большими перерывами.

Ослабела деятельность по выработке промышленниками лесных материалов в Нижне-Волжском районе, где от обычных кадров рабочих по заготовке и

вывозке остались немногие лица, это особенно было заметно в окрестностях больших городов. Дров все же было заготовлено и вывезено в губерниях Самарской, Симбирской и Саратовской в 1916 г. больше против 1915 г. К началу навигации чувствовался большой недостаток в дровах.

Сплав леса задерживался частью в связи с условиями погоды, частью вследствие недостатка в рабочих. Спрос на него между тем непрерывно увеличивался. При твердом настроении проходила ярмарка на Унже в Макарьеве, где покупателями являлись преимущественно крупные фирмы, скупавшие как более крупный плотовый лес, так и дрова. Непрерывно возраставшие цены на выработанный лес вызвали усиленную скупку в приволжских губерниях лесных участков. Не менее оживленное настроение наблюдалось и на Козьмодемьянской ярмарке, где вначале особенно высокая расценка отмечалась на еловый лес, а к концу та же тенденция наблюдалась и в отношении к сосновому лесу. В общем на ярмарку приплавлено было в 1916 г. 730 однорядных плотов, против 1.700 плотов в 1915 г. и 3.100 в 1914 г. Из 730 плотов следует исключить 180 плотов проходящего леса, который еще зимою был запродан на местах заготовок с доставкой и со сдачей на нижне-волжских пристанях—в Саратове, Царицыне и Сарепте. В приводимое количество приплавленного леса в плотах-однорядках не входит лес, погруженный в грузовые плоты, который с самого начала заготовки леса специально готовится и предназначается для нижнего Поволжья. Учитывая малую наличность леса, оставшегося с предыдущего года, и возраставший спрос, лесопромышленники назначали цены на 100—150% выше цен 1915 г., покупатели же, конкуррируя между собою, назначали еще более высокие цены. Такое положение вещей сильно отражалось на царицынском рынке, являющемся одним из главных источников снабжения Кавказа и Закавказья лесом в готовом и сыром виде. Приплав леса с верховья сократился в 1916 г., по сведениям царицынского биржевого комитета, на 50—60%. В связи с ростом цен заводчики отказывались от сделок, между тем до открытия навигации был принят ряд заказов на оборону государства. Это заставило их обратиться с ходатайством перед министром торговли и промышленности о нормировке цен на бревно, поступившее с верховьев. Повышение цен на дровяное топливо, в свою очередь, вызывало потребность в установлении таксы на дрова в Царицыне и других городах Поволжья. В связи с затруднениями по заготовке и сбыту дров и лесных материалов и по закупке их в разных пунктах Поволжья наблюдалось стремление к организации производительных и потребительских кооперативов в лесном деле.

Уральский горнозаводский район.

В этом районе запасы леса к началу года в главных потребительских пунктах были незначительные. Для заготовки здесь пользовались трудом военнопленных и привлеченных сюда китайских рабочих, что в известной мере усилило выработку как дровяного, так и строевого и поделочного леса. Вывозка в начале заготовочной кампании шла успешно. С течением времени условия вывозки ухудшились, усилился недостаток в рабочих и лошадях, в связи с неоднократными мобилизациями. Требования на лес, между тем, усиливались, чему немало способствовало открытие в районе ряда крупных лесопромышленных предприятий по выработке фанеры, древесной массы, целлюлозы и друг., вызванных к жизни небывалым подъемом цен на эти предметы. Увеличился спрос на дрова и лесные материалы и со стороны вновь открытой Западно-Уральской железной дороги, включенной в 1916 г. в общую сеть железных дорог и, в свою очередь, способствовавшей уси-

лению эксплоатации лесных богатств уральско-горнозаводского района. В весьма крупных размерах заготовлялись дрова в частновладельческих дачах, в коих они остались к концу года невывезенными в больших количествах. Отпуск дровяного топлива из казенных лесов весьма заметно сократился.

Район внутренних губерний.

В районе внутренних губерний запасы леса к началу 1916 г. оказались неодинаковыми в различных пунктах, хотя, в общем, оставшиеся лесные материалы были быстро распроданы для разных надобностей. Много строевого леса было переработано в дрова. Недостаток в продуктах первой необходимости, фураже и т. д. сильно давал себя чувствовать. В разных местах все же было заготовлено леса больше против 1915 г., причем для заготовки пользовались трудом женщин. Особенно была усилена выработка дров, чем деятельно занялись лесовладельцы, городские управы и казенное лесное ведомство. Лесопромышленники ограничивались лишь выработкой оставшихся с предыдущего года делянок, к работам же на свежих делянках они не приступали из опасения слабого спроса; впоследствии они одумались, но было уже поздно. Погода благоприятствовала ходу работ по заготовке и вывозке. Но в потребительские центры, по недостатку перевозочных средств, было доставлено сравнительно немного леса. Нужда в нем, между тем, непрерывно увеличивалась, в особенности для промышленных целей. Для обеспечения фабрик дровяным топливом специально образовался в Москве, при обществе фабрикантов и заводчиков, особый дровяной комитет. Для обеспечения же населения Москвы, как и ряда других городов Центральной России, топливом были испрошены в особом совещании по топливу специальные кредиты. Для облегчения доставки дров организовались в отдельных пунктах кооперативы. В общем, в $19^{15}/_{16}$ г. (считая с сентября м.) было привезено в Москву 108 милл. пуд. дров, против 80 милл. пуд. в $19^{14}/_{15}$ г. и 78 милл. пуд. в $19^{13}/_{14}$ г. К зиме, однако, в городе оказался большой недостаток дровяного топлива, что находилось в связи с малым подвозом дров в осенние месяцы, вследствие недогрузки дров на железнодорожных станциях. В трудном положении Москва оказалась и потому, что при исчислении потребности города в топливе не были приняты во внимание пригороды. Для обеспечения же Москвы в будущем городская управа решила расширить свои лесные владения закупкою дач для хозяйственной их разработки. На-ряду с сильным повышением цен на лесные материалы и дрова, происходил быстрый рост расценки лесных имений в районе внутренних губерний.

Район рр. Днепра и Днестра.

В разных пунктах рр. Днепра и Днестра оказались к концу 1914 г. значительные количества пиленого и круглого леса. Вследствие неопределенности положения, в особенности в отношении транспорта, лесопромышленники вырабатывали лишь часть своих делянок, причем от аренды лесных дач, в связи с возросшей попенной платой, а также необычайно повысившейся расценкой рабочего труда, они уклонялись. Более успешно прошла заготовка дров, местами выработка была в 1916 г. усилена вдвое, против 1915 г., несмотря на то, что она задерживалась запрещениями по вывозу леса из одной местности в другую. Сравнительно много выработано было рудничного леса, заготовлявшегося из балок; спрос на этот лес все время превышал предложение. Вывозка производилась удовлетворительным образом, лесопромышленники шли на уступки в отношении повышения заработной платы. Были совершены значительные запродажи строевого леса, часть коего тотчас же шла в употребление для военных надобностей, так что к началу навигации за-

пасы оказались сокращенными, по сравнению с предыдущим годом. Это обстоятельство учитывалось лесопромышленниками, которые расценивали имевшийся у них наличный материал необычайно дорого. Острая нужда ощущалась на лесопильных заводах в бревнах, вследствие чего работали преимущественно те заводы, которые имели военные заказы. Предъявлялся большой спрос на тес, болванки и пр. В крупных количествах требовались железнодорожные материалы, ящичный лес и, в особенности, рудничный лес. Сделки задерживались в связи с недостатком в необходимых сортиментах. Лишь у отдельных фирм имелся некоторый запас верхового леса, но они воздерживались от продажи, выжидая дальнейшего повышения цен. Приплав леса, между тем, оказался ограниченным. Дороговизна способствовала выходу из строя средних и мелких лесопромышленников, которые не были в состоянии выдержать возросшие расходы по заготовке и доставке лесных материалов. Сокращение оборотов явилось в большой мере и следствием запрещения погрузки лесного товара в виду близости к фронту. Между тем, требования на лес продолжали усиливаться. Оживленный спрос осенью поддерживался на крепежный лес со стороны горнозаводских предприятий так же как и на телеграфные столбы. Весьма деятельно было к концу лета с колесным товаром, его расценка достигла небывало высокого уровня. Усиленные требования предъявляли на фанеру городской и земский союзы, а также частные покупатели. Увеличился спрос и на другие строительные лесные материалы со стороны домовладельцев для ремонта жилых помещений. Но лесопильные заводы работали слабо по недостатку сырья. Острота же рабочего вопроса была несколько ослаблена в связи с привлечением к работам военнопленных. В состоянии кризиса с наступлением холодов находилось на юге дровяное дело. Вопросу снабжения древесным топливом южного района было посвящено особое совещание, устроенное в конце ноября в Харькове. На этом совещании было обращено сугубое внимание на необходимость усиления в будущем лесных заготовок на местах. Следует отметить, что в районе Днепра и Днестра городские самоуправления уже в 1916 г. занялись этим делом. Местный отпуск дровяного леса, на основании правил 16 августа 1915 г., из казенных дач до 1 ноября определялся для киевского района приблизительно в 120 тыс. куб. саж. На-ряду с этим сильно увеличился в 1916 г., по сравнению с 1915 г., отпуск леса дровяного, строевого, вообще, как из казенных, так и частных лесов района р.р. Днепра и Днестра.

Южно-Балтийский район.

Заготовочная кампания в Южно-Балтийском районе проходила при неблагоприятных условиях. Недостаток в рабочих стал ощущаться в особенности с декабря 1915 г. Сильно влияли частые реквизиции, вследствие чего целый ряд лесопромышленников, учитывавших также вздорожание выработки, приостановил свою деятельность по заготовке. Более нормально шла вывозка. Из лесов были вывезены почти все заготовленные материалы, и к началу навигации у пристаней и железнодорожных станций оказались значительные запасы леса, в том числе немало рудничного. От закупки бревен и прочего строевого леса промышленники, обслуживающие местное потребление, воздерживались. Запасались ими больше фирмы, получившие заказы от военного ведомства. На лесопильных заводах, в общем, имелось небольшое количество бревен и пиленного леса. Много материалов осталось в Риге. Требования на лес в северо-западных губерниях, между тем, с течением времени увеличивались, в особенности для военных надобностей.

Предъявлялся спрос и со стороны союзов городов и земств для постройки временных помещений. Усиленные требования держались на ящичный лес для снарядных ящиков и для гонта. Хорошо работали лесопильные и фанерные заводы, цены на фанеру были в большом повышении. Обострялся вопрос и с древесным топливом, выработка коего, в связи с полевыми работами, совершенно почти приостановилась. Для снабжения населения и предприятий, работавших на оборону, топливом властями было постановлено произвести реквизицию лесных материалов, находившихся в рижском порту. В то же время усиленно производились заготовки дров в казенных и частных лесах. В разных местах происходили к концу года оживленные сделки на готовые лесные материалы и на лесные участки. Заготовительная же кампания $19^{16}/_{17}$ г. протекала при неблагоприятных условиях, главным образом, в связи с недостатком рабочих и фуража.

Северный район.

Усиленным темпом производилась заготовка кругляка и теса в северных губерниях. Много внимания уделяли выработке шпал, заготовлявшихся в значительных количествах из сухостойного и буреломного леса, прочего железнодорожного материала и судового леса. Промышленники стремились увеличить выработку в виду усилившегося спроса, особенно из заграницы. Многие из них приобрели весьма крупные лесные площади и отдельные делянки, причем платили за десятину строевого леса в два раза больше, чем до открытия военных действий. Работы по заготовке немало тормозились по недостатку рабочих, так как большие кадры были отвлечены на работы по перестройке и ремонту железной дороги Вологда—Архангельск. Вывозка частью задерживалась и вследствие неблагоприятных условий погоды. За вывозку платили на 100% и более, чем в предыдущую кампанию. Заводы работали менее интенсивно, в виду наличия больших запасов пиленого леса выработки предыдущих годов. Сплав леса в большой мере задерживался вследствие недостатка рабочих и также снастей, нужных для буксиров, при устройстве на выгонках леса запаней в затонах и проч. К лету, однако, в Архангельск плоты с бревнами и шпалами прибывали в значительных количествах, и на заводах работа стала производиться сверхурочно, экспортеры спешили отправить заграницу возможно больше пиленого товара. Но с течением времени на заводах стал ощущаться недостаток в сырье, ослабела и деятельность по экспорту, в связи с сильным повышением фрахтов и, частью, по недостатку рабочих рук. За это время усилился на месте спрос на лес для Мурманской железной дороги. Северу, кроме того, были сделаны крупные заказы на пиленый и круглый лес для отправки внутрь России как водным, так и железнодорожным путем, в виду ограниченности запасов в крупных внутренних центрах. Требования на лес предъявлялись в северных губерниях и в связи с планом сельского строительства. Многие экспортеры продали 50% своих запасов для удовлетворения внутреннего спроса. Все указанные обстоятельства способствовали проявлению большой активности со стороны северных лесопромышленных фирм в подготовке работы на кампанию $19^{16}/_{17}$ г. На-ряду с этим стал отмечаться прилив иностранных капиталов для организации на севере новых лесообрабатывающих предприятий.

Экспорт леса из России.

Обороты с экспортным лесом, в общем, повысились в 1916 г. против 1915 г. Об экспорте леса можно судить по таблице вывоза за последние годы по европейской границе (со включением черноморской границы Кавказского края):

Годы.	Количество (в тыс. пуд.).	Ценность (в тыс. руб.).
1912	425.453	152.472
1913	460.606	163.620
1914	225.225	104.420
1915	47.488	27.290
1916	55.187	57.146

Увеличение в 1916 г. вывоза находилось в большой связи с сокращением спроса на лес со стороны заканчивавшихся постройкою железнодорожных линий нашего севера и накоплением запасов на местах. Сильное же увеличение ценности лесного экспорта, в особенности если его сравнить с количеством, объясняется понижением ценности рубля, а также весьма заметным, по сравнению с предыдущим годом, ростом вывоза пиленого товара, что видно из таблицы, где дано распределение лесного вывоза по отдельным сортиментам:

	Количество (в тысяч. пуд):			Ценность (в тысяч. руб.):		
	1914.	1915.	1916.	1914.	1915.	1916.
Доски (в т. числе латты, шпалы и пр.)	103.148	40.879	48.070	67.410	24.652	52.879
Брусья (в т. числе балки, стропила и т. п.)	7.682	230	2	3.900	163	2
Соломка и палочка спичечная	378	266	493	251	237	913
Драницы и гонт	206	24	103	79	14	61
Бревна	30.880	1.856	578	10.428	486	304
Жередняк						
Дерево для выделки спичек и писчебум. массы в кряж	1.121	455	250	334	117	122
Рудничные подпорки, столбы,	51.975	1.535	641	12.673	299	431
валы и т. п.	20.473	1.396	4.656	4.997	329	1.918
Дрова всякие, фашинник	5.197	265	280	736	39	78
Дерево ореховое и пальмовое						
Дерево прочее поделочное, осо-	158	—	—	311	—	—
бо не поименованное	4.007	1.004	364	3.301	965	560
Итого лесного товара	225.225	47.890	55.187	104.420	27.290	57.146

Всего более увеличился экспорт досок. Заметно возрос в 1916 г., в сравнении с 1915 г., отпуск рудничного леса, в коем заграницей ощущался сильный недостаток. В значительной мере увеличился в 1916 г. против 1915 г. вывоз соломки и палочки спичечной, драницы и гонта и частью дров. В экспорте других сортиментов, направлявшихся в обычное время преимущественно в Германию, отмечалось дальнейшее понижение, причем всего более сократился за годы войны отпуск из России так называемых балансов — дерева для выделки писчебумажной массы, а также бревен и брусьев и других сырых и менее обработанных материалов.

Расценка экспортного леса в течение года проявляла повышательную тенденцию, что видно из сравнения цен на лес в Архангельске за январь и декабрь 1916 г.

Доски сосновые:		Январь.	Декабрь.
4×11	I сорт	20 ф. ст. ш.	23 ф. ст. ш. за станд.
	II »	18 » » —	21 » » — » »
	III »	15 » » —	17 » » — » »
	IV »	11 » » —	15 » » — » »
4—2×6	I »	12 » » 10	15 » » — » »
	II »	10 » » 10	13 » » 10 » »
	III »	9 » » 10	12 » » — » »
	IV »	8 » » 15	11 » » 5 » »

Бессортные еловые:	Январь.	Декабрь.
3×8	11 ф. ст. 10	13 ф. ст. 10 за станд.
3×7	11 » » 5	13 » » — » »
2—1×8	11 » » 5	13 » » 10 » »
2—1×7	11 » » —	13 » » 10 » »
Клепка бочечная	8 » » —	9 » » — » »

Если принять во внимание падение курса рубля, то окажется, что цены на беломорский лес в рублях повысились в значительно большей степени против указанного в фунт. стерл.; непрерывно в то же время быстрее возрастала расценка беломорского леса в импортных пунктах, в связи с ростом фрахтов.

По отдельным таможням вывоз наиболее важных сортиментов распределялся за 1916 г., в сравнении с 1915 г., следующим образом (в тыс. пуд.):

	Бревна и дерево для выделки спичек и писчебум. массы.		Брусья, в т. ч. стропила, мауерлаты и т. п.		Доски, в т. ч. латты и шпалы.	
	1915 г.	1916 г.	1915 г.	1916 г.	1915 г.	1916 г.
Всего	2.453	206	212	—	40.683	47.650
В т. числе таможни:						
Усть-Печорская заст.	—	—	—	—	1.805	789
Мезенская заст.	—	—	—	—	815	1.822
Архангельская	2.433	206	212	—	29.468	34.715
Онежская	—	—	—	—	2.815	3.897
Сорокская заст.	—	—	—	—	2.038	2.524
Кемская »	—	—	—	—	1.227	1.227
Керетская »	—	—	—	—	388	—
Ковдинская »	—	—	—	—	1.696	2.112
Умбская »	—	—	—	—	429	566

Самым важным портом по отпуску леса являлся, как и в предыдущие годы, Архангельск, из коего вывоз досок в 1916 г. определился в 47.650 милл. пуд.— цифра, которая превышает таковые за все предыдущие (даже довоенные) годы. Распределялся же наш экспортный лесной товар между отдельными странами по главным сортиментам следующим образом:

	Количество.		Ценность.	
	1915 г.	1916 г.	1915 г.	1916 г.
Великобритания.				
Бревна	901	203	246	147
Доски, латты, шпалы и т. п.	40.035	35.966	24.164	39.928
Прочий лесной товар	4.735	6.249	1.839	3.592
Итого лесного товара	45.671	42.418	26.249	43.667
Франция.				
Доски, латты, шпалы и т. п.	462	10.254	295	10.989
Соломка и палочка спичечная	54	143	57	260
Норвегия.				
Бревна	17	3	3	1
Доски, латты, шпалы и т. п.	132	210	55	182
Дерево для спичек	—	73	—	32
Дрова	20	9	2	2
Прочий лесной товар	19	2	4	1
Итого лесного товара	188	297	64	218
Голландия.				
Доски, латты, шпалы и т. п.	—	959	—	1.030
Финляндия.				
Бревна	916	122	226	34
Доски, латты, шпалы и т. п.	196	420	107	447
Соломка и палочка спичечная	155	36	106	48

В 1916 г. русский лесной товар, преимущественно пиленый, в больших количествах стал направляться, кроме Великобритании, в другие страны.

Лесное дело Финляндии.

В Финляндии заготовочная кампания 1915/16 г. проходила при тихом настроении,—всего вырублено было 8.500.000 пиловочных бревен, т. е. около 35% ежегодной рубки, достигавшей до войны 25.000.000 бревен. Несмотря на такое сокращение, к лету на заводах имелось большое количество пильного леса. Запасы леса в Финляндии исчислялись к 1 июня 1916 г. в следующих количествах:

	ВСЕГО.	Въ том числе: красный лес.	белый лес.
Запасы на складах, включая и проданный, но невывезенный лес	850.454	585.558	163.660 стандарт.
Из этих запасов продано до и после начала войны	130.343	80.595	38.696 »
Заготовки в зиму 1915—16 г.	8.509.260	6.430.754	2.078.606 штук.

На лесопильных заводах запасы бревен к 1 июня достигали 8.402.797 шт., а на плотах—11.923.797 шт. В связи с большими требованиями на лес, особенно на древесное топливо со стороны России, запасы Финляндии постепенно сокращались. Увеличивался спрос на пильный материал из Англии, Франции, Голландии, Дании, что способствовало тому, что в августе 1916 г. при продаже леса из казенных дач цены в значительной мере повысились, по сравнению с 1915 г.:

РАЙОН.	Средние цены (марки—пени): 1915 г.	1916 г.
Средняя Финляндия	7 : 82	12 : 92
Або-Бьернборгская губ и Эвойское лесничество	8 : 23	11 : 30
Эстерботния	3 : 40	8 : 92
Выборгская и С.-Михельская губ.	6 : 05	10 : 29
Куопиосская губ.	4 : 83	10 : 45

Конкуррентами на торгах выступали предприятия, работавшие на оборону,—ящичные фабрики, столярные мастерския и пр. Еловый лес крупными партиями приобретался фабриками, изготовлявшими древесную массу, картон, целлюлозу. Весь почти лес, как и изделия из него, вывозился в Россию и Швецию. О размерах лесного экспорта Финляндии можно судить по следующим цифрам:

	В Россию. 1915 г.	1916 г.	В Швецию. 1915 г.	1916 г.
	В кубических метрах.			
Всего леса	1.876.967	3.311.348	284.464	450.997
В том числе:				
Мачт, жердей, бревен	58.803	13.956	267.384	412.840
Рудничного леса	154.122	128.805	—	—
Дров сосновых и еловых	590.590	1.442.406	—	—
» проч. пород	976.569	1.606.585	—	—
Шпал	44.333	40.664	—	—
	В килограммах.			
Всего деревянных изделий	10.514.377	16.468.019	17.564.270	17.183.791
В том числе:				
Столярных работ необит.	1.323.271	1.841.371	7.294.482	8.432.276
Плотничных работ	3.592.535	8.910.930	560.415	—
Стружек	2.309.573	2.488.689	—	—
Катушек	2.467.808	1.963.828	9.540.570	8.751.367

За время войны Финляндия сильно развила свою лесообделочную промышленность,—лесопильные заводы занялись изготовлением ящиков и пр., учреждались столярные и токарные мастерския, употреблявшие распиленый лес.

Дела с лесом в Швеции и Норвегии.

Недостаток в лесе на мировом рынке вызвал усиленный спрос на лесные материалы в Скандинавских странах. Как в Швеции, так и в Норвегии обострилась конкурренция между покупателями леса на корню. В Швеции торговля лесом временами затихала в связи с ухудшением транспортных условий. Многие импортеры опасались, что, вследствие чрезвычайно возраставших фрахтовых ставок и страховой премии, им придется аннулировать контракты, в виду этого считали более рациональным приостанавливать закупки. Отдельные экспортеры пострадали от неудачных для них продаж. В общем, однако, дела с лесом в Швеции проходили с большим оживлением. Лесной экспорт Швеции в 1916 г. побил рекорд в отношении количества и ценности, по сравнению с предыдущими годами, что усматривается из следующей таблицы, в коей приводится вывоз за разные годы последнего десятилетия из Швеции планок, баттенсов, досок и проч.:

1913 г.	1.098.523	стандарт.
1914 »	874,080	»
1915 »	1.077.876	»
1916 »	1.169.332	»

По отдельным странам экспорт распределялся (в тыс. стандарт.):

	1913 г.	1915 г.	1916 г.	В % увелич. (+), или уменьш. (—) против 1913 г.
Англия	350,3	580,9	526,6	+ 50,3
Дания	106,9	110,3	150,4	+ 40,6
Франция	198,4	50,1	149,4	— 24,7
Голландия	64,1	142,1	148,1	+130,9
Испания	35,8	52,9	46,7	+ 30,2
Германия	130,0	44,4	23,7	— 81,7
Прочие европейские страны . .	50,6	71,8	97,9	+ 93,6
Неевропейские страны	65,2	12,6	9,9	— 84,7

В связи с усиленным экспортом из Швеции разного рода лесных материалов, в 1916 г. были наложены запрещения на вывоз отдельных из них. В дополнение к опубликованному в июле 1916 г. закону о запрещении вывоза досок и планок (пиленых и струганых) длиною в 2 метра, в августе было издано распоряжение о прекращении экспорта и несортированных чендсов, длиною 3—8 англ. фут. Был запрещен вывоз бочек еловых и сосновых для засола сельдей и других рыб, а также ящиков и частей их того же назначения. С 10 ноября наложено запрещение на вывоз из Швеции березы как необработанной, так и тесаной и пиленой. Отмечалось также стремление к приостановке эмиграции лесных и прочих рабочих; это находилось в связи с тем, что в 1916 г. наблюдался усиленный отъезд заграницу, главным образом, во Францию и Англию, значительных групп лесных рабочих, коих привлекала необычайно возросшая в этих странах заработная плата.

Большой недостаток в лесе и продуктах из него (особенно в древесной массе и целлюлозе) для экспорта отмечался в Норвегии. В последней дела с лесом временно задерживались, в связи с забастовками. Влияло и ухудшение транспортных условий. Экспортеры не получали вагонов. Весьма трудно было

доставать и суда. Сделки же совершались по хорошим ценам. В общем, отпуск леса из Норвегии повысился в 1916 г., по сравнению с 1915 г. В связи с увеличением экспорта, отмечалась в Норвегии усиленная деятельность заводов, которые работали с большой выгодой,—это обстоятельство требовало усиленной рубки лесов. Количество леса, сплавленного в 1916 г., возросло на 2 милл. дерев. Сокращение лесной площади в самой Норвегии вызвало среди местных промышленников стремление к скупке крупных лесных площадей в Финляндии и России,—для этой цели учреждено несколько крупных акционерных обществ. В том же году в Бергене основано акционерное общество с целью производства дубильных веществ для снабжения ими русского, шведского и норвежского рынков, которые до войны получали эти вещества из Гамбурга. В связи с этим расширен в 1916 г. импорт в Норвегию квебрахового дерева и предприняты меры к приобретению норвежцами собственных лесов в Аргентине.

Лесное дело в Австро-Венгрии.

Затишье констатировалось в делах с лесом в Австро-Венгрии. Выработка леса тормозилась в связи с недостатком рабочих, лошадей и пр. Цены, между тем, сильно повышались, в особенности на лес твердых пород—дубовое, буковое, ореховое дерево. В виду недостатка сырья лесопильные и лесообделочные заводы работали с большими перерывами. Запасы шпал сократились. Спрос на них, как и на другие строительные материалы, а также целлюлозный лес, предъявлялся весьма значительный,— последний в большом количестве вывозился в Германию. Отпуск же леса в другие страны совершенно прекратился. Особенно ухудшилось положение лесной промышленности Австро-Венгрии, когда нашими войсками были заняты Галиция и Буковина. Это обстоятельство не мешало, однако, росту прибыльности работавших предприятий в виду неимоверного повышения цен. Для преодоления препятствий, мешавших нормальному развитию лесной промышленности, заводчикам пришлось прибегнуть к содействию банков. Последние, субсидируя заводчиков, выполняли торговые функции по продаже готового продукта.

Лесная торговля С.-А. Соед. Штатов и Канады.

Рост спроса на американский лес в разных странах, в связи с уменьшением его предложения со стороны России и Австро-Венгрии, вызвал усиление деятельности американских заводов, работавших на экспорт. Соед. Штаты готовили запасы на будущее время. Экспорт же леса из Соед. Штатов сократился по количеству в 1916 г., по сравнению с предыдущими годами, ценность же отпуска повысилась против 1915 г. Всего было вывезено лесного товара (год кончается июнем):

В 1914 г. на	103.179.640	долларов.
» 1915 » »	49.953.537	»
» 1916 » »	60.707.229	»

По сравнению с 1914 г. премущественно сократился экспорт бордсов, планок и других более мелких сортиментов пиленого леса, также круглого леса, шпал и мебельного материала. Более интенсивным темпом совершалась работа по изготовлению леса для внутренних надобностей. Ценность лесного товара, ввезенного в Соед. Штаты, выражалась следующими цифрами:

В 1914 г. на	62.433.039	долларов.
» 1915 » »	60.734.755	»
» 1916 » »	64.559.815	»

В больших количествах ввезены бордсы, а также древесная масса и сырой целлюлозный лес. Американцы стали увеличивать за счет последних экспорт бумаги на европейские рынки; вместе с тем они стали более интересоваться лесными богатствами России, преимущественно Европейского Севера и Сибири.

Более интенсивно к экспорту леса готовилась в 1916 г. Канада. Заготовки в Канаде тормозились в связи с недостатком рабочих и частью возраставшими расходами по производству. Постепенно, однако, заводы по распиловке леса усиливали свое производство. Главным образом увеличивали выработку те фирмы, которые работали на лесной экспорт. Использовать мировую конъюнктуру спешили и писчебумажные фабриканты.

Ввоз леса в Великобританию.

Импортная лесная торговля Великобритании в 1916 г. страдала под влиянием военного времени. В связи с усилением Германией подводной войны доставка лесного груза заметно сократилась, в то время, как ценность ввоза в значительной мере превысила ценность рекордного 1913 г. По своему количеству импорт 1916 г. сократился почти вдвое против нормального времени, ценность ввоза поднялась на 140%. Особенно резко повысились цены на ходкие сортименты. О расценке лесного товара в импортных пунктах Великобритании за 1916 г., по сравнению с предыдущими годами, можно судить по следующим цифрам, выражающим среднюю цену за станд. пиленого леса:

1908 г.	8 ф. ст.	16 шилл.	3 п.
1910 »	9 » »	9 »	3 »
1912 »	9 » »	18 »	3 »
1913 »	10 » »	9 »	3 »
1915 »	15 » »	11 »	0 »
1916 »	24 » »	10 »	3 »

В виду неимоверного роста цен, за ввезенный в 1916 г. лесной товар заплачено на 10 милл. ф. ст. более, чем за такое же количество в 1915 г., и на $16^1/_2$ милл. ф. ст. более против 1914 г. Такой рост цен объясняется, главным образом, вздорожанием фрахтов; влияли немало и возросшие расходы по заготовке и обработке леса; давал себя чувствовать и недостаток рабочих.

Ввоз леса в Соединенное Королевство определялся в следующих цифрах:

	Колич., в лоад.	Ценность, в ф. ст.
1913 г.	11.589.811	33.789.356
1914 »	8.432.646	25.336.951
1915 »	7.426.086	30.770.687
1916 »	6.318.872	40.199.469

Недостаток привоза вызвал везде усиленную деятельность по выработке местного леса, особенно рудничного. Из разных сортиментов более заметно сократился ввоз пиленого леса, также клепки и слиперов. В меньшей степени понизился импорт сырого и рудничного леса.

Участие России в общем привозе леса в Великобританию вновь сократилось в 1916 г. Насколько обострилась конкурренция других стран, поставлявших лес на английский рынок, можно судить по цифрам, выражающим привоз пиленого леса за последние годы из главных экспортных пунктов (в % к общему привозу):

	1912 г.	1913 г.	1914 г.	1915 г.	1916 г.
Россия	49	51	35	17	16
Скандинавские страны	27	25	33	48	50
Сев.-Ам. Соед. Штаты и Канада	23	22	25	30	27

Всего более увеличился привоз пиленого леса из Скандинавских стран, преимущественно из Швеции. Импорт из Канады поднялся с 15% общего привоза в нормальное время до 20% в 1916 г. Уменьшение отпуска из России обусловливалось полным закрытием балтийских портов. Расценка русского леса держалась в Великобритании все время устойчиво, с тенденцией к повышению.

О ввозе леса (тесаного и пиленого) из России в Великобританию за 1916 г., по сравнению с предыдущими годами, можно судить по следующим цифрам:

	Колич., в лоад.	Ценн., в ф. стерлинг.
1913 г.	3.711.240	10.726.354
1914 »	1.925.925	5.526.897
1915 »	837.979	4.132.166
1916 »	637.668	4.601.921

За время войны русский лес стал заменяться скандинавским и частью американским.

Лесная торговля и промышленность Германии.

Лесное хозяйство и лесная промышленность Германии в 1916 г. были приспособлены всецело к удовлетворению нужд полевых войск и других потребностей, связанных с военным делом. В ценах отмечалось постоянное повышение, которое было неодинаково на разные сортименты в восточной и западной части Германии. В то время, как в восточных областях констатировалось медленное движение цен, которое вполне оправдывалось обстоятельствами военного времени, в западных областях цены на пиленый материал поднялись до уровня, который не соответствовал нормальному состоянию рынка. На западном и южно-германском рынке крупная промышленность являлась в большей степени потребителем леса, чем на востоке; но так как при сбыте на удовлетворение непосредственных военных нужд ей приходилось довольствоваться сравнительно скромными ценами, то лесная промышленность и торговля старались компенсировать себя на частном сбыте. В западной части Германии лесные заводы работали с большим напряжением; несмотря на это, едва ли кому-либо из них удавалось накопить какие-нибудь запасы. Весь готовый материал тотчас же забирался искавшим его покупателем. На заводах не хватало сырья.

Представление о размерах заготовок леса, производившихся в 1916 г., по сравнению с предыдущими годами, дает следующая таблица, где указаны общие цифры заготовленного леса (по породам) за периоды с 1 августа по 31 марта $19^{13}/_{14}$, $19^{14}/_{15}$ и $19^{15}/_{16}$ гг., а также с 1 августа по 30 ноября 1914, 1915 и 1916 гг. (в тыс. фест. метр.):

Заготовлено:	1913|14.	1914|15.	1915/16.
Дубового леса	618,0	247,9	214,0
Букового »	1.943,7	1.486,8	1.509,3
Сосонового »	3.634,3	2.672,9	2.752,1
Елового »	6.059,3	3.463,2	3.610,2
Рудничного (разн.)	1.680,7	1.447,0	1.754,5

За 1915 и 1916 гг. заготовка дуба составляла лишь около 35% нормальной. В 1916 г. все почти количество нужного дубового леса было приобретено в занятых русских и французских областях. Кроме того, заготовлено 110 тыс. фест. метр. в Славонии, но вывезти его оттуда на внутренние рынки Германии представлялось совершенно невозможным. Запасы дуба к концу года оказыва-

лись истощенными, между тем как спрос на дубовые доски и фанеру для вагоностроения предъявлялся весьма усиленный. Весьма широкое применение, преимущественно для изготовления рукояток ручных гранат и ружейных лож, имел бук, но и заготовки букового леса в большой мере сократились. Количество заготовленной в 1916 г. сосны, правда, поднялось против предыдущего года; но если принять во внимание, что сосна являлась более употребительным строительным материалом для удовлетворения нужд армии, то это увеличение следует считать незначительным. Сильно беспокоил промышленников вопрос об условиях вывозки сосны из леса. Лесное ведомство стремилось делать заготовки в тех районах, которые являлись наиболее удобными для транспортирования лесного груза. Увеличение заготовок ели в 1916 г. приходилось, главным образом, на усиленную рубку ее в летние месяцы для изготовления коры. Рубка ели для строительных надобностей сократилась против обычного и в связи с утилизацией ели для писчебумажного производства. Для этого много леса ввозилось из Польши, которая, в целях удержания целлюлозного леса для себя, наложила на вывоз его специальную пошлину. Наиболее заметно возросли в 1916 г. заготовки рудничного леса, а также дров. Доставка их, однако, тормозилась в связи с недостатком рабочих и лошадей. Заготовки как рудничного леса, так и других сортиментов, производились в широких размерах русскими военнопленными.

Лесная торговля и промышленность Голландии и Бельгии.

Весьма интенсивным темпом развивалась лесная торговля Голландии, которая в 1916 г. заметным образом увеличила привоз из других стран, о чем можно судить по следующей таблице, в которой представлен общий ввоз лесных материалов в Голландию, в тысячах килограмм:

	1914 г.	1915 г.	1916 г.
Корабельный лес	1.446.929	778.291	946.026
Клепка	41.019	12.547	5.972
Прочий лес	21.088	2.833	178

Обращает на себя внимание усиленный привоз в Голландию леса из Германии, которая в 1916 г. ввезла 351.687 тыс. килогр. против 250.521 тыс. килогр. в 1915 г. и 205.458 тыс. килогр. в 1914 г. в то время, как импорт из России определялся всего в 16.862 тыс. килогр. против 2.492 тыс. килогр. в 1915 г. и 594.688 тыс. килогр. в 1914 г. В Голландии чувствовался большой недостаток в целлюлозном лесе, строительном крупном и проч.; не хватало также лиственного леса, который шел на выделку фанеры, паркета и др. Это обстоятельство понижающим образом влияло на вывоз лесных материалов из Голландии, который определялся следующими цифрами (в тыс. килогр.):

	1914 г.	1915 г.	1916 г.
Корабельный лес	635.129	121.507	120.401
Клепка	28.171	4.366	1.796
Прочий лес	21.025	4.225	1

В усиленных количествах лесные материалы вывозились в Бельгию, в лесной промышленности коей отмечалось некоторое оживление. Особенно интенсивно работали в Бельгии предприятия по изготовлению деревянной обуви, спрос на которую возрос в связи с недостатком кожаной обуви. В значительной мере возросли и требования на рудничный лес для бельгийских каменноугольных копей.

Лесной импорт Франции. Неослабевавшие требования на лес во Франции, преимущественно струганый, со стороны военного ведомства вызвали усиленный привоз в страну, который определялся в 1916 г. по специальной торговле в 9.979,8 тыс. дв. цент. ценностью в 187,9 милл. фр., против 4.003,4 дв. цент. ценностью в 75,4 милл. фр. в 1915 г. Привоз наиболее важных сортиментов выражался следующими цифрами:

РОД ЛЕСА:	Количество, в тоннах. 1915 г.	1916 г.	Ценность в тыс. франк. 1915 г.	1916 г.
Хвойный и друг. породы (кроме дуба и ореха).				
Круглые бревна	23.117	31.596	2.474	3.381
Жерди и проч. необдел.	16.092	3.996	451	112
Тесаный и пиленый:				
Толщ. более 35 т/т	164.764	508.681	32.953	101.736
Толщ. 35 т/т и менее	143.332	328.105	25.800	59.059
Всего	384.198	977.408	68.497	182.455
Дубовый обработанн. и необработанн.	4.452	4.500	874	947
Ореховый » » »	1.086	1.764	291	471
Клепка разная	47.847	32.381	6.115	4.120

Участие России в этом привозе было весьма незначительным по сравнению с довоенным временем; сильно увеличился, наоборот, импорт Франции леса из Швеции, Норвегии и других стран. В связи с установлением контроля государства над привозом леса отмечалось сперва некоторое затишье; оно, однако, сменилось с течением времени более оживленным настроением. Очень много требовалось лесных материалов для военных надобностей; в связи с этим продолжал уменьшаться экспорт из Франции строевого леса, а также древесной массы.

Ввоз леса в Италию. В связи с расширением военных действий увеличились в 1916 г. обороты с лесным материалом в Италии. С одной стороны, возросло потребление собственного леса, с другой стороны, повысился привоз многих сортиментов из других стран. Всего лесных продуктов (считая в том числе древесную массу и целлюлозу) было ввезено в Италию в 1916 г. на 93,34 милл. лир, против 77,02 милл. в 1915 г. и 172,64 милл. в 1914 г. Лесных материалов Италия импортировала в 1916 г. всего на 68,69 милл. лир, против 53,16 милл. в 1915 г. Увеличился привоз преимущественно обработанных материалов и готовых изделий из Швейцарии и Северо-Амер. Соед. Штатов. Такого рода предметы, как колеса, ободья, оглобли, ввозились в значительных количествах и из Великобритании. Россия продолжала сокращать свой привоз в Италию.

Ввоз леса в Россию. На-ряду с экспортом Россия, однако, стала ввозить в крупных количествах лес. Всего в 1916 г. ввезено 87.737 тыс. пуд., ценностью в 26.865 тыс. руб. против 40.258 тыс. пуд., ценностью в 8.561 тыс. руб. в 1915 г. В привозе преобладали дрова, которые шли на удовлетворение потребностей Петрограда и его пригородов. Ввозились эти дрова почти исключительно из Финляндии.

В 1916 г. их привезено, согласно данным «Внешней Торговли», 82.715 тыс. пуд., ценностью в 26.765 тыс. руб., против 31.782 тыс. пуд., ценностью в 5.878 тыс. руб. в 1915 г.

Вывоз и ввоз в Россию деревянных изделий.

В слабой степени увеличился в 1916 г. против 1915 г. вывоз из России деревянных изделий, отпуск коих за последние годы выражался следующими цифрами:

	Плотничная и столярная работа.	Деревянные изделия, особо не поименованные.
Количество (в тыс. пуд.):		
1914 г.	1.277	168
1915 »	509	162
1916 »	647	119
Ценность (в тыс. руб.):		
1914 г.	2.557	376
1915 »	1.424	511
1916 »	3.683	392

Увеличение отпуска приходилось в 1916 г. преимущественно на фанерные доски и сидения, которые направлялись в Великобританию. Некоторые количества плотничной и столярной работы, а также деревянных изделий и особо непоименованных товаров вывозились в Финляндию, куда отпуск в 1916 г. сократился против 1915 г.

На-ряду с этим, увеличивался привоз в Россию плотничной и бочарной работы, а также столярной, токарной и резной работы:

	Плотничная и бочарная работа.	Столярная, токарная и резная работа.
Количество (в тыс. пуд.):		
1914 г.	457	—
1915 »	533	—
1916 »	974	—
Ценность (в тыс. руб.):		
1914 г.	545	6.393
1915 »	920	4.201
1916 »	1.420	6.845

Плотничная и бочарная работа, а также столярная, токарная и резная работы ввозились, как и в предыдущие годы военного времени, преимущественно из Финляндии и частью Швеции,—все это, при достаточном развитии в России древообрабатывающей промышленности, могло бы быть изготовлено на месте.

Б. Селибер.

Писчебумажная промышленность.

Общее состояние писчебумажной промышленности.

Наша писчебумажная промышленность переживала в 1916 г. тяжелое время. В связи с захватом немцами западных губерний и приостановлением работы в 1915 г., на заводах, прилегавших к району военных действий, стал уже в начале 1916 г. чувствоваться большой недостаток как в бумаге, так и целлюлозе и древесной массе — полуфабрикатах, служивших для целей изготовления бумажного продукта. Назревал бумажный голод; цены на готовую бумагу непрерывно повышались, а вместе с тем стала развиваться спекуляция. Это обстоятельство вызвало необходимость в принятии ряда мер к упорядочению и урегулированию бумажной промышленности и торговли, для каковой цели был учрежден распоряжением правительства от 12 мая 1916 г. при б. Министерстве Торговли и Промышленности комитет по делам бумажной промышленности и торговли. Комитету предоставлялось выяснить размеры высших предельных цен, по коим возможно допустить продажу бумажного сырья, полуфабрикатов и готовых изделий; выяснять производительность бумажных фабрик и имеющиеся у них запасы сырья, полуфабрикатов и готовых изделий, а равно возможность расширения производства и приспособления его для изготовления необходимой для удовлетворения потребностей государства бумаги; выяснить очередь и порядок исполнения казенных и частных заказов, распределять запасы бумажного сырья и полуфабрикатов между предприятиями, соображаясь в первую очередь с принятыми ими заказами для нужд казны. Кроме того комитету предоставлялось право обсуждать дела о реквизиции бумажного сырья, полуфабрикатов и готовых изделий, а равно вопрос о наложении секвестра на предприятия по изготовлению бумажных полуфабрикатов и изделий, в случае отказа или уклонения владельцев от исполнения заказов; представлять свои предположения об эксплоатации секвестрованных предприятий, наблюдать за исполнением постановлений о продаже бумажного сырья, полуфабрикатов и готовых изделий по ценам, не превышающим предельных, а также за исполнением казенных заказов и т. д. В первый год своей деятельности комитет занимался, главным образом, обследованием писчебумажной промышленности, непосредственно и путем анкет, а также разработкой плана предстоявшей работы.

О состоянии писчебумажной промышленности в 1916 г., по сравнению с предыдущими годами, можно судить по следующим цифрам, представляющим число заведений и рабочих, занятых в бумажных и полиграфических предприятиях, подчиненных надзору фабричной инспекции:

Годы:	Число заведений.	Число рабочих: Мужчин.	Женщин.
1914	1.257	69.189	22.983
1915	1.239	57.700	24.840
1916	1.227	49.703	30.811

В общем число рабочих уменьшилось в 1916 г. против предыдущих годов, причем наблюдался дальнейший рост числа женщин, занятых в производстве.

Обеспечение рабочим составом, топливом, сырьем и другими материалами.

Вследствие частых призывов многие заведения лишились своих лучших работников, им приходилось заменять специалистов не специалистами и обучать их, а также привлекать к работе женщин и подростков. В писчебумажной промышленности рабочий труд между тем занимает весьма видное место среди других элементов производства, определяющих стоимость продукта, составляя нередко около 50%. Рабочих трудно было достать; для того, чтобы удерживать их, приходилось снабжать их хлебом, сахаром и другими продуктами. Заработная плата продолжала увеличиваться, и, несмотря на сокращение числа лиц, занятых в производстве, оплата их в общей сумме повышалась.

Большие затруднения возникали также в деле снабжения производства топливом и сырьем. О потребности в них в 1916 г., по сравнению с предыдущими годами, дают представление цифры анкеты, устроенной комитетом по делам писчебумажной промышленности и торговли по 146 бумажным, целлюлозным и древесно-массным фабрикам:

	Употреблено в производство: 1913 г.	1915 г.	Потребность. 1916 г.
Топливо:			
Всего в переводе на дрова, куб. саж. .	362.000	383.000	363.000
В том числе дрова . . . » »	178.505	305.995	289.815
Камень, уголь . . . . пуд. .	15.765.573	4.996.246	5.665.440
Сырые материалы:			
Целлюлоза . . . . пуд. .	6.852.657	5.523.382	6.132.235
Древесная масса . . . . . . » . .	3.038.816	3.409.444	4.206.500
Обрезки и макулатура . . . . »	2.779.978	2.918.007	3.413.900
Тряпье . . . . » .	3.955.150	3.211.215	3.590.340
Солома . . . . » .	4.195.008	3.619.382	5.607.700
Дерево (балансы) . . . . » . .	75.655	71.024	78.925

С началом военных действий резко сократилось количество употреблявшегося на фабриках каменного угля, который стал заменяться дровами. На последние, между тем, спрос увеличивался и в других отраслях. Дрова, как и балансы потому непрерывно увеличивались в своей расценке. Особенно затруднительной оказывалась доставка дров, и нередко бывали случаи временных остановок фабрик из-за недостатка топлива даже в северной лесистой части России.

Еще более острый недостаток ощущался в целлюлозе и древесной массе, производство коих заметно сократилось. Выработка 1916 г., по сравнению с 1915 и 1913 гг., согласно ответам, полученным от указанных 146 фабрик—бумажных, картонных, древесно-массных и целлюлозных, представлялась в следующем виде (в пуд.):

Выработано в:	Целлюлозы всякой.	Древесной массы.
1913 г.	3.771.703	2.068.803
1915 г.	2.823.170	2.234.240
1-ое полугодие 1916 г.	1.316.625	894.227
Запасы св. производства на 1 июля 1916 г. . .	183.459	126.048

Следует отметить, что в подсчет 1913 г. не вошли фабрики в местностях, занятых неприятелем, а также фабрика Вальдгоф. Производительность всех этих фабрик нужно прибавить к указанной выработке за 1913 г., и тогда общую выработку целлюлозы для России в 1913 г. получим около 11 милл. пуд., а древесной массы—около $3^1/_4$ милл. пуд. Часть недостающих материалов, правда, пополнялась привозом из Финляндии, который заметно повысился в 1916 г. против предыдущих годов. Многие фабрики, весьма удаленные от Финляндии и никогда не имевшие с ней дела, стали получать оттуда и целлюлозу и древесную массу, несмотря на непрерывный рост цен на них. Провоз этих предметов, однако, сильно тормозился в связи с расстройством транспорта. С большим трудом стали получаться бумажные обрезки и макулатура и в особенности тряпье. Большие препятствия встречались при доставке на заводы каолина, серы, серной кислоты, гарпиуса и других материалов, употребляемых в производстве бумаги. Особенно же трудным оказалось положение с машинами, сетками и сукнами. Выписка из заграницы была крайне затруднена, у нас же эти предметы выделывались в небольшом количестве при невысоком качестве. За время войны машины, сетки и сукна сильно повысились в своей расценке, для выписки их необходимы были крупные средства, и, за отсутствием таковых, многие, особенно мелкие, фабрики приостанавливали свое производство.

Производство бумаги и картона.

Следствием всех указанных обстоятельств явилось весьма заметное сокращение выработки бумаги и картона в 1916 г. против предыдущих годов. Для характеристики первого полугодия 1916 г. приведем цифры производства 146 фабрик, согласно данным анкеты в пуд.):

Выработано:	Бумага.	Картон
1913 г.	15.731.901	1.824.282
1915 г.	15.418.111	1.572.965
1-ое полугодие:		
1916 г.	7.408 025	697.122

О ходе производства за второе полугодие 1916 г. можно судить по собранным комитетом по делам писчебумажной промышленности данным, касающимся 101 фабрики (в пуд.):

Выработано:	Бумага.	Картон.
Июль	1.087,8	91,9
Август	1.072,6	94,1
Сентябрь	978,2	105,2
Октябрь	947,6	101,2
Ноябрь	961,3	94,9
Декабрь	857,2	97,4
Всего	5.894,7	584 7

Отметим, что фактическое производство бумаги в 1913 г. определялось в 22,5 милл. пуд; в цифры указанной выше таблицы не вошли многие фабрики местностей, занятых неприятелем. Таким образом, сокращение производства является весьма значительным. Уменьшение выработки отмечалось в первые месяцы 1916 г., эта тенденция наблюдалась и в последующие месяцы. Более интенсивно при этом работали более крупные фабрики. Из 73 обследованных писчебумажных фабрик, вырабатывавших около 1 милл. пуд. бумаги в месяц, 9 производили половину, 15—$^1/_4$, а прочие 49—остальную четверть.

О том, как распределялась выработанная бумага по отдельным сортам, можно судить по следующей таблице, в коей за первое полугодие представлены результаты 146 фабрик, а за второе полугодие результаты производства 101 фабрики:

СОРТ.	Выработано: 1-ое полугодие: тыс. пуд.	%	2-е полугодие: тыс. пуд.	%
Газетная и печатная	1.865,4	25,4	1.831,9	31,0
Писчая и почтовая	697,7	9,4	755,4	12,8
Оберточная	2.945,4	39,7	1.772,1	30,0
Мундштучная	470,3	6,3	581,5	8,2
Цветная	217,3	2,9	247,5	4,0
Папиросная	56,6	0,8	57,6	1,0
Пергаментная и пергаминовая	56,5	0,8	47,7	0,8
Прочие сорта	1.098,8	14,7	601,0	12,2
	7.408,0	100,0	5.894,7	100,0

В связи с ростом спроса на газетную и печатную бумагу, относительно заметно возросло их производство, в отдельных местах газетной бумаги не хватало—ее заменяли оберточной—спрос на последнюю, наоборот, сократился, в виду уменьшения количества товаров, обращавшихся в частной торговле. С другой стороны, увеличилось потребление бумаги мундштучной, папиросной и друг. В то же время ухудшилось качество бумаги. Белые бумаги (из беленых тряпья и целлюлозы) почти совершенно исчезли с рынка и заменены «бумагами военного времени». Фабрикантам приходилось переходить на выделку других сортов бумаги хотя бы при наличии прежних материалов, вследствие ряда других неблагоприятных обстоятельств.

Потребление бумаги.

С фабрики бумага отпускалась более крупным потребителям. О роде потребителей можно судить по следующей таблице, в которой представлен отпуск за 1-е полугодие 1916 г. и обязательства на поставку во 2-м полугодии 1916 г. (в пуд.):

	Отпущено в 1-м полугодии 1916 г.	Обязались поставить во 2-м полугодии 1916 г.
Правительственным учреждениям	500.651	320.883
Общественным учреждениям	96.908	162.652
Издательствам	724.310	261.026
Типографиям и литографиям	429.496	231.137
Фабрикам по переработке бумаги и картона	989.408	311.865
Торговцам и посредникам	3.107.741	618.852
Прочим покупателям	2.009.064	838.330
	7.857.579	2.744.745

Как видим, крупными потребителями писчебумажных фабрик являлись правительственные учреждения. Увеличивался спрос и со стороны общественных организаций.

В более крупных размерах бумага приобреталась фабриками по переработке бумаги и картона. Эти фабрики с наступлением военных действий сократили свою работу. В 1916 г. они продолжали уменьшать выделку, неоднократные мобилизации лишали их лучших работников.

При сравнительно более благоприятных обстоятельствах работали издательства, преимущественно периодические издания. Свои требования на бумагу

в 1916 г. они увеличили как против 1915 г., так и 1913 г., причем в 1916 г. спрос на бумагу в последующие месяцы превышал таковые за предыдущие. Так, 445 периодическими изданиями, опрошенными анкетой, израсходовано в 1913 г.—1.697,7 тыс. пуд., в 1915 г.—2.657,3 тыс. пуд., в 1-ю половину 1916 г.— 1.357,9, а потребность всего 1916 г. определялась в 2.830,9 тыс. пуд. Из указанных периодических изданий 21 более крупное израсходовало в июле 1916 г. 122.216 пуд. бумаги и картона, в сентябре—124.026 п., а в декабре—141.600 п. Интересно в то же время отметить тенденцию более интенсивного роста спроса в 1916 г. на бумагу провинциальной периодической печати, а также московской. В Петрограде же в общем требования на бумагу для периодических изданий не увеличились в 1916 г., повысился взамен этого спрос на бумагу со стороны непериодических изданий.

Типографиями, литографиями, нотопечатнями и переплетными потреблено в 1916 г. бумаги и картона в общем меньше, чем в 1915 г. Приостановили работу мелкие заведения. Более же крупные предприятия продолжали интенсивно работать. Типографии вместе с тем стремились делать запасы, приобретая непосредственно от фабрик крупные партии бумаги.

Роль торговцев и посредников.

Преобладающая часть бумаги, однако, раньше, чем попасть в руки непосредственного потребителя, проходила с фабрики через торговцев и посредников, роль коих в деле снабжения разных учреждений бумагой и картоном за время войны увеличилась. В этом отношении весьма интересны данные анкеты, касающиеся отпуска бумаги и картона 136 опрошенных торговых предприятий, коими продано разным учреждениям (в пуд.):

	1913 г.	1915 г.	1-е полугодие 1916 г.
Правительственным учреждениям	14.522	23.477	48.899
Общественным учреждениям	105.764	34.275	33.897
Издательствам газет, книг и журналов	200.102	132.591	79.368
Типографиям и литографиям	210.866	172.063	144.749
Фабрикам, перерабатывающим бумагу	1.116.247	1.460.234	1.092.268
Торговцам и посредникам	1.464.293	2.378.343	1.363.347
Другим покупателям и в розницу	756.997	715.897	314.651
Употреблено самой фирмой	171.423	196.939	65.591
Всего	4.040.234	5.113.819	3.142.770

Затруднения в получении бумаги и картона заставляли разные учреждения и предприятия усилить в общем закупки через торговцев и посредников в 1916 г., по сравнению с 1915 и 1913 г.г. В особенности это следует сказать в отношении правительственных учреждений Петрограда. Наоборот, общественные учреждения Петрограда сильно уменьшили свои закупки через посредников и поставщиков. Усиленно обращались к последним провинциальные издательства и типографии, а также фабрики, перерабатывающие бумагу провинции и Петрограда.

Увеличилась в 1916 г., по сравнению с 1915 г., роль оптовых торговцев в отношении более мелких и посредников, которые обращались к ним за небольшими количествами бумаги, непрерывно повышавшейся в своей расценке. Это обстоятельство немало способствовало тому, что банки и другие кредитные учреждения стали уделять более крупные кредиты под хранившиеся у них бумагу, картон и другие писчебумажные товары.

Деятельность кредитных учреждений.

Некоторой характеристикой деятельности кредитных учреждений в их операциях с бумагой служат анкетные сведения о движении бумаги и картона в банках, обществах взаимного кредита, транспортных и экспедиционных конторах за отдельные месяцы. Из 1.002 банковых отделений, о которых имелись сведения, операции с бумагой и картоном производились в 200 отделениях; из 1.117 обществ взаимного кредита, о коих получены сведения, такими операциями занимались 96 обществ, а из 158 транспортных и экспедиционных контор операции с бумагой производили 142 конторы.

Нижеследующие же сведения касаются меньшего количества учреждений:

		Движение бумаги и картона (в пуд.):		
		оставалось на 1 число.	поступило в течение месяца.	списано со счета в течение месяца.
Банки . .	Сентябрь	592.852	100.903	96.609
	Декабрь	630.563	71.043	81.978
Общества взаимн. кредита	Сентябрь	60.943	10.975	10.602
	Декабрь	158.412	16.357	22.381
Транспортные и экспедиционные конторы.	Сентябрь	164.566	451.467	334.435
	Декабрь	596.910	154.431	329.446

В сентябре указанными в таблице операциями занимались: 126 банков, 32 общества взаимного кредита, 28 транспортных и экспедиционных контор, а в декабре—126 банков, 51 общество взаимного кредита и 91 транспортное и экспедиционное общество. Весьма заметно возросло и число клиентов кредитных учреждений, производивших эти операции с бумагой. Мы в то же время видели, что на складах оставались лежать все более крупные партии бумаги. Она задерживалась в виду того, что цены на нее непрерывно повышались. Раздававшиеся жалобы на столь ненормальное явление вызвали образование при комитете по делам бумажной промышленности и торговли особой комиссии по борьбе со спекуляцией.

Урегулирование бум. пром. Привоз из заграницы.

Для урегулирования положения дел с бумажным продуктом принят ряд других мер, выработанных комитетом при ближайшем участии представителей промышленности и торговли. Обращено больше внимания на обеспечение фабрик рабочим составом, топливом, сырыми и прочими материалами, освобождением от призыва рабочих специалистов, предоставлением в известных случаях вагонов вне очереди, облегчением условий доставки из заграницы, предоставлением иностранной валюты для уплаты по закупкам заграницей.

В некоторой степени был урегулирован вопрос и о привозе бумаги из заграницы. Русские фабрики и до начала военных действий не в состоянии были удовлетворить в полной мере потребность страны в бумажном продукте. С сокращением же производства в последующие годы, надобность в привозе бумаги из заграницы стала еще ощутительнее. Правда, в 1916 г. наблюдалось усиленное стремление в разных пунктах, особенно в восточных областях, к расширению старых писчебумажных предприятий и устройству ряда новых заводов; результаты действия их должны были, однако, сказаться, лишь с течением времени. Преобладающая часть писчебумажного продукта доставлялась в Россию в 1916 г.,

как в предыдущие годы, из Финляндии, о чем можно судить по следующим цифрам, представляющим привоз бумаги, картона, древесной массы и целлюлозы:

	Годы.	Весь привоз: тыс. пуд.	тыс. руб	В т. ч. из Финляндии. тыс. пуд.	тыс. руб.
Бум. и бум. издел.	1913	7.881	30.216	7.638	23.934
	1915	9.378	38.111	9.300	34.913
	1916	10.348	86.392	10.041	79.224
Картон	1913	1.082	2.367	857	1.739
	1915	1.497	2.777	1.471	2.647
	1916	2.685	7.716	2.626	7.293
Древесная масса.	1913	1.149	1.463	888	1.194
	1915	2.179	1.999	2.179	1.999
	1916	3.007	4.383	2.998	4.376
Целлюлоза	1913	488	732	225	337
	1915	2.713	4.097	2.556	3.857
	1916	3.494	7.059	3.337	6.701

В виду прекращения действий ряда целлюлозных и древесно-масных заводов в губерниях — Лифляндской, Эстляндской, Витебской, Петроградской и друг., писчебумажные фабрики усиленно нуждались в основных материалах— древесной массе и целлюлозе, которые все в больших количествах привозились из Финляндии. Непрерывно увеличивался и привоз оттуда бумаги и картона, которые шли на удовлетворение нужд частных предприятий, выполнявших и военные заказы, а также правительственных и общественных учреждений. И если в довоенное время привоз из Финляндии бумажного продукта определялся в 40% нашего собственного производства, то в 1916 г. он уже составлял 75% общей выработки русских фабрик, а в отношении общего нашего привоза превышал 95%.

Бумажная промышленность в Финляндии. Значение вывоза в Россию.

Вывоз продуктов бумажной промышленности в Россию играл и до войны в Финляндии весьма крупную роль, а за время войны он приобретал еще большее значение.

Следует заметить, что писчебумажная промышленность Финляндии за время войны служила одним из наиболее крупных источников дохода, и в то время как другая весьма важная для нее отрасль—лесная—сильно сократила свои обороты, писчебумажное дело, несмотря на все неблагоприятные обстоятельства военного времени, проявляло склонность к дальнейшему развитию. Вывоз главных предметов писчебумажного производства из Финляндии представлялся за последние годы в следующем виде (в милл. килогр.):

	1912—1913 гг.	1914 г.	1915 г.	1916 г.
Древесная масса сухая .	43,2	23,1	38,3	36,5
Целлюлоза сухая	77,8	62,7	59,1	29,9
Картон	53,2	46,9	37,5	48,5
Бумага оберточная, картузная и макулатурная	65,3	53,3	63,7	68,9
Печатная и черновая . .	63,7	66,6	72,4	77,6

Важнейшие продукты писчебумажного производства Финляндии были вывезены в размерах значительно более крупных, чем при нормальных условиях. Отмеченное же в экспорте древесной массы, целлюлозы и картона уменьшение за время войны не умаляло его результата, если принять во внимание непрерывный рост цен на эти предметы за 1914—1916 гг.

В частности же, для выяснения того значения, которое имел для финляндской промышленности в 1916 г. вывоз в Россию, обратимся к цифрам движения бумаги, целлюлозы, древесной массы и картона на фабриках Финляндии и продажи их в России за январь—август и сентябрь—декабрь 1916 г. (в тыс. пуд.):

	Январь—август.			Сентябрь—декабрь.		
	Приход.	Расход (продано):		Приход.	Расход (продано):	
		всего.	в т. ч. России.		всего.	в т. ч. России.
Бумага	7.942,4	7.936,9	6.683,7	3.862,3	3.386,0	2.724,8
Целлюлоза	7.533,7	3.748,0	2.417,1	3.833,3	1.182,8	612,8
Древесная масса . .	8.396,2	2.516,9	1.482,6	5.344,0	1.118,6	558,0
Картон	2.694,6	2.609,0	1.911,9	1.08[illegible]	985,8	506,6

Если принять в соображение то обстоятельство, что в общем расходе указано количество, проданное не только заграницу, но и в самой Финляндии, то долю, приходящуюся на Россию, придется считать весьма значительной. Большие партии целлюлозы, древесной массы и картона направлялись на финляндские же фабрики для дальнейшей переработки, а потому в сравнительно меньших размерах направлялось в Россию. Более значительно количество проданной в 1916 г. в Россию готовой бумаги. Из различных же сортов бумаги, проданных в Россию, обращали на себя внимание своими размерами газетная, печатная, оберточная и писчая, частью цветная и мундштучная. В другие страны проданы в 1916 г. лишь небольшие количества писчебумажного товара. В этом же году финляндские промышленники начали, однако, готовиться к будущей работе—экспорту на мировой рынок. Многие фирмы стали расширять свои предприятия, нарождались, кроме того, новые бумажные фабрики и заводы.

То же явление отмечалось в 1916 г. и в России. Новые заводы открыты были на Урале и в Сибири. Но производство в России сравнительно лишь в незначительной мере возросло. Слишком много нужно бумаги всем областям России, вместе взятым, даже при ограниченном внутреннем потреблении. Кроме того, нашим фабрикам не хватало сырья в виде целлюлозы и древесной массы—этих основных материалов писчебумажного производства.

Б. Селибер.

Хлопок и хлопчатобумажная промышленность.

1916 г. был для хлопчатобумажной промышленности и для всего дела, связанного с производством, торговлей и переработкой хлопка, периодом самых противоречивых явлений. Затянувшаяся война окончательно расшатала старые устои народного хозяйства, и хлопчатобумажная отрасль, одна из самых крупных в России, не могла избегнуть общей участи. Но перед острым кризисом, наступившим в 1917 г., мы видим ряд явлений, которые в нормальных условиях указывали бы на быстрое развитие данной отрасли.

Действительно, хлопководство в 1915 и 1916 гг. получило в России сильный толчок, и производство хлопка увеличилось. Доходность хлопчатобумажных промышленных предприятий была высока.

Одним из жгучих вопросов военного времени был для большей части промышленности вопрос о снабжении сырьем, и положение хлопчатобумажной отрасли оказывалось в этом отношении весьма трудным, т. к. русская промышленность не могла и до этого времени обходиться без значительного привоза волокна из заграницы. В мирное время Россия покрывала около половины потребного ей хлопка заграничным волокном, и если в 1915 г. еще имелись крупные запасы этого хлопка, то к 1916 г. они были уже использованы, ограниченный же привоз новых партий, конечно, не мог пополнить запасы до обычных размеров.

Ввоз иностранного хлопка в 1916 г. был сопряжен с еще большими трудностями, чем в 1915 г. Таким образом, Россия должна была опираться в хлопковом деле, главным образом, на свои собственные силы. По данным центр. хлопкового комитета, привоз иностранного хлопка и поступление русского на внутренний рынок выразился за последние годы следующим образом:

Годы.	Привоз заграничн. хлопка по границам:		Поступление русского хлопка:	
	европейской.	азиатской.	из Ср. Азии.	из Закавказья.
1908—09	9.613.000	1.422.000	7.792.000	972.000
1909—10	10.027.000	1.851.000	10.499.000	813.000
1910—11	10.137.000	1.808.000	12.570.000	1.356.000
1911—12	10.555.000	1.738.000	11.639.000	1.781.000
1912—13	8.809.000	1.949.000	11.447.000	1.654.000
1913—14	11.391.000	2.143.000	12 618.000	1.586.000
1914—15	5.207.288 *)	2.106.000	15.452.000	1.750.000
1915—16	752.000	5.490.000	20.518.000	1.400.000

*) Американский хлопок, привезенный через Владивосток, включен в число поступившего по европейской ранице, дабы не присоединить его к хлопку, получаемому из Азии.

Естественно, что при таких измененных условиях снабжения страны волокном и при небывалом спросе на изделия для военных целей, цены на хлопок быстро стали повышаться, отражаясь весьма существенно на условиях хлопководства в Туркестане, а также Персии и прилегающих районах, поставляющих хлопок в Россию. Еще в начале войны русский хлопок повысился в цене на 1—2 р. за пуд. (17 р. 50—75 к. за ферганский амер. семян нормальный, против 15 р. 75—85 к. в довоенное время). Временно, по выяснении крупных запасов, а также в виду ожидавшегося сокращения производства и полного прекращения его в польском районе, в начале войны удалось удержать цены на этом уровне. Но эта цена вызвала в Туркестане особый интерес к хлопководству в расчете на крупную прибыль.

Уже в 1915 г. площадь посевов хлопчатника значительно увеличилась; блестящий урожай, в связи с повышавшимися уже безудержно ценами, укрепил в населении убеждение в рациональности культуры хлопчатника. Поэтому мы видим в 1916 г. дальнейшее, хотя и не столь крупное, как в 1915 г., расширение площади посева в Туркестане, которое, по данным центр. хлопк. комитета, выражается следующими цифрами (в десятинах):

Области:	1916 г.	1915 г.
Ферганская	379.000	358.000
Самаркандская	69.000	64.000
Закаспийская	63.000	58.000
Сыр-Дарьинская	57.000	59.000
Бухара и Хива	136.000	140.000
Всего	704.000	679.000

В другом хлопководном русском районе, в Закавказье, условия военного времени оказались в общем неблагоприятными для хлопководства, и здесь площадь посевов сокращается. Сокращение составило уже за 1915 г. около 20%, а 1916 г. оказался еще менее благоприятным, т. к. площадь посевов сократилась еще на столько же.

Такое положение дела в Закавказье, где замечается определенное ухудшение в развитии хлопководства, свело на нет успехи прогрессировавшей в Туркестане культуры хлопчатника.

Общая площадь посевов хлопка в России определяется в следующих числах (десятин):

	1916 г.	1915 г.
Средняя Азия	704.000	679.000
Закавказье.	87.500	108.000
Всего в России . . .	791.500	787.000

Увеличение площади посева с 1915 г. на 1916 г. составляет для всей России не полных $^1/_2$%, т. е. она осталась в общем на прежнем уровне.

Урожай хлопка в 1916 г., как и ожидалось, не мог дать таких же прекрасных результатов, как предшествовавший год, являющийся исключительным по своим результатам не только количественным, но и качественным. В отчетном году погода оказалась для развития хлопчатника менее благоприятной. Холодная весна и недостаток воды на некоторых участках задержали рост хлопчатника, и этот недостаток не мог быть исправлен в полной мере улучшившимися в течение лета условиями.

По этим причинам сбор хлопка в Туркестане за 1916 г. оказался значительно хуже предыдущего и не дал того количества волокна, которое можно было ожидать в виду расширенной площади посева.

Сбор хлопка и площадь посева определяются за 1916 и предшествующие годы в следующем виде:

Годы.	Площадь посева, в десятинах, по 4 областям с Бухарой и Хивой.		Сбор в крае, в пудах.
1905	215.931	—	5.458.000
1906	258.906	—	9.013.000
1907	288.454	—	10.547.596
1908	291.874	—	9.270.304
1909	292.579	—	10.773.266
1910	330.229	—	9.427.576
1911	385.170	—	11.409.142
1912	384.209	—	13.642.359
1913	422.726	—	13.311.311
1914	438.616	567.189	16.090.780
1915	523.558	679.391	18.850.000
1916	533.761	704.000	15.000.000

Также успешно шло развитие маслобойного дела въ Туркестане. Размеры переработки хлопкового семени на масло характеризуются данными железнодорожной статистики перевозокъ о количестве вывезенного изъ Туркестана хлопкового масла, а именно:

Годы.	Вывоз масла хлопкового, в пудах		
	прямое сообщение.	местное сообщение.	всего.
1908	374.239	195.492	569.731
1909	923.013	179.863	1.102.876
1910	1.314.847	261.317	1.576.164
1911	1.312.352	459.834	1.772.186
1912	1.954.674	427.187	2.381.861
1913	2.115.119	252.000	2.367.119
1914	2.927.426	248.263	3.175.689
1915	1.970.754	366.224	2.336.978
1916	2.560.306	394.306	2.954.911

Благодаря такому быстрому и непрерывному росту русского хлопководства, снабжение русской хлопчатобумажной промышленности с каждым годом складывалось выгоднее для всего народного хозяйства, открывая виды на полную независимость в близком будущем от Америки. 1915 г. дал в одном Туркестане почти 20.000.000 пудов хлопка, т. е. 4/5 всего потребного в нормальное время сырья. Но с 1916 г. начинается резкое ухудшение хлопкового дела в крае. Несмотря на расширенную площадь посевов, сбор 1916 г. оказался значительно ниже ожидавшегося нормального и дал всего около 15 милл. пудов волокна.

Выход волокна из сырца оказался неудовлетворительным и составил по областям следующее процентное отношение:

ОБЛАСТИ:					
Ферганская	29,2 30,6%,	или 1 п. волокна	из 3 п.	17—12	ф. сырца.
Сыр-Дарьинская	29,6—31,0%	» 1 » »	» 3 »	15—9	» »
Самаркандская	29,6—30,3%	» 1 » »	» 3 »	15—12	» »
Закаспийская	28,6—30,0%	» 1 » »	» 3 »	20—14	» »

Качеством новый хлопок оказался также ниже предыдущего года и отличался большим количеством неровного волокна. По сортам сбор характеризуется таким образом:

Ферганская область	I сорт 70%,	минус-межеумок 10—15%,	II и III сорт 15—20%.
Сыр-Дарьинская область . . .	I » 70—75%,	» 10—15%,	II и III » 15—20%.
Самаркандская » . . .	I » 60—70%,	» 15—20%,	II и III » 15—20%.
Закаспийская » . . .	I » 75—80%,	» 10—15%,	II и III » 10%.

Только Закаспийская обл. дала хороший сортамент, тогда как другие отдельные округи дали до 35 и 40% низких сортов *).

Вследствие поздней нормировки цен рынок был неустойчивым, и цены колебались весьма значительно—от 7—12 р. за пуд сырца.

В главных производительных уездах колебание цен выразилось следующим образом (в руб. и коп.):

УЕЗДЫ:	1916 г.			1915 г.
Андижанский	от 8.—	до 12.—	в среднем 9.50	5.75
Скобелевский	» 4,3	» 12.80	» 9.54	5.83
Намангапский	» 6.—	» 12.16	» 9.57	5.79
Кокандский	» 3,5	» 11.50	» 8.99	5.65
Омский	» 3.75	» 11.—	» 6.68	5.79
Ташкентский	» 7.50	» 10.75	» 9.12	5.56
Черняевский	» 5.50	» 11.50	» 8.77	5.35
Аму-Дарьинский	» 4.80	» 10.40	» 8.45	4.80
Ходжентский	» 3.60	» 12.50	» 9.94	4.65
Катта-Курганский	» 5.—	» 12.—	» 8.34	5.40
Самаркандский	» 5.90	» 11.—	» 7.93	5.50
Джизакский	» 7.50	» 11.—	» 8.55	5.50
Мервский	» 7.50	» 11.—	» 9.05	5.40
Асхабадский	» 8.50	» 11.50	» 9.90	5.43
Теджонский	» 7.—	» 11.25	» 8.79	5.35
Красноводский	» 6.—	» 9.—	» 7.95	4.80
Хивинский	» 8.—	» 11.60	» 9.71	5.13
Бухарский	» —	—	—	5.15

Урожай хлопка в 1916 г. в Закавказье оказался удовлетворительным, и только сокращенная площадь была причиной сравнительно небольшого сбора. Качеством хлопок 1916 г. был вполне удовлетворителен. Средние цифры урожая сырца с десятины и выход волокна определились так:

ГУБЕРНИИ:	Урожай сырца с десятины, в пудах.	Выход волокна, в %.
Эриванская	51	29,5
Елизаветпольская.	52	29,3
Бакинская	60	30,5
Тифлисская	65	30 0
Кутаисская	61	27,3

Площадь посева и сбор 1916 г. оценивался статистическим бюро при уполномоченном министра земледелия на Кавказе следующим образом:

ГУБЕРНИИ:	Площадь посева, в десятинах: 1916 г.	1915 г.	Сбор хлопка, в пудах: 1916 г.	1915 г.
Эриванская	23.500—30.000	35.200	352.500—400.000	382.000
Елизаветпольская . . .	28.300—34.000	42.400	430.000—516.800	539.000
Бакинская	24.000—27.000	32.000	439.000—494.000	565.000
Тифлисская	2.000—1.000	4.100	19.000—39.000	10.750
Кутаисская	1.500	1.800	24.700—27.000	20.100
Всего	79.300—93.500	115.500	1.285.200—1.506.800	1.516.850

На основании этих данных можно определить площадь посева 1916 г. в Закавказье в 87.500 дес., а сбор хлопка въ 1.400.000 пудов.

---

*) Средним выходом по стандарту считается: первый сорт 70%.
минус 10%.
межеумок 10%.
второй сорт 6%.
третий » 4%.

Вследствие трудных условий военного времени торговля кавказским хлопком не могла наладиться в течение 1916 г., и цены не установились в течение всей осени, а были подвержены значительнымъ колебаниям. С сентября по декабрь включительно цены колебались в следующих пределах (в рубл. коп. за пуд.):

ГУБЕРНИИ:	Сырца.	Волокна.
Эриванская	7.86—10.78	23.50—29.72
Елизаветпольская . . .	7.42— 9.45	30.00—38.80
Бакинская	8.00— 9.89	—
Тифлисская	7.00— 9.20	—
Кутаисская	6.50— 9.00	3.5.00—36.50
Сухумский округ . . .	13.00	40.00

Всего в 1916 г. русского хлопка было собрано: в Туркестане 15.000.000 пудов и в Закавказье (по данным кавказск. о-ва сельск. хоз.) 1.400.000 пудов, а всего 16.400.000 пуд. Сопоставляя эти числа с данными прошлых лет, мы получали следующую таблицу сборов хлопка в России (в тыс. пудов):

Годы.	Средн. Азия.	Закавказье.	Всего.
1912—13	11.483	1.572	13.055
1913–14	12.664	1.581	14.245
1914—15	13.906	1.681	15.587
1915—16	18.850	1.516	20.365
1916–17	15.000	1.400	16.400

Снабжение России хлопком, т. е. подвоз его в распоряжение промышленности, определяется следующими данными:

Годы.	Снабжение хлопком, в пудахъ: русским.	заграничным.	общее снабжение.
1908—09	8.764.000	11.035.000	19.799.000
1909—10	11.312.000	11.878.000	23.190.000
1910—11	13.926.000	11.945.000	25.871.000
1911—12	13.420.000	12.293.000	25.713.000
1912—13	13.101.000	10.840.000	23.941.000
1913—14	14.204.000	13.525.000	27.729.000
1914—15	17.202.000	7.313.000	24.515.000
1915—16	21.918.000	6.242.000	28.160.000
1916—17	17.000.000	3.250.000	20.250.000

По приведенным цифрам можно проследить развитие русского хлопководства. Непрерывный рост производства завершается в 1915 и 1916 гг. резким подъемом, вызванным условиями войны. Но уже в том же 1916 г. отмечаются явления, грозящие нарушить этот ход развития. Со второй половины 1915 г. замечается непрерывный рост цен на волокно и спекуляция на этом предмете.

В самом Туркестане экономическое положение резко изменяется. В связи с расстройством транспорта, а также всего хозяйства в стране, в крае наступает острая нужда в продовольствии. Недостаток продуктов питания вызывает общую дороговизну и угрожает хлопковой культуре тем, что население вынуждено обратиться к производству продовольственных продуктов, сокращая производство хлопка.

Для урегулирования хлопкового рынка, главным образом же в целях улучшения снабжения сырьем хлопчатобумажных и суконных фабрик, правительством были приняты меры уже в 1915 г., а именно были учреждены при министерстве торговли и промышленности специальные комитеты. На обязанности новых органов лежало преимущественно определение высших предельных цен на хлопок, а также правильное распределение сырья между фабриками. За этим

последовало обязательное установление предельных цен с пуда хлопка (17 сент. 1915 г.), а затем объявление всех сделок выше или ниже предусмотренных недействительными.

В течение 1916 г. последовал целый ряд новых распоряжений правительства для упорядочения расшатанного хозяйства в хлопковом деле. Так, 1 января 1916 г. были изданы изменения и дополнения правил снабжения сырьем хлопчатобумажных и суконных фабрик. Новые правила значительно расширили круг деятельности комитета, предоставляя ему определять не только цены, но и порядок исполнения заказов военного ведомства, устанавливать обязательную продажу хлопка, обсуждать дела о реквизиции хлопка и пряжи из него и устанавливать особый сбор с хлопка для покрытия расходов комитета.

2 апреля последовало издание обязательного постановления об установлении предельных цен, по коим допускалась продажа некоторых сортов хлопчатобумажной пряжи, а также постановление о предельных ценах на некоторые сорта тканей, крашение и отделку их. После этого следует целый ряд обязательных постановлений в дополнение к приведенным. А именно 21 мая и 8 июля устанавливается предельная цена для продажи дальнейших сортов тканей. 31 июля вводится ограничение продажи пряжи нормированных сортов. 29 июля издается постановление о воспрещении оптовой продажи на частный рынок суровых, а также готовых отделанных хлопчатобумажных тканей. Дальнейшие меры предусматривали (постановления от 12 сентября) изменения цен на ходовые сорта тканей, а также за размотку пряжи в куфты.

Наконец, 20 ноября следуют распоряжения об установлении на весь хлопковый сезон 1916—17 г. предельных цен на русский хлопок урожая 1916 г., а 2 декабря о порядке снабжения хлопчатобумажных фабрик русским хлопком урожая 1916 г. и заключения и исполнения сделок купли-продажи этого хлопка.

Меры эти только частично достигали своей цели и, во всяком случае, не были в состоянии устранить спекуляцию, против которой они были, отчасти, направлены.

Предельные цены на хлопок 1916 г. были установлены следующие.

Для Центрального района (губернии Владимирская, Костромская, Московская, Рязанская, Смоленская, Тверская, Ярославская):

а) **Хлопок американских семян.**

		I сорт:				Минус:		
		отборный.	нормальный.	сорноватый.	сорный.	стборный.	нормальный.	сорноватый.
Ферганский	нетто	36.60	36.—	35.—	33.60	35.45	34.85	34.25
Ходжентский	»	36.10	35.50	34.50	33.10	34.95	34.35	33.75
Самаркандский	»	36.10	35.50	34.50	33.10	34.95	34.35	33.75
Ташкентский	»	36.35	35.75	34.75	33.35	35.20	34.60	34.—
Голодностепский	»	36.60	36.—	35.—	33.60	35.45	34.85	34.25
Бухарский	»	36.—	35.40	34.40	33.—	34.85	34.25	33.65
Каракульский	»	36.—	35.40	34.40	33.—	34.85	34.25	33.65
Чарджуйский	»	36.—	35.40	34.40	33.—	34.85	34.25	33.65
Керкинский	»	36.—	35.40	34.40	33.—	34.85	34.25	33.65
Терлизский	»	36.—	35.40	34.40	33.—	34.85	34.25	33.65
Мервский и Асхабадский	»	36.—	35.40	34.40	33.—	34.85	34.25	33.65
Мургабский	»	36.35	35.75	34.75	33.35	35.20	34.60	34.—
Хивинский	»	36.60	36.—	35.—	33.60	35.45	34.85	34.25
Эриванский	»	35.85	35.25	34.25	32.85	34.70	34.10	33.50
Нахичеванский	»	35.85	35.25	34.25	32.85	34.70	34.10	33.50
Агдашский	»	35.60	35.—	34.—	32.60	34.45	33.85	33.25
Елизаветпольский	»	35.60	35.—	34.—	32.60	34.45	33.85	33.25
Муганский	»	36.60	36.—	35.—	33.60	35.45	34.85	34.25

В соответствии с этими ценами, цены на межеумок, второй и третий сорта были установлены на 150—160 к., 290—300 к. и 550—600 к. ниже первого сорта.

б) **Хлопок местных семян.**

	Белый:			Желтоватый:		Желтый:	
	отборный.	нормальный.	сорноватый.	нормальный.	сорноватый.	нормальный.	сорноватый.
Бухарский и термезский:							
машинный	31.—	30.50	29.40	29.20	28.40	28.15	26.15
ручной	29.50	29.—	27.90	27.70	26.90	26.65	24.65
Чарджуйский и каракульский:							
машинный	31.25	30.75	29.65	29.45	28.65	28.40	26.40
ручной	29.75	29.25	28.15	27.95	27.15	26.90	24.90
Хивинский:							
машинный	32.—	31.50	30.40	30.20	29.40	29.15	27.15
ручной	30.50	30.—	28.90	28.70	27.90	27.65	25.65

Для Петроградского района высшие предельные цены были установлены на 10 к. выше. Для Средней Азии и Кавказа цены установлены были брутто на 6 р. 25 к. ниже центрального района. Линтер также был нормирован, а именно ферганский с хлопкоочистительных заводов 24 р. 60 к., а с маслобойных заводов—18 р. 65 к. Прочие сорта дешевле.

Нормировка хлопка была бесспорно необходима в интересах казны, так как таким путем сберегались весьма большие суммы по казенным заказам на оборону. Для населения эта нормировка не имела значения до установления предельных цен на изделия, т. е. ткани.

Характерным является разногласие в вопросе о предельной цене на хлопок в среде заинтересованных учреждений и лиц. Комитет хлопкоснабжения остановился на цене в 31 р. за п.; нормировочная комиссия комитета определила цену в 34 р. Центральный хлопковый комитет считал необходимым установить цену в 34 р. 50 к. и, наконец, местные органы районов хлопководства (кокандский биржевой комитет, Управление Земледелия Туркестанского края и др.) требовали установить цену в 37 р. 50 к. Такое разноречие объясняется различием во взглядах о себестоимости хлопка.

Приводим ряд расчетов о стоимости культуры хлопка в довоенное время и в 1916 г. (согл. Бюллетеню Центр. хлопкового комитета № 1—2. 1917 г.). Стоимость культуры хлопка в довоенное время определяется расчетами:

I. Андижанского опытного поля Деп. Земл.—отчет за 1906 г.

II. Агронома Юферова за 1909 г.—«Хозяйство сартов Ферганской обл.», изд. Пересел. Упр.

III. Начальника отд. Деп. Земл. Книзе в брошюре его—«Хлопководство в Ср.-Аз. владениях России, 1910 г.», изд. Деп. Земл.

IV. Кокандского Биржевого Комитета—отчет за 1910 г.

V. Агронома Паплетовского 1912 г. «Опыт изучения хлопководства в Туркестане», изд. Деп. Земл.

VI. Пахталикульской, Наманганского уезда, семенной хлопковой плантации Деп. Земледелия за 1911 г.

VIIа. Андреевского хутора (Андижанского у.) Ярославской большой мануфактуры машинной обработки полей в 1915 г.

VIIб. Того же хутора применительно к сартовскому способу обработки полей.

Стоимость культуры 1 дес. америк. хлопка в Фергане в довоенное время:

	I	II	III	IV	V	VI	VIIа	VIIб
Вспашка и бороньба	20.—	18.—		20.—	21.60	43.—	12.86	36.80
Гряды	20.—	12.—	36.—	20. —	—	10.40	10.39	13.72
Арыки	4.—	2.—		4.—	—	4.—	1.42	1.47
Навоз	40.50	20.—	49.50	40.50	40.—	40.50	15.27	15.23
Вывоз и раскидывание	9.—	1.—		9.—		9.—	7.43	7.48
Семена	5.—	3.60	4.50	3.—	3.—	5.25	4.98	4.90
Посев	3.—	4.80	5.—	8.—	2.40	3.50	14.40	14.42
Продергивание	4.—	4.—	67.—	6.—	86.40	4.20	16.92	17.54
Окучка	44.—	57.60		70.—		67.60	31.04	67.18
Поливки	12.—	4.80	8.—	7.—	9.20	15.—	8.08	18.00
Сбор	30.—	18.—	32.—	22.50	30.—	22.50	29.40	29.45
Налоги	5.95	9.56	6.60	5.95	20.—	5.95	69.03	5.90
% на задатки	12.60	12.60	12.60	12.60	12.60	12.60	—	12.61
Подвоз к сараю или заводу	4.50	4.50	4.50	4.50	4.50	4.50	—	4.50
Польза арбакета	4.—	4.—	4.—	4.—	4.—	4.—	—	4.—
Сбор хвороста	4.—	4.—	4.—	4.—	4.—	4.—	8.27	8.2
Всего	222.55	160.46	233.70	241.05	237.70	256.—	239.49	271.6
Выручка от хвороста	24.—	20.—	20.—	24.—	20.—	24.—	6.11	6.1
Итого	198.55	140.46	213.70	217.05	217.70	232.—	233.38	265.4

а в среднем 215 р.

Рабочему платили в 1915 г. по 1 р. 60 к. в день, немного больше нормального. Летом 1915 г. цена на пшеницу была 1 р. 50 к. — 1 р. 65 к., в 1916 г рабочему платили 2 р. 50 к., а пшеница поднялась в цене до 3 р. 20 к.

Уже в приведенных расчетах довоенного времени мы видим весьма значительные колебания итоговых сумм с стоимости культуры хлопка. Тем труднее остановиться на оценке данных военного времени. Дороговизна в Туркестане на предметы первой необходимости приняла острые формы в конце 1915 г., и отчетный 1916 г. протекал уже в полосе общей дороговизны, осложненной к тому вспыхнувшими в крае беспорядками, вследствие призыва на оборону сартов.

Стоимость культуры 1 десятины хлопка в Фергане в 1916 г. определяется, по расчетам I кокандского биржевого комитета и II наманганских землевладельцев, следующим образом:

	I	II
Вспашка	117 р. — к.	96 р. — к.
Гряды	— » — »	24 » — »
Семена	7 » 20 »	6 » 50 »
Посев	—	8 » — »
Жмых	81 » — »	58 » 50 »
Разные полевые работы	—	8 » — »
До окучки	60 » — »	—
Окучка	240 » — »	150 » — »
Поливка	60 » — »	проч. раб. 15 » — »
Очистка арыков	10 » — »	5 » — »
Сбор 90 п.	45 » — »	20 » — »
Налоги	10 » — »	10 » — »
% на задатки	18 » — »	—
Убыток на скоте	15 » — »	20 » — »
Сбор хвороста	—	18 » — »
Всего	663 р. 20 к.	426 р. — к.

По расчетам И. И. Аигина *), из статьи которого взяты приведенные таблицы, стоимость культуры хлопка должна быть определена значительно ниже, а именно в 395 р. Однако, эта цифра принимается автором же с условием возможности широких колебаний. Автор статьи делает расчет себестоимости хлопка, основываясь на приведенной стоимости культуры хлопка в 1916 г., по расходному бюджету дехана и по нехлопковым его доходам. Таким образом, получаются следующие статьи расчета:

1) Себестоимость 1 посева 1 дес. хлопка (считая расходы деханской семьи, доход от прочих культур и пр.) . . . . 712 р. — к.
2) Себестоимость 1 кругового пуда хлопка при среднем урожае в 88 пуд. с дес. . . . . 8 » 10 »
3) Себестоимость 1 пуда хлопка 1-го сорта . . . . 8 » 60 »

при сборе	1 сорта	65%
	минуса	10%
	межеума	10%
	2 сорта	8%
	3 сорта	7%

При выходе 1 пуда волокна 1 сорта из 3 п. 12—13 ф., за вычетом стоимости семян, себестоимость одного пуда брутто волокна 1 сорта в Фергане определится в 27 р. 10 к. Прибавляя сюда расходы на тару, транспорт и прочие расходы в размере 6 р. 25 к., получается себестоимость одного пуда франко фабрика—33 р. 35 к.

Можно думать, что расчеты И. И. Аигина позволили подойти при установлении предельной цены на хлопок, ближе к истинному положению дела, чем это было достигнуто в предшествующий год.

Промышленность по обработке хлопка в России работала в 1916 г. усиленным темпом, как и во всем мире. Благодаря обильному урожаю хлопка в Туркестане, фабрики были достаточно снабжены сырьем, хотя сокращенный до крайности ввоз иностранного волокна и вызвал много затруднений. Кроме того, необходимо было вести строгий учет запасам хлопка и распределять сырье между фабриками, а также и заказы на поставку больших количеств тканей для военных нужд. Работы на оборону составляли, конечно, главную причину усиленных работ прядилен и ткацких фабрик. Распределение заказов и сырья лежало на обязанности комитета хлопкоснабжения. Согласно отчетам Комитета, запасы сырья на фабриках в сентябре обеспечивали работу прядилен на четыре месяца, давая возможность заблаговременно подвезти хлопок нового урожая из Туркестана.

Работа на оборону значительно изменила характер производства хлопчатобумажных фабрик. Многие изделия из хлопка до войны не производились в России, теперь же они должны были изготовляться в стране за невозможностью получить их из заграницы. Такими изделиями являлись, напр., требуемые для Красного Креста материалы—марля, гигроскопическая вата и многое другое. Затем многие фабрики должны были перейти на производство мундирных тканей и т. д. Изменение производства имело последствием выпрядку более низких номеров пряжи, а потому и увеличение потребления хлопка. Усиленное потребление было вызвано также и тем, что многие фабрики перешли с односменной работы на двусменную. Многочисленные призывы на военную службу, хотя и вызывали многие осложнения в производстве, но не отражались в 1916 г. существенно на ходе работ фабрик.

*) Бюлл. центр. хлопкового комитета № 1. 1917 г.

По расчетам комитета хлопкоснабжения, фабрики переработали в течение 1916 г. от 25—26 миллионов пудов хлопка против 23 миллионов пудов в 1915 г. К сожалению, нет точных данных о сортах изделий, выработанных из этого количества сырья.

За время войны русская хлопчатобумажная промышленность испытала большие изменения и по размерам производства, так как весь польский район и часть балтийского были частью потеряны (Польша), частью разрушены эвакуацией и другими причинами (Рига, Ревель).

По данным комитета снабжения, в октябре 1916 г. в России хлопкообрабатывающая промышленность имела следующие размеры:

РАЙОНЫ.	Число предприятий.	Число веретен.	Число тк. станков.
1. Московский (губ. Московская, Тверская, Ярославская, Смоленская, Калужская, Рязанская и Тульская)	40	3.718.322	80.325
2. Владимирский (губ. Владимирская и Нижегородская).	20	1.637.733	68.779
3. Костромской (губ. Костромская)	12	738.523	26.825
4. Петроградский (губ. Петроградская, Эстляндская, Лифляндская и Псковская)	17	1.738.019	14.046
5. Прочие	5	159.906	3.518
Всего	94	7.992.503	193.493
В Финляндии	6	226 158	?
Всего в государстве . .	100	8.218.661	?

Развитие русской хлопчатобумажной промышленности и потери ее после войны характеризуются числами следующей таблицы:

I. Прядильное производство.

Годы.	Число веретен во всей России.	Число веретен в отходящих губерниях.	Число веретен в остающихся губерниях.
1890—1893	3.803.957	710.909	3.093.048
1894—1897	4.832.681	978.678	3.804.003
1898—1901	6.278.960	1.403.930	3.875.030
1902—1905	7.144.492	1.719.444	5.425.048
1906—1909	7.719.545	1.798.787	5.920.758
1910	8.306.372	1.873.381	6.432.991
1911	8.672.000	2.074 102	6.597.898
1912	8.800.000	2 228.106	6.571.894
1913	8.950.000	?	?
1914	9.111.835	?	?
1915	7.793.543	?	7.793.543
1916	7.835.036	?	7.835.036

Эти веретена давали следующее количество пряжи ежегодно:

Годы:	
1900	14.605.389 пудов.
1905	15.152.653 »
1910	20.216.284 »
1911	21.000.000 »
1912	22.047.320 »
1913	22.708.739 »

В приведенном числе веретен отходящих районов и губерний на долю Польши, т. е., главным образом, лодзинского района, приходится около 1.200.000 в.

Подобным же образом сократилось ткацкое производство.

II. Ткацкое производство.

Годы.	Число станков во всей России.	Число станков в отходящих губерниях.	Число станков в остающихся губерниях.
1890—1893	92.970	13.559	79.411
1894—1897	111.444	16.474	94.970
1898—1901	147.339	24.961	122.378
1902—1905	172.655	32.094	140.561
1906—1909	191.453	34.908	156.545
1910	213.179	38.300	174.879
1911	224.492	38.376	186.116
1912	229.827	39.413	190.414
1913	?	—	—
1914	249.920	—	—
1915	?	—	—
1916	192.300	—	192.300

Сравнивая таблицы I и II, мы приходим к выводу, что в отходящих губерниях особенно успешно развивалось прядильное производство, тогда как в русских губерниях более сильно развивалось ткацкое. Другою характерною чертою можно назвать отношение числа рабочих к количеству веретен и станков. В этом отношении следует признать, что польская хлопчатобумажная промышленность и здесь опередила центральный район русской промышленности: для работы определенного количества веретен и ткацких станков в Польше требуется меньшее число рабочих, чем в России.

III. Число рабочих в прядильных и ткацких фабриках.

Годы.	По всей России.	В отходящих губерниях.	В остающихся губерниях.
1900—1903	289.835	43.938	245.897
1904—1907	324.751	51.263	273.488
1908—1911	395.164	63.256	331.908
1912	457.066	72.681	384.385
1913	?	?	?
1914	485.503	?	?
1915	?	?	?
1916	348.596	?	348.596

Число рабочих на отделочных фабриках было в России:

в 1914 г.	72.405
» 1916 »	63.713
а 1 января 1917 »	57.588

Данные о количестве переработанного в России в 1916 г. хлопка по отдельным районам дает следующая таблица:

РАЙОНЫ.	Число фабрик.	Переработано хлопка, в пудах.
Московский	39	10.671.529
Владимирский	20	5.100.714
Костромской	12	2.505.849
Петроградский	18	3.027.353
Прочие	4	202.090
Всего	93	21.507.535

Увеличение выработки в России бумажной пряжи отразилось весьма существенно на ввозе иностранного полуфабриката. Сокращение ввоза пряжи заметно с 1912 г., согласно следующей таблице:

Годы.	Общий ввоз в Россию: в 1.000 пуд.	в 1.000 руб.	Участие главнейших стран, в %: Германии.	Англии.	Австро-Венгрии.	Франции.
1891—1895	141,0	4.442,1	25,5	56,8	3,0	3 3
1896—1900	169,9	4.690,9	28,2	36,8	15,8	3,0
1901—1905	141,5	4.702,7	38,7	35,3	2,0	2,3
1906—1910	275,0	8.912,4	36,0	45,7	1,9	—
1911	369,0	13.223,0	32,2	51,5	4,9	—
1912	354,6	12 820,3	40,8	42,0	8,3	—
1913	288,2	9.836,4	45,0	39,7	8,5	—
1914	186,9	6.977,2	38,0	34,4	10,9	—
1915	67,5	2.997,6	2,4	82,7	—	—
1916	76,0	4.019,0	0,3	63,2	—	—

За то же время вывоз бумажной пряжи изменялся следующим образом:

Годы.	Общий вывоз из России: в 1.000 пуд.	в 1.000 руб.	Участие главнейших стран, в %: Германии.	Китая.	Персии.	Финляндии.
1891—1895	2,5	49,2	—	44,0	8,0	2,0
1896—1900	3,5	80,3	11,4	25,7	17,1	8,6
1901—1905	16,3	149,1	73,6	12,9	4,3	1,8
1906—1910	13,7	352,6	29,9	31,4	29,2	0,7
1911	16,0	481,0	8,8	19,4	61,9	1,3
1912	32,6	1.116,1	2,8	12,0	83,4	0,3
1913	38,4	1.186,0	2,1	9,9	85,4	0,0
1914	25,9	823,0	0,0	13,1	80,7	2,7
1915	13,8	545,3	0,0	12,3	84,1	0,0
1916	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0

Из приведенных таблиц видно, что до войны Германия вытесняла быстро Англию с русского рынка, и эти две страны в 1913 и 1914 гг. обменялись степенью участия в ввозе в Россию бумажной пряжи при несомненно крупном падении общего ввоза. Показательной является статистика вывоза пряжи: вывоз в Германию и Финляндию прекратился уже до войны вследствие развития производства в этих странах. Вывоз в Китай значительно сократился, за то вывоз в Персию неуклонно возрастал при общем увеличении вывоза.

Ввоз в Россию готовых изделий, т. е. тканей, вследствие развития производства в самой стране также ослабел перед войною и составлял:

Годы.	Общий ввоз в Россию: в 1.000 пуд.	в 1.000 руб.	Участие в ввозе главнейших стран, в %: Германии.	Англии.	Китая.	Финляндии.
1891—1895	140,6	3.852,7	6,6	4,5	42,1	30,0
1896—1900	181,2	5.047,5	8,2	4,8	51,4	21,8
1901—1905	184,2	6.620,0	14,7	4,3	46,4	15,5
1906—1910	208,4	14.764,5	21,4	2,3	46,6	13,3
1911	282,0	17.770,0	30,5	2,1	48,2	14,9
1912	262,0	15,042,7	28,2	3,5	47,6	17,6
1913	213,6	15.233,0	37,8	7,0	30,9	21,1
1914	179,0	14 876,4	33,1	8,4	28,9	26,2
1915	253,5	13.067,7	0,7	7,5	43,4	20,1
1916	190,0	17.587,0	0,3	7,3	0,2	27,1

Вывоз же тканей из России составлял:

Годы.	Общий вывоз из России: в 1.000 пуд.	в 1.000 руб.	В главнейшие страны, в %: Китай.	Персию.	Афганистан.	Финляндию.
1891—1895 . . .	220,3	8.019,1	?	36,4	?	11,5
1896—1900	207,7	11.012,3	31,0	41,9	3,2	22,7
1901—1905	561,0	19.355,0	25,7	49,9	8,2	12,8
1906—1910	609,0	23.063,2	31,8	42,8	10,5	10,7
1911	775,0	32.024,0	26,4	48,1	14,1	8,6
1912	911,0	37.762,7	24,2	53,1	12,8	7,9
1913	1.050,0	43.894,7	28,4	51,5	10,2	7,4
1914	858 6	36.861,1	34,0	51,1	9,2	4,4
1915	551,8	31 298,4	22,3	56,4	13,6	7,1
1916	506,0	41.347,0	?	?	?	4,9

Вывоз изделий из России в 1916 г. естественно должен был оставаться на самом низком уровне, так как потребление вследствие войны увеличилось в самой стране.

Обращаясь к положению международного хлопкового рынка в 1916 г., можно отметить, что рынок находился под влиянием двух факторов: сокращенного производства волокна и усиленного спроса на него в связи с войною.

Сокращение производства волокна обусловливалось уменьшенными против прежних лет сборами хлопка в Америке, имеющими решающее значение в этой области. Уже в 1915 г. снабжение мировой промышленности хлопком осложнилось вследствие плохого сбора в Америке, еще труднее сложились условия в 1916 г. По официальным американским данным, мировое производство хлопка выразилось за последние три года в следующем количестве:

в 1914 г.	24.836.000 кип.
» 1915 »	18.650.000 »
» 1916 »	18.365.000 »

Уменьшение последних двух лет вызвано, главным образом, характером урожаев в Америке; но и две другие страны, имеющие крупное значение для международного рынка—Индия и Египет, не дали среднего количества волокна.

Урожаи хлопка в Соед. Шт. Сев. Америки были:

Годы.	площадь посева, в акрах.	Сбор, в кипах.
1908—09	33.370.000	13.825.457
1909—10	32.292.000	10.609.668
1910—11	33.418.000	12.120.095
1911—12	36.681.000	16.138.426
1912—13	34.766.000	14.167.115
1913—14	37.458.000	14.882.493
1914—15	37.404.000	15.108.011
1915—16	32.107.000	12.938.256
1916—17	34.600.000	12.940.934

Одновременно с недостаточным производством хлопка в 1916 г. усилилось потребление его, в особенности в самой Америке. Понятно поэтому, что рынок очень осложнился, и что цены на хлопок испытывали резкие изменения. Мировое потребление хлопка увеличилось с 15.000.000 кип в 1900 г. до 21.000.000 кип слишком в 1916 г.

Шерстяное дело.

I.

Международный шерстяной рынок находился в течение 1916 года под влиянием усиленного спроса и отличался поэтому крепким настроением, непрерывно повышавшим цены и доведшим их до исключительно высокого уровня. Дальнейшими явлениями, характеризующими рынок 1916 года, следует назвать мероприятия английского правительства, направленные к обеспечению снабжения шерстью английских фабрик, а затем промышленности, работавшей для военных целей в союзных странах. Меры эти начались с регулирования тоннажа и закончились строгим контролем, обнимавшим фактически всю международную торговлю шерстью.

В течение первых месяцев года английское военное министерство заключило новые сделки на поставку весьма крупных партий шерсти кроссбред, что сразу вызвало укрепление цен. Когда же некоторое количество мериносовой шерсти было вывезено в нейтральные страны, в Лондоне прекратили выдачу разрешений на вывоз шерсти в Америку, а по прошествии двух-трех месяцев в Австралии и Новой Зеландии были запрещены сделки на вывоз шерсти в нейтральные государства. Сперва это запрещение было наложено на кроссбред, и затем распространено и на мериносовую шерсть. В течение февраля отмечалось некоторое ослабление рынка, находящее объяснение в неопределенности положения и в опасении застоя торговли, вследствие прекращения вывоза в Америку. Однако, эта заминка быстро прошла, когда весною вновь поступили заказы воюющих держав, и с этого момента повышательная тенденция рынка не прекращалась до конца года.

В 1916 г. особенно ярко выяснились значение колониальной шерсти для мирового рынка и роль Англии в этой области. Колоссальные требования, предъявлявшиеся воюющими государствами рынку, могли быть удовлетворены только благодаря процветающему производству английских колоний и политике метрополии, твердо взявшей в свои руки все дело регулирования мирового шерстяного рынка и снабжения союзных стран этим сырьем. Для достижения этой цели английское правительство не только выступило активно на рынке сырья, но оно постепенно взяло под учет всю свою промышленность и вводило все более строгий контроль над производством изделий из шерсти. Так, в апреле оно установило предельные цены на шерстяную пряжу. В июне оно регулировало цены на шерсть, собранную в самой Англии, в ноябре была им скуплена

вся шерсть последней стрижки в Новой Зеландии, а затем и в Австралии, включая отправленную уже в Англию шерсть.

Сбор шерсти в Австралии дал в 1916 г. на 340.000 кип менее, чем в предыдущем году. Но в виду того, что в Австралии еще имелось большое количество шерсти старой стрижки, а также вследствие задержек в отправке в 1915 г., вывоз шерсти из Австралии сократился в отчетном году только на 216.000 кип. При этом отмечался увеличенный на 22.000 к. вывоз в Японию и сокращенный на 238.000 к. ввоз в Аморику и Европу.

Сбор капской шерсти также оказался немного меньшим против прошлого, а именно на 19.000 кип. Таким образом, сокращение составило в общем 257.000 кип., но в виду того, что 42.000 к. были в декабре перенесены за счет следующего года, а 10.000 к. пришлось отчислить за счет потребления 1915 г., то фактически в распоряжение промышленности в 1916 г. поступило на 309.000 к. колониальной шерсти менее, чем в 1915 г. Для Англии было куплено на 539.000 кип. менее, а для остальной Европы на 61.000 к. и для Америки на 169.000 к. более, чем в предыдущем году.

В Австралии условия овцеводства были весьма благоприятными. Первая половина 1916 г. изобиловала дождями, а затем наступила сухая погода, и виды на успешное развитие овцеводства были лучше, чем в течение последних лет. Увеличение стад шло гораздо успешнее ожидавшегося.

В отношении цен 1916 г. оказался рекордным. В декабре цены установились на мериносовую шерсть в среднем на 50%, а на кроссбреды в среднем на 30% выше декабрьских цен 1915 г. Нижеследующая таблица показывает расценку некоторых главных сортов мытой шерсти, 1899 г. приводится как показатель чрезвычайно высоких цен на мериносовую шерсть в нормальное время. Цены в пенсах, за англ. фунт.:

	Порт-Филиппская хорошая.	Аделаидская средняя.	Буэнос-Айресская средняя.	Капская короткая.	Кроссбред австралийская:			
					Высшая.	Тонкая.	Средняя.	Грубая.
Декабрь 1899	33½	31	26½	24	25	20	16	12½
» 1900	19½	17	14½	13½	15	12½	11½	9½
» 1901	21	18½	15½	14	16	11	8	6½
» 1906	28½	25½	22½	21	25½	21	19	17
» 1907	27	24	21	20	24	18½	15½	13½
» 1908	26½	23	19½	17½	21½	16½	13½	10½
» 1909	28½	25½	22½	20½	26	21	17½	13½
» 1910	27½	25	22	20½	23	19½	16½	13½
» 1911	26½	24	20½	19	22	18	15	13
» 1912	29	26	22½	20½	24	20	17	15
» 1913	28½	25	22½	21	22½	18½	15¾	14½
» 1914	26½	22	20	18	28	24	21½	18½
» 1915	43	35	31	26	37	34	28	25
» 1916	65	57	48	39	51	47	35	32

Эти числа показывают, что в течение 1916 г. все сорта шерсти поднялись до небывалого до сих пор уровня. За один год отборная мериносовая шерсть поднялась в цене на 22 пенса за ф., капская короткая на 13 п., а кроссбред на 7—14 п., т. е. повышение составило 50 и 30 процентов. Если же исходить при сравнении цен из положения в 1914 г., то получится еще более резкое увеличение цен: мериносовая шерсть повысилась в цене за два года на 115—159%, а кроссбред на 60—85%.

На основании приведенных цен, стоимость колониальной шерсти, поступавшей ежегодно на рынок, оценивается по расчету средней цены за кипу в следующих числах:

Ввоз в Европу и в Америку.

Годы.	Австралазийская (в 1.000 кип.).	Капская (в 1.000 кип.).	Всего колониальной (в 1.000 кип.).	Средняя цена (за кипу, в англ. ф.).	Общая стоимость (в англ. ф. ст.).
1904	1.371	201	1.572	14 1/2	22.794.000
1905	1.633	209	1.842	15 3/4	29.011.000
1906	1.833	238	2.071	17	35.207.000
1907	2.103	287	2.390	16 1/2	39.435.000
1908	2.072	276	2.348	13 1/2	31.111.000
1909	2.296	380	2.676	15	40.140.000
1910	2.411	377	2.788	16 1/4	45.305.000
1911	2.524	376	2.900	15	43.500.000
1912	2.463	463	2.926	15	43.890.000
1913	2.296	484	2.780	16 1/2	45.870.000
1914	2.332	499	2.831	17	48.127.000
1915	2 157	519	2.676	19	50.844.000
1916	1.919	500	2.419	27	65.313.000

Таким образом, кипа расценивалась на лондонских аукционах в 1916 г. на 8 ф. ст. дороже, чем в 1915 г. Подвоз колониальной шерсти оказался на 257.000 меньше, но, тем не менее, ценность всего количества достигла небывалой до этого цифры 65 милл. ф. ст.

Ввоз и распределение колониальной шерсти в Европу и Америку, в тысячах кип.

Годы.	Общий ввоз в Европу и Америку за сезон.	Общий ввоз в Англию за сезон.	Лондонские аукционы. Ввезено за вычетом реэкспорта.	Лондонские аукционы. Перенос на следующий год.	Лондонские аукционы. Куплено для потребления в Англии.	Лондонские аукционы. Куплено для потребления заграницей.	Лондонские аукционы. Всего продано.	Прямые отправки. Для потребления в Англии.	Прямые отправки. Для заграничного потребл. Через Англию.	Прямые отправки. Для заграничного потребл. В прямом направлении.	Прямые отправки. Всего.	Общее потребление. Англия.	Общее потребление. Прочие страны Европы.	Общее потребление. Америка.	Общее потребление. Общий итог.
1904 . .	1.572	1.166	746	1	399	351	750	226	194	406	826	625	874	77	1.576
1905 . .	1.842	1.300	752	2	398	353	751	290	258	542	1.090	688	1.023	130	1.841
1906 . .	2.071	1.314	739	2	397	342	739	353	222	757	1.332	750	1.221	100	2 071
1907 . .	2.390	1.584	819	14	456	351	807	401	364	806	1.571	857	1.372	149	2.378
1908 . .	2.348	1.641	1.002	11	528	477	1.005	381	258	707	1.346	909	1.348	94	2.351
1909 . .	2 676	1.699	866	3	454	420	874	463	370	977	1.810	917	1.588	179	2.684
1910 . .	2.788	1.769	812	8	458	349	807	550	407	1.019	1.976	1.008	1.650	125	2.783
1911 . .	2.900	1.729	910	10	543	365	908	543	276	1.171	1.990	1.086	1.760	52	2.898
1912 . .	2.926	1.759	890	2	521	377	898	534	335	1.167	2.036	1.055	1.778	101	2.934
1913 . .	2.780	1.646	803	15	469	321	790	574	268	1.135	1.977	1.043	1.670	54	2.767
1914 . .	2.831	1 601	770	20	530	235	765	438	392	1.230	2 060	968	1.689	169	2.826
1915 . .	2.676	2.171	1.056	10	903	163	1.066	1.020	95	505	1.620	1.923	212	551	2.686
1916 . .	2·419	1.496	726	52	627	57	684	757	13	923	1.693	1.384	273	720	2.377

Согласно этим статистическим данным, общий ввоз 1916 г. сократился против ввоза 1915 г. — 2.377.000 кип против 2.686.000 кип,—т. е. 309.000 кип. Через лондонские аукционы прошло в 1916 г. значительно меньшее количество шерсти—всего 684.000 к. против 1.066.000 к. в 1915 г. Немного увеличился прямой ввоз. Англия сняла с рынка 58%, остальные страны Европы 12%, а Америка 30%, против 72,8 и 20% в 1915 г.

Распределение колониальной шерсти, имеющей решающее значение в шерстяном деле, испытало крайне резкие изменения в течение военного времени.

Колоссальный спрос на шерсть для обмундирования союзных армий поглотил все, что могли дать колонии, несмотря на то, что потребление сырья из колоний совершенно прекратилось в Германии, Австрии и Бельгии, а также на севере Франции, занятом неприятельскими войсками. Названные же страны являлись главными потребителями, перерабатывавшими в общей сложности более половины шерсти английских колоний. Такое перемещение сырья состоялось в 1915 г. благодаря, главным образом, усиленной работе английских фабрик, а в 1916 г. увеличение спроса оказалось чрезвычайно сильным в Америке. Япония и некоторые нейтральные страны, покрывавшие свои потребности в шерсти на рынке в Германии, также усилили закупки.

Англия взяла в 1915 г. всего 72% всей колониальной шерсти для своих фабрик, тогда как в нормальное время ее участие в распределении этого сырья составляло в среднем 35%. Нельзя не отметить поразительного явления, сказавшегося в том, что Англия съумела удвоить производство своей текстильной промышленности в течение одного только года. Конечно, следует принять во внимание, что производство было весьма существенно облегчено тем, что фабрикам пришлось вырабатывать простые и грубые сорта изделий. Призыв большего числа рабочих на военную службу вызвал широкое применение труда женщин, а также переход на двусменную работу многих предприятий. В 1916 г. мы видим значительное сокращение потребления шерсти в Англии, вызванного целым рядом условий военного времени, как-то: недостаток тоннажа, сокращение запасов топлива, затруднения в самом производстве и т. д. Тем не менее Англия потребила в 1916 г. на 35% более шерсти, чем в нормальные годы, и ее участие в переработке шерсти из колоний составило, как сказано выше, 58%, т. е. значительно больше половины всего количества.

Не менее характерно развитие за военное время промышленности в Америке. Под влиянием больших заказов для союзных стран производство значительно расширилось уже в 1915 г., увеличившись в пять раз против среднего за 10 лет и выразившись в 20% мирового потребления шерсти, против 6% в предыдущем году. За этим следует дальнейшее увеличение потребления — до 30% мирового.

В заключение обзора положения мирового шерстяного дела приведем таблицу, характеризующую развитие общего ввоза шерсти в Европу и Северную Америку:

Годы.	Австралазия.	Южн. Африка.	Всего из англ. колоний.	Ла-Плата.	Пунта Аренос.	Фалкланд.	Всего.
	Кип.	Кип.	Кип.	Кип.	Кип.	Кип.	Кип.
1894	1.896.000	255.000	2.152.000	443.000	8.000	8.400	2.611.000
1895 . . .	2.001.000	269.000	2.270.000	513.000	10.500	7.500	2.801.000
1896	1.846.000	288.000	2.134.000	543.000	12.000	7.600	2.697.000
1897	1.834.000	274.000	2.108.000	550.000	16 000	7.600	2.682.000
1898	1.703.000	279.000	1.982.000	555.000	21.000	7.000	2.565.000
1899	1.641.000	267 000	1.908.000	540.000	22.000	8.000	2.478.000
1900	1.456.000	140.000	1.596.000	468.000	22.000	7.000	2.093.000
1901	1.745.000	217.000	1 962.000	532.000	27.500	7.800	2.529.000
1902	1.699.000	294.000	1.933.000	512.000	31.000	8.000	2.484.000
1903	1.451.000	234.000	1.685.000	558.000	36.000	7.000	2.286.000
1904	1.371.000	201.000	1.572.000	476.000	38.000	7.300	2 093.000
1905 . . .	1.633.000	209.000	1.842.000	488.000	30.000	7.100	2.367.000
1906	1.833.000	238.000	2.071.000	487.000	33.000	7.200	2.598.000
1907	2.103.000	287.000	2.390.000	478.000	45.400	7.600	2.921.000
1908	2.072.000	276.000	2.348.000	484.000	50.600	7.100	2.890.000
1909	2.296.000	380.000	2.676.000	571.000	52.000	8.100	3.307.000
1910	2.411.000	377 000	2.788.000	461.000	55.000	8.100	3.312.000
1911	2.524.000	376.000	2.900.000	499.000	60.500	8.200	3.468.000
1912	2.463.000	463.000	2.926.000	497.000	53.000	8 000	3.484.000
1913 . . .	2.296.000	484.000	2.780.000	437.000	65.000	8.000	3.290.000
1914 . . .	2.332.000	499.000	2.831.000	406.000	58.000	8.000	3.303.000
1915	2.157.000	519.000	2.676.000	378.000	45.000	7.200	3.106.000
1916	1.919.000	500.000	2.419.000	344.000	62.000	8.500	2.833.000

Положение внутреннего рынка в России в течение 1916 г. характеризовалось следующими явлениями: недостаток сырья, усиленный спрос на оборону и для нужд населения, мероприятия правительства для устранения затруднений промышленности, высокий уровень цен и, несмотря на это, дальнейшее ухудшение русского овцеводства.

Недостаток шерсти был вызван прекращением подвоза из заграницы вследствие войны. Шерстяная промышленность России не могла обходиться без иностранного сырья, и ввоз шерсти в Россию достиг в довоенное время количества 3 милл. пудов в год и более. Война прервала этот подвоз, и все попытки наладить доставку шерсти не увенчались должным успехом. В 1914 г. уже отметилось значительное сокращение ввоза, в 1915 г. привоз заграничной шерсти упал до одной трети нормального количества, при чрезвычайно повышенном спросе. В 1916 г. условия для ввоза оказались до того неблагоприятными, что для промышленности удалось ввести всего 16% того количества, которое поступило из заграницы в 1913 г. Затруднения в получении заграничного сырья были многочисленны. Сперва нельзя было получить валюту, а когда в этом отношении было достигнуто облегчение, условия перевозок не позволили получить закупленную шерсть, большие партии которой пришлось оставить в Англии. К затруднениям транспорта (как-то: недостаток тоннажа, потопление германскими подводными лодками) прибавились осложнения с провозом через нейтральные страны. Приходилось направлять грузы шерсти на Архангельск и Владивосток, откуда с трудом поступали небольшие партии. То обстоятельство, что русские фабрики в довоенное время нуждались в привозном сырье преимущественно высокого качества для камвольного производства, не меняло создавшегося положения, так как заказы военного ведомства были столь велики, что получаемой в России грубой шерсти не было достаточно, чтобы снабжать все фабрики

должными ассортиментами. Поэтому промышленности приходилось работать в крайне трудных условиях снабжения сырьем, к которым прибавлялись многие другие осложнения. Такими можно назвать затруднения в транспорте. Предприятия не могли получать своевременно сырье, а также топливо, и неоднократно производство сокращалось и даже прерывалось вследствие недостатка горючего. Невозможность получить достаточное для обороны количество шерстяных изделий заставило правительство обратиться с заказами заграницу, а потому привоз изделий возрос до небывалых размеров: с 263.000 пуд. в 1913 г. до 788.000 пуд. в 1915 г. и 900.000 пуд. в 1916 г.

Весенний сбор шерсти в России в 1916 г. в общем оправдал ожидания, возлагавшиеся на него в течение зимы, оказавшейся благоприятной для овцеводства. Стрижка прошла нормально и дала в большинстве районов шерсть очень хорошего качества, лучше шерсти 1915 г. При большом разнообразии климатических и прочих условий овцеводства результаты сбора приходится оценивать весьма разно. Поэтому, несмотря на большое колебание в цифрах, показывающих выход шерсти с головы в разных губерниях, сбор, в общем, признается вполне удовлетворительным. Лучший выход шерсти с головы мериносовой породы получился в Херсонской губ. — 26 ф., а простой овцы в Екатеринославской — 18 ф. Средний же выход для всех районов можно определить так—мериносовая овца дала от 10 до 12 ф., а простая от 5 до 8 ф.

Выход чистой шерсти из пуда грязной оказался выше, чем в предыдущем году, вследствие более высокого качества шерсти стрижки 1916 г. В среднем из пуда грязной шерсти получали—мериносовой 20—25 ф., а грубой 25—30 ф. По отдельным районам это отношение колебалось, конечно, весьма значительно. Лучшие результаты в этом отношении были достигнуты в Лифляндии как для мериносовой, так и для простой шерсти: 38½ и 39 ф. Выход шерсти из пуда перегонной после мойки оказался одинаковым для мериносовой и простой, колеблясь от 25 до 30 ф.

Подводя общий итог сбора шерсти в 1916 г., можно охарактеризовать его так: качество шерсти оказалось безусловно лучше прошлогоднего, количество же ее немного понизилось, несмотря на хороший выход с головы. Последнее обстоятельство указывает опять-таки на сокращение числа овец. Причина этого явления ясна—война отразилась вредно на овцеводстве, ибо положительного она внесла немного — усиленный до крайности спрос, а потому значительное повышение цен на шерсть. Отрицательного же весьма много, начиная с общего расстройства хозяйственных условий жизни и кончая, хотя бы, чрезмерным повышением цен на мясо, давшим многим овцеводам повод продать на убой крупные количества овец и баранов.

После сбора шерсти рынок весьма оживился повсеместно, за исключением Сибири, и цены повысились до небывалого уровня, до 60% выше 1915 г., а местами на 100% и даже более того. Несмотря на правительственную нормировку отмечалось, однако, значительное колебание цен. Особенно силен был спрос на мериносовую шерсть, за отсутствием на рынке заграничного сырья, а потому цены на эти сорта были особенно твердыми. За мытую мериносовую давали полностью нормировочные цены 85 р. и даже более, за грязную мериносовую 25—28 руб. Цена на простую грязную шерсть установилась в 10—16 руб. со значительными отклонениями в некоторых губерниях (до 30 р.). Цена на простую мытую шерсть колебалась в пределах 20—45 р., сообразно с качествами ее.

Осенний сбор шерсти прошел в большинстве районов вполне нормально, и осенняя стрижка этого года в отношении выхода шерсти оказалась такой же успешной, как и в прошлом. Качеством же осенняя стрижка, как и весенняя, дала лучший, против 1915 года, результат. Выход чистой шерсти из пуда грязной составил 75%, т. е. около 30 ф. Цены испытали дальнейшее повышение, причем самый высокий уровень отмечался в Прибалтийском крае, как и в течение предыдущей кампании. Теперь за пуд мытой шерсти платили в Лифляндии до 200 р. за пуд.

На осеннем сборе еще менее обнаружился прогрессирующий упадок овцеводства в смысле сокращения численности овец. Сокращение наблюдается почти повсеместно и составляет от 10 до 50%, а в некоторых случаях даже более. Некоторые местности были эвакуированы в виду близости фронта, и овцеводы здесь сильно пострадали, в других местах недостаток рабочих рук повел к уменьшению овцеводства, в третьих, наконец, было убито много овец на мясо для снабжения армии или для нужд населения. Кроме того, общая для всех крупных районов овцеводства причина нежелательного явления—недостаток пастбищ и дороговизна их—сказывается все сильнее из года в год, а война вызывает в этом направлении резкое обострение, и потому овцеводам приходится сокращать свое дело, требующее все больших затрат. Нормировка цен на шерсть не была в состоянии изменить положение и обеспечить овцеводов.

Останавливаясь на этом вопросе, нельзя не подчеркнуть дальнейшего падения в России специально тонкорунного овцеводства, имеющего особое значение, так как русская промышленность нуждается именно в тонкой шерсти и вынуждена привозить большие количества ее из заграницы.

В начале года условия складывались для овцеводов довольно благоприятно. Повышение цен на шерсть открывало хорошие виды, и из овцеводных районов поступали сведения о значительном сокращении убоя овец и баранов в расчете на более выгодную торговлю шерстью. Однако, с течением времени условия резко и быстро изменились. При вздорожании всех условий для промыслов, предельные цены на шерсть, назначенные в 1916 г., сделали тонкорунное овцеводство убыточным. В виду этого, а также вследствие высоких цен на мясо, в результате получилось уничтожение многих отар путем убоя, как самого выгодного и быстрого способа ликвидации. Такой поворот дела оказался весьма чувствительным уже в 1917 г. В отчетном же году на рынок поступило приблизительно такое же количество мериносовой шерсти, как и в предыдущие годы. Для этого продукта показательным является ростовский рынок. За последние три года главный район испанской шерсти—ростовский на Дону—дал следующие количества мериносового сырья:

1914 г.	1.030.000 пуд.
1915 »	1.100.000 »
1916 »	900.000 »

Остальные районы дают в общем около 15% ростовского, а потому все количество полученной мериносовой шерсти можно определить в 1916 г. в 1.000.000 пудов ценностью до 25 милл. руб.

Производство мериносовой шерсти в главных районах в течение этого столетия выражается в следующих числах (в тыс. пуд.):

Годы.		Годы.	
1901	1.580	1909	1.288
1902	1.840	1910	1.280
1903	1.870	1911	1.250
1904	1.600	1912	1.150
1905	1.565	1913	1.200
1906	1.365	1914	1.030
1907	1.380	1915	1.100
1908	1.385	1916	1.000

Общий же сбор шерсти в период 1910—1913 г.г. определяется в круглых цифрах так (в тыс. пуд.):

	Тонкой.	Грубой.	Всего.
Европейская Россия . . .	340	2.200	2.540
Азиатская Россия . . .	60	1.000	1.060
Кавказ	810	250	1.060
Всего . . .	1.210	3.450	4.660

Числа эти относятся к сырью, поступившему на рынок в распоряжение торговли и промышленности. Количество же шерсти, получаемой в больших размерах крестьянскими хозяйствами и идущей на домашнее употребление, не поддается учету.

Сведений о точном количестве шерсти, получавшемся в военные годы, нет, но можно предположить, что с начала войны овцеводство в общем итоге сокращалось, и сбор шерсти из года в год постепенно уменьшался. Уже в начале войны был потерян польский район, производивший крупное количество шерсти.

Тяжелое положение шерстяного рынка побудило правительство предпринять ряд мер для урегулирования торговли и обеспечения сырьем фабрик, работающих на оборону. Подготовительным органом его являлся, учрежденный в 1915 г., комитет по делам суконной промышленности. 27 января было издано обязательное постановление министра торговли и промышленности, устанавливавшее предельную цену, по коей допускалась продажа мериносовых охвостьев стрижки 1916 года, в размере 70 руб. за пуд охвостьев мытых франко мойка. Этим же постановлением ограничивалось право покупки в пользу фабрикантов, поставлявших мундирные сукна для армии.

4 апреля последовало обязательное постановление, предоставлявшее владельцам суконных фабрик и шерстеобрабатывающих заведений, всей своей производительностью работающих на оборону, право покупки грубой шерсти. Пред-

приятиям же, работающим на оборону только отчасти или вовсе на оборону не работающим, предоставлялось приобретать шерсть исключительно с письменного каждый раз разрешения комитета по делам суконной промышленности. 20 апреля министром торговли были установлены предельные цены за мытье на шерстомойных заведениях главнейших сортов шерсти, а именно:

за мытье шерсти мериносовой рунной и обора.	4 р. 50 к.	с пуда мытой шерсти.
за съем и промывку подпара	5 » 50 »	
за мытье шерсти цигейской, хоросанской, шушинской и других сортов грубого типа.	3 » — »	

Затем 29 апреля последовало обязательное постановление, в силу коего вся шерсть мериносовая, цигейская и перероды стрижки 1916 года поступали на изготовление сукна для нужд армии, и устанавливались с 1 мая 1916 г. по 1 мая 1917 г. высшие предельные цены на указанные сорта шерсти в мытом ее виде. Цены были нормированы так: за пуд нетто, франко мойка и весом по оригинальной моечной фактуре;

Мериносовая в обычном нормальном ассортименте . . .	85 р.
Цигейская: а) бессарабская в обычном ассортименте . .	63 р.
б) остальных районов	56 р.

Кроме того, право покупки всех названных сортов шерсти предоставлялось опять-таки лишь фирмам, работающим на оборону полностью. Далее, тем же постановлением определялись некоторые основные условия для овцеводов и фабрикантов относительно продажи шерсти и ее распределения между покупателями и предприятиями, а все прежние сделки на покупку шерсти стрижки 1916 г. объявлялись недействительными. Все овцеводы, фабриканты и покупщики обязывались доставлять комитету по делам суконной промышленности, по его требованиям, сведения, касающиеся их сделок.

Наконец, 25 мая последовало обязательное постановление об установлении высших предельных цен, по коим допускалась купля-продажа грубых сортов шерсти стрижки 1916 г. Сообразно с сортом и местностью цена была назначена для грязной от 8 до 10 р. за пуд, перегонная до 17 р., верблюжья до 16 р.

Установлением твердых цен правительство достигло известного порядка и урегулирования рынка в интересах работавшей на оборону промышленности. Однако, как показало дальнейшее развитие дел на шерстяном рынке, от этих мер значительно пострадало русское овцеводство, в особенности тонкорунное, для которого предельные цены оказались в конце-концов убыточными.

Мероприятия правительства не ограничились, впрочем, одними только правилами для торговли шерстью. В июле было издано постановление, регулирующее цены разных изделий, а именно устанавливались цены на поставку полушерстяных тканей и одеял, согласно утвержденным главным интендантским управлением образцам, по контрактам, заключенным не только с интендантством, но и с железными дорогами, правительственными учреждениями и общественными организациями в период времени с 1 июня 1916 г. по 1 января 1917 г. Цены эти были следующие:

1. Сукно защитного цвета по 3 р. 10 к. — 3 р. 30 к. за аршин в зависимости от того, имеют ли фабрики полное производство или лишь отдельные виды его.

2. Драп цвета серо-шинельного сукна 3 р. 40 к. за аршин.

3. Одеяла, при весе не менее 5 фунтов, 8 руб. за штуку.

Установлены были также твердые цены на поставку камвольных тканей защитного цвета и лоскута этих сортов на частном рынке.

Путем таких мероприятий было достигнуто объединение производства всех решительно предприятий по обработке шерсти. Главным органом, руководившим всем делом регулирования деятельности предприятий всех видов по обработке шерсти и торговле ею, был комитет по делам суконной промышленности, который для упрощения и ускорения работ образовал несколько отделов по специальным видам производства. Комитету приходилось входить в рассмотрение самых детальных вопросов производства. Рядом с ним работали общественные организации. Между прочим, общество суконных фабрикантов организовало закупку шерсти в Англии для нужд почти всех русских фабрик. Все меры, предпринимавшиеся правительством в области шерстяного дела, предварительно обсуждались в организациях промышленников, а затем уже в комитете, вырабатывавшем окончательные формы постановлений.

Касаясь деятельности общественных организаций в 1916 г., нельзя не упомянуть о работах земского и городского союзов в области производства изделий из шерсти. Союзы, как известно, взяли на себя поставку огромных количеств разных материалов и предметов для снабжения армии, в том числе весьма крупные количества шерстяных изделий. Вследствие этого союзы должны были организовать особые производства и явились в отчетном году крупными скупщиками шерсти, а в особенности потребителями ее для выделки одеял, обмундирования и прочих изделий для армии.

Русская шерстяная промышленность не была в состоянии удовлетворить чрезвычайные требования войны, как это удалось некоторым западно-европейским странам.

Шерстяная промышленность России понесла большие потери уже в начале войны, т. к. громадный район производства—лодзинский—уже в 1914 г. был занят неприятелем, а в 1915 г. был потерян белостокский. О значении этих потерь для производства страны можно судить, если вспомнить, что из 3 милл. пуд. привозной шерсти 1½ милл., или половина, шли на переработку на польские фабрики. Понятно поэтому, что для покрытия требований обороны пришлось обратиться к ввозу готовых изделий, тем более, что это требовалось срочностью поставок, и что привоз изделий был сопряжен с меньшими неудобствами, чем привоз сырья. Русские фабрики дали максимум того, что было возможно при создавшемся положении, полном разными осложнениями, какими являлись затруднения транспорта, снабжение сырьем и топливом, обеспечение рабочим составом.

Ввоз шерсти в Россию и участие в нем важнейших государств показаны на следующей таблице. За период с 1896 г. по 1910 г. взяты средние цифры за пятилетие, а участие иностранных государств приведено в % как к общему количеству ввоза, так и к общей ценности:

Годы.	Общее количество ввоза, в тыс. пуд.	Общая ценность ввоза, в тыс. руб.	Германия.		Англия.		Франция.		Китай.		Бельгия.	
			% к общему количеству.	% к общей ценности.	% к общему количеству.	% к общей ценности.	% к общему количеству.	% к общей ценности.	% к общему количеству.	% к общей ценности.	% к общему количеству.	% к общей ценности.
1896—1900 . .	1.013	13.869	37,8	51,2	11,1	10,9	7,0	11,2	14,7	5,1	7,1	9,2
1901—1905 . .	1.589	19.799	47,0	57,3	8,1	9,6	5,8	7,1	15,2	7,6	4,3	5,4
1906—1910 . .	2.351	37.371	32,4	38,2	8,9	10,4	22,1	28,4	16,7	7,7	4,1	5,0
1911	2.912	48.586	30,0	38,5	4,8	6,1	28,7	36,1	20,2	8,0	1,8	2,2
1912	2.774	49.783	30,0	35,7	7,4	8,7	31,9	37,6	16,4	5,9	4,2	4,9
1913	3.388	60.399	32,7	40,3	7,5	9,3	23,0	28,3	22,2	10,8	2,8	3,5
1914	2.717	48.885	28,6	35,3	7,0	8,6	24,0	29,7	22,9	14,3	1,8	2,2
1915	1.279	47.414	0,1	1,4	18,0	40,7	0,1	1,4	38,5	29,6	0,0	0,0
1916	543	33.002	0,0	0,0	92,8	94,6	1,4	1,5	0,0	0,0	0,0	0,0

Вывоз шерсти и пряжи из России в главнейшие государства показан на следующей таблице в % к количеству и ценности общего вывоза:

Годы.	Общее количество вывоза, в тыс. пуд.	Общая ценность вывоза, в тыс. руб.	Германия.		Англия.		Соед. Шт. Сев. Амер.		Франция.		Австро-Венгрия.	
			% к общему количеству.	% к общей ценности.	% к общему количеству.	% к общей ценности.	% к общему количеству.	% к общей ценности.	% к общему количеству.	% к общей ценности.	% к общему количеству.	% к общей ценности.
1896—1900 . .	970	7.229	17,8	24,0	43,8	37,7	13,6	15,6	12,1	9,6	4,6	4,6
1901—1905 . .	837	5.752	24,4	24,9	17,2	28,9	31,8	29,8	4,9	3,7	6,6	6,6
1906—1910 . .	775	5.872	20,5	20,9	32,8	30,6	14,5	15,5	16,1	15,6	4,9	6,5
1911	839	8.045	18,4	21,2	18,4	21,2	27,2	26,2	22,4	19,6	5,2	5,6
1912	1.176	11.226	12,1	12,2	34,1	35,8	16,8	16,7	21,0	22,0	4,4	4,0
1913	1.072	10.664	26,0	24,0	28,6	32,9	12,7	13,3	14,3	12,1	6,9	6,9
1914	469	4.707	24,5	22,0	27,0	32,8	14,0	14,6	15,8	13,1	9,3	10,8
1915	172	1.877	—	—	0,6	3,2	6,4	10,8	—	—	—	—
1916	205	2.659	—	—	7,8	13,0	—	—	—	—	—	—

Ввоз в Россию шерстяной пряжи и участие в нем важнейших государств в % отношении к общему количеству и ценности ввоза:

Годы.	Общее количество ввоза, в тыс. пуд.	Общая ценность ввоза, в тыс. руб.	Германия.		Англия.		Франция.		Австро-Венгрия.	
			% к общему количеству.	% к общей ценности.	% к общему количеству.	% к общей ценности.	% к общему количеству.	% к общей ценности.	% к общему количеству.	% к общей ценности.
1896—1900	412	15.195	61,4	66,0	29,3	26,7	4,7	3,4	2,7	2,7
1901—1905	410	13.663	64,1	67,5	23,5	21,5	7,6	6,7	3,1	2,6
1906—1910	465	18.213	43,3	48,1	36,8	37,3	7,6	7,1	4,4	4,7
1911	591	25.285	32,8	30,3	47,1	59,1	12,7	11,6	6,9	6,2
1912	405	16.115	43,4	42,2	43,0	46,1	11,4	7,3	1,1	1,8
1913	480	18.950	51,1	52,5	38,1	39,1	5,2	3,8	3,9	4,1
1914	306	13.305	45,8	45,9	47,1	47,3	4,6	4,6	1,3	1,4
1915	22	1.222	4,6	4,4	58,4	65,7	1,4	1,4	—	—
1916	62	5.089	0,1	0,4	61,2	60,3	0,1	0,4	—	—

Ввоз шерстяных и полушерстяных изделий в Россию и участие в нем важнейших государств в % к общему количеству и ценности ввоза:

Годы.	Общее количество ввоза, в тыс. пуд.	Общая ценность ввоза, в тыс. руб.	Германия.		Англия.		Китай.		Австро-Венгрия.		Персия.	
			% к общему количеству.	% к общей ценности.	% к общему количеству.	% к общей ценности.	% к общему количеству.	% к общей ценности.	% к общему количеству.	% к общей ценности.	% к общему количеству.	% к общей ценности.
1896—1900 . .	155	6.604	31,7	49,2	18,9	21,1	24,1	5,5	2,0	3,5	15,3	11,4
1901—1905 . .	183	8.428	36,5	56,1	15,3	16,1	29,8	10,4	2,2	3,5	9,9	6,5
1906—1910 . .	221	12.427	43,4	64,3	15,0	15,6	24,7	5,9	2,8	4,2	6,4	3,7
1911	272	17.159	47,4	66,0	12,1	13,4	22,8	4,6	2,6	3,4	7,0	5,8
1912	262	16.733	51,1	69,7	11,5	13,6	20,2	4,3	2,3	2,9	5,7	3,7
1913	268	17.433	48,7	68,3	14,8	15,4	16,3	4,3	2,3	3,0	7,2	4,5
1914	230	14.386	34,8	53,1	16,5	18,5	17,4	4,4	2,2	3,0	7,0	4,7
1915	788	58.463	0,5	6,8	29,5	29,4	3,7	1,0	—	—	1,7	1,0
1916	900	89.620	—	—	49,0	58,9	—	—	—	—	—	—

Шерстяная промышленность России успешно развивалась последние 30 лет. В последние годы до войны отмечалось дальнейшее развитие производства, доведшее число веретен до 1.300.000, а число ткацких станков до 42.000, при дальнейшем сокращении ручных приспособлений и замене их механическими преимущественно в центральном районе. Война совершенно изменила положение русской промышленности. Помимо изменений в деле снабжения фабрик сырьем, сами размеры производства, прежде всего, резко сокращены отходом польского и белостокского районов от России. Это знаменует потерю почти половины шерстяного фабричного производства России до войны и притом производства, высоко развитого в техническом смысле.

О. Ган.

Льняное дело.

Чрезвычайные обстоятельства военного времени отразились на льняном деле двояким образом. С одной стороны, усиленные требования на ткани со стороны армии создали чрезвычайный спрос на льняную пряжу, и льнопрядильная промышленность едва успевала удовлетворять потребность в пряже со стороны ткачей. Производительность промышленности чрезвычайно возросла, и покупка льна от производителей протекала усиленным темпом. Спрос на лен со стороны заграничной льняной промышленности, испытавшей льняной голод несмотря на то, что с рынка сошли центральные европейские страны, был также усиленный. Эти обстоятельства учитывались и торговцами, которые покупали лен в надежде на большой спрос со стороны потребителей волокна — русской и иностранной льняной промышленности. Цены на рынке неуклонно росли, и это, в связи с падением курса нашего рубля и внутренним ростом всех цен, заставляло покупщиков льна делать запасы льна в надежде сбыть его впоследствии по выгодным ценам.

Однако, с другой стороны, та же война отвлекала рабочие руки из деревни и с фабрик в ряды армии. Отвлечение лучшего элемента рабочей силы из деревни и возможность замены посева льна в яровом поле продовольственными злаками грозили вызвать сокращение посевов льна; промышленность лишилась наиболее опытных рабочих, что повлекло к падению производительности труда, т. к. возрастной состав рабочих ухудшился, и труд мужчин был заменен трудом женщин и подростков. В виду возрастания всех товарных цен и недостатка продуктов, стоимость производства сильно повышалась; государству приходилось все более и более переплачивать на изделиях, льноводы предъявляли все большие и большие требования при оценке продукта их труда. В связи с недостатком продовольствия, семена потреблялись в крестьянском хозяйстве, что ухудшало задачу снабжения льноводных хозяйств посевным материалом. Отсутствие свободного привоза в Россию машин и запасных частей затрудняло ремонт и вело к дальнейшему падению производительности. Между тем война предъявляла все новые и новые требования на ткани и было ясно, что необходимо производство льняных тканей, да и все льняное дело поставить под планомерное регулирование и общественный контроль. В марте месяце 1916 г. возник комитет по делам льняной и джутовой промышленности, на который была возложена задача регулировать торговлю льном и льняную промышленность.

Производство льна. Летом и осенью 1915 г. после нашего отступления из Галиции и Польши были заняты немцами несколько льноводных губерний— Курляндская, Виленская, Ковенская и Гродненская, и урожай льна в этих местах был использован для нужд льняной промышленности Германии. На основании данных центрального статистического комитета, а также данных совета съездов представителей льняного дела, в оставшихся льноводных губерниях площадь посева и сбор льна в 1915 г. и в 1916 г. выразились в следующих цифрах:

	В 1915 году:		В 1916 году:	
	пл. посева, в дес.	сбор, в тыс. п.	пл. посева, в дес.	сбор льна, в тыс. пуд.
Нижегородская	32.670	736,8	27.582	606,8
Владимирская	35.024	714,8	29.734	565,5
Московская	16.852	374,8	15.565	342,4
Калужская	17.647	448	28.449	711,2
Тверская	103.308	2.249,7	118.805	2.030,3
Ярославская	35.720	800,2	54.288	1.141
Костромская	42.918	785	55.645	1.003
Петроградская	8.946	138,7	12.872	184,3
Новгородская	27.645	589,7	34.612	901
Олонецкая	2.362	48,8	1.580	31,6
Вятская	111.319	2.701,1	148.633	2.972,8
Пермская	47.069	1.219,9	43.891	702,4
Вологодская	23.242	503,8	39.168	783,3
Архангельская	395	11,8	773	22,4
Могилевская	35.301	904,9	41.841	1.259,3
Минская	18.188	660,8	28.393	1.022,1
Витебская	42.260	790,3	73.631	1.180,1
Смоленская	115.542	2.661,2	159.081	2.397,7
Лифляндская	50.872	1.116,5	43.622	904,3
Эстляндская	2.577	65,3	2.406	60,1
Псковская	90.553	1.365,6	124.123	996,8
	860.830	18.884,7	1.084.098	21.397

Данные о площади посевов в 1916 г. взяты из Всероссийской сельскохозяйственной переписи, организованной особым совещанием по продовольствию в 1916 г. В число 27 наиболее льноводных губерний входят также сибирские губернии, а именно: Томская губ. с посевом льва в 1915 г. в 15.892 дес. и со сбором в 362,7 тыс. пуд. волокна и губ. Тобольская с посевом льна в 1915 г. в 35.725 дес. и со сбором в 783 тыс. п. волокна.

Кроме того лен долгунец (дающий прядильное волокно) сеется также в губ. Рязанской и Уфимской, по которым, по данным сельско-хозяйственн. переписи 1916 г. и по данным об урожае совета съездов представителей льняного дела, посеяно десятин и собрано льна в 1916 г. в следующем количестве:

	Посев, в дес.	Сбор, в тыс. пуд.
Рязанская губ.	10.291	155,4
Уфимская „	11.558	166,4
	21.849	321,8

По данным совета внешней торговли комисс. торговли и промышленности, в губерниях, занятых немцами, посев и урожай льна в 1915 и 1916 гг. был следующий:

	В 1915 году:		В 1916 году:	
	пл. посева, в дес.	сбор волокна, в тыс. пуд.	посев, в дес.	сбор волокна, в тыс. пуд.
Курляндская губ.	11.467	195,0	11.467	195,0
Виленская »	20.505	462,2	6.704	147,4
Ковенская » . . .	40.110	803,3	40.110	803,3
Гродненская »	10.465	486,9	10.465	486,9
	82.547	1.947,4	68.746	1 632,6

Таким образом, всего посевной площади со льном и сбора волокна на всем пространстве России в ее прежних довоенных пределах в 1915 и 1916 г.г. было:

	В 1915 году:		В 1916 году:	
	пл. посева, в дес.	сбор волокна, в тыс. пуд.	пл. посева, в дес.	сбор волокна, в тыс. пуд.
1. В губерниях, занятых немцами . .	82.547	1,947,4	68.746	1.632,6
2. В губ., находящихся к этому времени в пределах Росс. Гос. . .	860.830	18.884,7	1.084.098	21.397,0
3. В сибирск. губ. (Томск. и Тоб.) .	51.617	1.145,7	51.617	1.145,7
4. В губ. Рязанск. и Уфимск.	21.849	321,8	21.849	321,8
ВСЕГО . . .	1.016.843	22.298,8	1.226.310	24.496,3

Средний сбор с десятины в 1915 г. был 21,9 пуд. волокна, а в 1916 г.— 20 п. волокна.

В предыдущие годы в 27 губерниях, где наиболее развита культура льна, и где лен имеет промышленное значение, по которым центральный статистический комитет обычно публикует данные, т. е. по всем выше перечисленным губерниям, за исключением губ. Рязанской и Уфимской, площадь посева и сбор волокна были следующие:

	Пл. посева, в дес.	Сбор волокна, в тыс. пуд.	Сбор с одной дес., пуд.
Средн. за 1901—1910 гг.	1.012.973	24.223,4	23,7
„ „ 1911 г.	1.026.378	21.741,2	21,2
„ „ 1912 „	1.039.305	32.455,5	31,2
„ „ 1913 „	1.099.842	31.909,7	29,0
„ „ 1914 „	1.022.607	24.053,3	23,5

Бросающееся в глаза увеличение посевов в 1916 г. объясняется разностью в методах исчисления посевной площади, которое применялось в России до 1915 г. центральным статистическим комитетом и особым совещанием по продовольствию, предпринявшему Всероссийскую сельско-хозяйственную перепись.

Принимая во внимание более внимательный и массовый характер обследования, применявшийся при переписи 1916 г., следует признать, что площадь посева льна исчислялась центральным статистическим комитетом в прошлых годах в недостаточных размерах и, по всем вероятиям, была больше, т. к. в 1916 г. площадь посевов не увеличилась, а уменьшилась, что следует из предпринятой анкеты статистического бюро совета съездов представителей льняного дела. Из полученных последними 4.562 сообщений видно, что по 18 губерниям на уменьшение посевов указывают 45,7% сообщений, на увеличение же 19,2%, и, судя по этим сообщениям, общее сокращение площади, сравнительно с 1915 г., достигает 7%, колеблясь по губерниям от 5% до 20%. На сокращение посевов влияет, главным образом, по этим данным, сокращение рабочих рук, дороговизна

их, недостаток посевного семени, сокращение живого и мертвого инвентаря. Те же 19,2% сообщений, которые указывают на увеличение посевов, объясняют это, главным образом, высокими ценами на лен, т. е. благоприятным общих итогах льноторгового сезона 1915/16 г., когда весь урожай был продан крестьянами, и на базарах наблюдался весьма сильный спрос, и стояли высокие цены, все увеличивающиеся к концу сезона.

Льняной рынок.

Реализация урожая 1915 года в октябре-ноябре началась сразу с высоких цен на лен. Льнопрядильщики, имея заказы на пряжу по Пасху 1916 года как по частным заказам, так и по распределению особого комитета по пряже, существовавшего при Всероссийском обществе льнопромышленников, усиленно запасались льном. Еще в июле 1915 г. на собрании при Всероссийском о-ве льнопромышленников, на котором присутствовали льнопрядильщики, представлявшие 70% всего количества веретен, было постановлено всю свободную от запродаж ровную пряжу до № 22 включительно, которая может быть выработана по Пасху 1916 г., предоставить по определенной цене (20 руб. за пуд № 14) ткачам, по распределению особого комитета, для выработки тканей на нужды обороны. Имея, таким образом, пряжу, запроданную по определенной цене до конца льняного сезона 1915/16 г., и не имея льна в количестве, достаточном для выполнения этого заказа, льнопрядильщики усиленно покупали в начале сезона и дали соответственные поручения торговцам на покупку для фабрик льна. С другой стороны, и экспортеры и иностранные фирмы, зная сильную нужду английского и французского рынков в льне и имея со стороны заграничных прядильщиков заказы, усиленно закупали лен на экспорт.

Постепенное возрастание цен по месяцам видно из следующей таблицы, составленной по данным льняного комитета при Главном Управлении Земледелия и Землеустройства (цена, в руб. за берковец, за основной сорт):

Сланцы:	Декабрь 1915 г.	Январь 1916 г.	Февраль 1916 г.	Март 1916 г.	Апрель 1916 г.
Костромской	140	140	150	155	—
Бежецкий	100	100	100	110	—
Сычевский гор.	73	74	80	80	100
ЯрOпольский	63	68	67	68	75
Казанский	94	96	100	105	112
Моченцы:					
Гдовский	109	120	125	134	148
Опочкий	105	115	120	128	—
Островский	105	115	120	126	—
Печерский	113	120	125	135	148

Цены постепенно повышались, причем особенно сильно замечалось повышение на моченцовый лен—главный район покупок экспортеров и иностранных фирм.

Особенностью данного льняного сезона является то обстоятельство, что лен предлагается по месяцам более равномерно. В былые времена крестьяне спешили обработать лен и сбыть осенью по возможности в короткий срок, дабы получить деньги на уплату налогов. Осенние базары были переполнены льняными товарами. В сезоне 1915/16 г. это течение изменилось. Производители не спешат с обработкою тресты, так что на базарах лен появляется в скромном размере, предложение не удовлетворяет спроса и крестьянам не приходится увозить с базара лен непроданным. Растянутость по времени обработки тресты явилась выгодным обстоятельством для производителя-льновода, и рынки начались сразу

с высоких цен и в дальнейшем они не только остались на той же высоте, но и возрастали постепенно.

Средние цены за весь льняной сезон 1915/16 г. и за вторую половину сезона (январь—апрель 1916 г.), по данным совета съездов представителей льняного дела, были таковы, за пуд:

		За сезон 1915/16 г.	За январь—апрель 1916 г.
Бежецкий	отборный	14 р. 15 к.	15 р. 75 к.
	I сорт	10 р. 80 к.	11 р. 56 к.
Ярославский	отборный	15 р. 25 к.	17 р. 30 к.
	I сорт	12 р. 05 к.	13 р. 75 к.
	II сорт	11 р. 25 к.	13 р. 50 к.
Пучежский	I сорт	13 р. 85 к.	14 р. 55 к.
	II сорт	11 р. 05 к.	11 р. 60 к.
Казанский I сорт		10 р. 05 к.	11 р. — к.
Ивашковский отборный		9 р. 50 к.	10 р. 40 к.
Ярапольский отборный		8 р. 35 к.	8 р. 95 к.

Более сильное повышение наблюдалось на более высокие сорта льна, что объясняется усиленной скупкой их фабриками для производства высоких номеров пряжи, цены на которые нормированы не были.

К лету 1916 г., т. е. к концу сезона, русские фабрики вполне обеспечились и даже имели почти годовой запас льна. Точно также закупили лен и экспортные иностранные фирмы, покупавшие по заказу английского правительства в размере, разрешенном к вывозу в 1916 г.

На русских фабриках запасы льна имелись на 1 апреля 1916 г. всего в размере 5.281.082 пуд.; на 1 августа 1916 г. запасы льна на фабриках были таковы (в пуд.):

	Лен чесан.	Лен. трепан.	Льняная кудель очесок.	ВСЕГО.
1. На фабричных складах	180.872	2.312.449	1.494.495	3.987.816
2. Закуплено	2.500	107.768	70.557	180.825
ИТОГО	183.372	2.420.217	1.565.052	4.168.641

Но в то же время на руках у производителей не оставалось совсем запаса льна прежних урожаев и урожая 1915 года. Весь остаток льна у населения непроданным, согласно анкеты совета съездов представителей льняного дела, исчислялся всего в 3% в среднем, т. е. составлял 500—750 тыс. пудов.

Таково было положение дела, когда началась реализация урожая 1916 г. и когда открылись льняные базары. Несмотря на обеспеченность фабрик льном и сдержанность покупки экспортеров, рынки открылись сразу при чрезвычайно высокой цене, превышавшей цены прежнего сезона на 75—100%. Сильное повышение цен заставило потребителей сплотиться и выработать общую тактику. В соглашение вошли иностранные экспортные фирмы, русские фабрики в большем числе (до 60—70% всего количества веретен) и крупная торговая фирма «Рало»; были выработаны определенные предельные цены для покупок и даже намечен был район деятельности. Однако, преодолеть тенденцию рынка к повышению этому соглашению не удалось, и цены продолжали неуклонно расти.

Помимо соглашения усиленно покупали часть русских фабрик, торговцы льном в надежде на дальнейшее повышение, и даже выступили в роли покупщиков банки, различные лица и фирмы, учтя неминуемое повышение рыночных цен на лен в связи с общим ростом дороговизны и падением ценности рубля. К тому же производитель и не спешит попрежнему на рынок, не нуждаясь в деньгах.

Так продолжалось дело до половины декабря 1916 г., когда соглашение распалось. Первыми выступили на рынок иностранные экспортные фирмы, входившие в состав Франко-Британского льняного комитета, усиленно закупая лен иногда целыми рынками, не считаясь особенно с ценой и стараясь наверстать упущенное время сезона. Немедленно вслед затем выступили и русские фабрики и фирма «Рало». Это выступление произвело огромное влияние на льняном рынке, сказавшись быстрым и сильным скачком цен на лен. Картину этого скачка могут дать следующие цифры, коими обозначены высшие цены на лен, до которых доходили базары по отдельным районам (за пуд):

	Бежецк.	Кашин.	Красн. Холм.	Углич.	Ржев.	Гжатск.
Ноябрь	25 р. 50 к.	22 р. 50 к.	23 р. — к.	20 р. — к.	24 р. — к.	18 р. — к.
Декабрь (первая половина).	27 р. — „	25 р. — „	26 р. — „	25 р. — „	25 р. — „	20 р. — „
Декабрь (вторая половина).	31 р. — „	28 р. — „	27 р. 50 к.	28 р. — „	28 р. — „	22 р. — „
Январь 1917 г.	34 р. — „	33 р. — „	31 р. — к.	33 р. — „	33 р. — „	27 р. — „

Из приведенной таблицы видны особенно сильные скачки в районах льнов бежецких и ржевских, где закупки иностранных экспортных фирм были более интенсивны.

В целом же за год (1916 г.) цены на лен поднялись, в среднем, на 200—250%.

Иностранный льняной рынок.

Посев льна под волокно и сбор волокна в государствах союзных и нейтральных составлял (кроме Японии):

	1913 г.			1914 г.			1915 г.		
	Посев, в дес.	Сбор, в т. п.	Урожай с дес., пуд.	Посев, в дес.	Сбор, в т. п.	Урожай с дес., пуд.	Посев, в дес.	Сбор, в т. п.	Урожай с дес., пуд.
Голландия.	13.332	460	35	7.069	299	42	7.936	300	38
Ирландия	21.840	785	36	18.244	504	28	19.684	599	30
Италия	7.103	159	22	8.054	140	17	15.560	153	10
Франция	26.055	1.276	50	22.524	—	—	10.189	1.203	118
Бельгия	21 051	1.092	52	12.025	—	—	—	—	—
	89.381	3.772	—	57.916	943	—	53.369	2.255	—

В то же время потребление льна в одной Великобритании составляло, в среднем, в год около 6.000.000 пудов.

Так, по данным весового соотношения вывоза, ввоза и урожая льна по вычелению Д. И. Зубкова (Материалы к подготовительным работам по новым торговым договорам, изд. Мин. Торг. и Пром. 1917 г.), количество льняного волокна в Великобритании, потреблявшегося внутри страны, равнялось:

за 1904—1908 гг. в среднем за год 5.924 тыс. пуд.
„ 1909—1913 гг. „ „ „ „ 5.969 „ „

Из этого количества русский лен составлял по пятилетиям соответственно 63,7% и 63,9%.

За последние годы (во время войны) положение было таково:

	1914 г.	1915 г.
Привоз	5.319	5.171
Урожай	504	599
	5.823	5.770

Остаток в стране, если принять норму вывоза в 183 тыс. пуд. по 1913 г., составлял в 1914 г.—5.640 тыс. пуд. и в 1915 г.—5.587 тыс. пуд.

Привоз в 1915 г. составлялся, главным образом, из остатков льна и имеющихся в Голландии, Бельгии (в части, не занятой немцами) и Франции.

Веретен в Великобритании (Англии, Шотландии и Ирландии) работало:

в 1905 г.	1.022.978
„ 1911 г.	1.105.972
„ 1912 г.	1.170.000
„ 1913 г.	1.161.874

За время войны льнопрядильная промышленность Англии, в связи с заказами военного ведомства, работала усиленно, и средний номер выпрядаемой пряжи понизился, почему и расход льна на веретено увеличился. Из этих данных следует, что Англия испытывала сильную нужду во льне, начиная с 1915 г. Такое же положение было и во Франции.

Заграница сильно нуждалась в русском льне, который раскупался весьма охотно и по высоким ценам. Так, в среднем, в 1915 г. на английском рынке стояли нижеследующие цены:

Печерский лен	78—82	фунт. стерл. за тонну
Ливонский „	80—82	„ „ „ „
Опочка	82—86	„ „ „ „
Вологодский 1 сорт	90—96	„ „ „ „
Псковский К (корона)	85	„ „ „ „

т. е. от 12 до 15 рублей пуд, считая по нормальному курсу.

В виду того, что английские льнопрядильщики, ссылаясь на высокие цены, увеличивали свои требования и поднимали цены при поставках льняных тканей на армию, и в виду сильно поднимающихся цен на русский лен английское правительство решило взять дело экспорта льна и снабжения льном фабрик в свои руки, предвидя от этого большую экономию при поставках. В развитие сего 18/31 марта 1916 г. был издан закон, по коему продажа и покупка русского льна и пакли в Соединенном Королевстве запрещается; точно также воспрещается импорт льна без особого разрешения. С другой стороны, английским военным министерством было издано положение, которым право импорта, а равно и право закупки русского льна и пакли для нужд английского правительства в пределах России было предоставлено четырем английским фирмам: Малькольм и К°, Престон и К°, Бетт и К° и Витау и К°, которым комиссионного вознаграждения выплачивалось по 15 шилл. на тонну. Впоследствии к этому присоединилась и Франция, и выбранные обоими правительствами экспортные иностранные фирмы образовали соединенный Франко-Британский льняной комитет.

Организация экспорта в 1916 году.

К этому времени 11 марта 1916 года открыл свою деятельность комитет по делам льняной и джутовой промышленности, учрежденный с целью регулировать дело поставки изделий льняной промышленности на нужды обороны, регулировать цены как на изделия, так и на лен.

С самого начала своей деятельности комитет стал на ту точку зрения, что экспорт льна в условиях переживаемого момента не может быть в интересах как льняного дела, так и всего народного хозяйства предоставлен собственному своему течению, что он должен быть подвергнут строгому контролю, точнее, он должен быть сосредоточен исключительно в руках комитета.

Господство иностранных экспортеров на русском льняном рынке, имевшее место до войны, с особенной силой проявилось во время войны, когда исчезли с рынка германские, бельгийские и др. экспортеры и остался один большой рынок—Англия (отчасти и Франция) и остались, таким образом, английские и французские экспортеры. Но с отменой, как сказано выше, свободного импорта льна в Англию, создалась фактическая монополия для четырех английских фирм (Малькольм, Бетт, Витау и Престон), которые действовали как единый покупатель. Впоследствии к четырем английским фирмам присоединились французские (Вемар и К°, Маке и К°, Декон, Дегильяж), которые вместе образовали упомянутый „Франко-Британский Льняной Комитет" (оффициальное название закупочного аппарата военных министерств Англии и Франции).

Возможность для означенного комитета действовать на русском льняном рынке почти без конкурренции, особенно в западном моченцовом крае, прежде всего, должна привести к понижению цен на льняное волокно.

Полная свобода деятельности английских и французских фирм на нашем льняном рынке представляла серьезную угрозу не только интересам производителей-льноводов, но и русским фабрикам, так как свобода экспорта для этих фирм могла создать на русском рынке недостаток именно тех сортов волокна, которые необходимы русским фабрикам, особенно высоких сортов сланца. Это было особенно опасно в такое время, когда льняная промышленность работала почти исключительно на оборону.

Комитет по делам льняной и джутовой промышленности встал на защиту русских интересов и добился того, что экспорт льна из России был запрещен, и вывоз стал возможен только по разрешениям комитета. Далее, в противовес единому английскому покупателю, был создан и единый продавец—объединенная организация по продаже льна на экспорт.

17 июня 1916 г. состоялось постановление Совета Министров о сосредоточении всего вывоза льна заграницу у двух-трех русских фирм по выбору комитета по делам льняной и джутовой промышленности под непосредственным контролем его и с тем, чтобы уполномоченные английским правительством фирмы и лица могли закупать потребный лен исключительно у этих фирм.

Комитетом же в состав объединенной организации были избраны: торговая фирма „Русское Льнопромышленное Акц. О-во" (Рало), связанная с московским банком и имевшая в числе членов совета и правления многих крупных льнопромышленников и деятелей льняного дела, и Всероссийский союз кооперативов, занимающихся льнозалоговыми операциями—центральное т-во льноводов.

Имея в виду ограниченный урожай льна, усилившуюся потребность во льне со стороны русской льняной промышленности, потреблявшей около 6.000.000 пудов льна в год, потребность также джутовой промышленности, перешедшей, в виду недостатка джута, на работу комбинированных льно-джутовых мешков, комитет по делам льняной и джутовой промышленности объявил контингент вывоза льна из России в 1916 г. в 6.000.000 пудов, каковое количество может быть вывезено из России без ущерба для нашей промышленности.

Как только новый порядок экспорта стал достоянием гласности, поднялась борьба против него со стороны заинтересованных фирм и организаций. Русские торговцы и немногочисленные русские экспортеры, считая себя обойденными, указывали на стеснения, чинимые торговому классу, и на ущерб, который произойдет для русской льняной торговли вследствие того, что она ставилась под удары с двух сторон: со стороны объединенной организации и Франко-Британского льняного комитета. Серьезнее была борьба, открытая со стороны последнего. Сначала был приведен в действие дипломатический аппарат, в результате чего новый порядок экспорта был взят под сомнение и подвергся неоднократно обсуждениям в различных совещаниях, образованных при Министерстве Торговли и Промышленности, в Министерстве Иностранных Дел и междуведомственном совещании при департаменте таможенных сборов Министерства Финансов. Со стороны Англии были предъявлены требования об отмене установленного порядка, вызывающего якобы нежелательные и вредные последствия для снабжения льном английской и французской промышленности и удорожающей лен, причем косвенно намекалось на возможность создать таковые же стеснения при закупке шерсти для русской суконной и шерстяной промышленности. Особенно усиленно Франко-Британский комитет настаивал на самостоятельной покупке, указывая на недолголетний опыт избранных двух фирм и на невозможность закупить лен в количестве, потребном для всей английской промышленности (6.000.000 пуд.), причем предлагал заготовить собственными силами 4.000.000 пуд., а через объединенную организацию—2.000.000 пуд. Борьба была перенесена непосредственно на рынок. Франко-Британский комитет, доселе игравший на понижение, внезапно в декабре 1916 г. выступил с усиленными покупками, покупая выше всех на рынке и скупая все, что возможно, дабы выбить из рук объединенной организации покупку и, заготовив лен, предъявить требования на вывоз. Результаты этого выступления указаны выше, т. е. цены сразу возросли на 8—10 р. на пуд. Эта борьба продолжалась и долее—в 1917 году.

Количество вывезенного льна в 1916 г. и за предыдущие годы составляло:

	Вывоз льна:		Вывоз кудели и пакли:		Всего вывезено:	
Годы.	тыс. пуд.	тыс. руб.	тыс. пуд.	тыс. руб.	тыс. пуд.	тыс. руб.
1910	13.272	67.151	2.264	6.756	15.536	73.907
1911	11.897	63.844	1.883	6.549	13.780	70.393
1912	19.313	107.539	2.257	8.519	21.570	116.058
1913	16.632	86.818	1.994	7.371	18.626	94.189
1914	12.485	64.256	1.649	6.344	14.134	70.600
1915	3.804	31.057	1.042	7.677	4.846	38.734
1916	6.321	98.261	1.073	13.174	7.394	111.435

Сильное уменьшение вывоза в 1915 г., 1916 г. и, отчасти, в 1914 г. объясняется закрытием обычных путей экспорта. Но в течение 1914 и 1915 г.г. налажен был путь на Архангельск (перешита на широкую колею линия жел. дор. Вологда—Архангельск, улучшен порт в Архангельск, приведены ледоколы), и главная масса экспортного товара стала направляться через него. Путь же через Финляндию, затем Швецию и Норвегию оказался труднее, и товар, отправленный этим путем, пришел в Англию в потрепанном виде, причем много товара потерялось в дороге, и товары шли иногда целый год, причем приходилось преодолевать множество всяких формальностей. Ценность экспорта сильно повышалась; так, при уменьшении в 1915 г. вывоза льна до 19,6% вывоза

1912 г., вырученная сумма составляла все-таки 36% ценности вывоза 1912 г., но в 1916 г. вывоз льна составил всего 32% вывоза 1912 г., а ценность—91% ценности вывоза 1912 г. Средняя выручка за пуд в 1913 г. составляла 5,2 руб., а в 1916 г. каждый пуд оценивался в 15,7 руб. в среднем.

По таможенным данным, вывоз льна распределяется следующим образом:

	в 1915 г., в т. п.	в 1916 г., в т. п.
по Архангельской таможне вывезено	3.605	6.788,5
» Петроградскому порту	—	30,5
» » таможне при Финл. ж. д.	7	85
» Унгенской там.	7	—
ИТОГО	3.619	6.861,5
Кроме того, в Финляндию	1.227	490
А ВСЕГО	4.846	7.394

Из этого количества вывезено:

	В 1915 г.		В 1916 г.	
	тыс. пуд.	в % к общ. вывозу	тыс. пуд.	в %
В Англию	3.416	70,5	5.866	80
Во Францию	123	3	753	10,2

Льняная промышленность.

Льняная промышленность в 1916 г. переживала период сильного оживления, как и в 1915 г. Усиленные военные заказы на льняные ткани ткачи едва успевали выполнять, прядильщики были загружены заказами на пряжу. Количество казенных заказов не могло уже свободно распределяться, особенно когда цены на частном рынке на пряжу и на ткани поднялись гораздо сильнее, чем на казенные заказы. Еще в середине 1915 года, когда были распределены очередные заказы на ткани для нужд военного ведомства и когда с распределением заказа на провиантские мешки были привлечены к работе кустари в большом количестве, обнаружился недостаток льняной пряжи на рынке. Ткацкая промышленность перегнала прядильную, и равновесие было нарушено. Цена на пряжу возрастала, и в августе 1915 г. с трудом можно было купить пряжу № 14 по цене ниже 25 р. за пуд., а между тем цены на ткани были сосчитаны из расчета пуд № 14 мокр. пряд. оческов. по цене 20 руб. Возникла поэтому мысль о необходимости нормировки цен на пряжу и сосредоточения ее продажи в руках какого-либо органа.

И самым обществом льнопромышленников был поднят вопрос о создании комитета по делам льняной и джутовой промышленности; проект о комитете после различных изменений (включена и джутовая промышленность) был внесен на утверждение Совета Министров и был утвержден 27 ноября 1915 года. Комитет этот мобилизировал к 1917 г. льняную промышленность и до некоторой степени урегулировал частную торговлю тканями и дело экспорта льна из России.

Количество работавших веретен, по данным Всероссийского общества льнопромышленников, было:

Губернии:	ПРЯДИЛЬНЫХ: Сухих. 1913/14.	1914/15.	Мокрых. 1913/14.	1914/15.	Всего. 1913/14.	1914/15.	КРУТИЛЬНЫХ. 1913/14.
Костромская . . .	8.256	8.512	101.633	103.440	109.889	111.952	9.352
Владимирская . .	25.528	27.896	76.231	79.402	101.759	107.298	15.593
Ярославская . . .	4.828	4.828	45.212	38.203	50.040	43.031	4.163
Остальные . .	19.697	22.850	92.133	82.774	111.830	105.624	13.643
ИТОГО. . .	58.309	64.086	315.209	303.819	373.518	367.905	42.756

Общее уменьшение числа веретен в 1914/15 г. произошло вследствие занятия к осени 1915 г. Жирардовской м-ры и остановки работы некоторых льнопрядилен в Курляндии. Но осенью 1915 года начали работать, до тех пор стоявшие, крупная Нижегородская м-ра и фабрика Этриха в Могилевской губ. Кроме того, удалось в конце 1915 г. и начале 1916 г. получить льнопрядильные машины из Англии, заказанные еще до войны или в начале войны, и были увеличены существовавшие льнопрядильни и даже оборудованы вновь, как, напр., льнопрядильные т. д. П. Солонин и К°, т. д. М. Брунова около гор. Богородска. Число работавших веретен в 1916 г., по данным комитета по делам льняной и джутовой промышленности, было:

	ПРЯДИЛЬНЫХ: Сухих.	Мокрых.	Всего.	КРУТИЛЬНЫХ.
В Костромской губ.	8.578	112.535	121.113	7.580
„ Владимирской „	26.924	86.898	113.822	16.740
„ Ярославской „	4.458	45.533	49.991	4.028
„ остальных „	10.882	34.775	45.597	14.938
ВСЕГО . .	50.782	279.741	330.723	43.286

Кроме того, работали веретена на маленьких льнопрядильнях в Западном крае (Лифляндской губ.) полукрестьянского типа, имеющие два-три прядильных ватера, в Пермской губ. и в Сибири работало несколько мешечных фабрик, имеющих прядильни.

Вместе с этими фабриками общее количество работавших прядильных веретен в 1916 г. составит 363.340. Уменьшение общего количества веретен, по сравнению с 1914 г., объясняется простоем значительной части веретен, особенно тонких. Простой объясняется или недостатком опытных рабочих рук, или невозможностью ремонта. В виду недостатка запасных частей часто во время ремонта, стальная часть заменялась железной, один номер иглы заменялся подходящим и т. п., при более крупных поломках приходилось останавливать на значительный период, а иногда и совсем.

Выработано было пряжи и ниток в 1916 г., в сравнении с 1913/14 г.:

	ПРЯЖИ: Льняной. 1913/14.	1916 г.	Очесочной. 1913/14.	1916 г.	Всего. 1913/14.	1916 г.	НИТКИ. 1913/14.	1916 г.
В Костромской губ.	172.301	190.712	527.411	598.444	699.712	789.156	42.743	34.564
„ Владимирск. „	154.756	122.567	874.707	1 172.558	1.029.463	1.295.125	104.562	85.089
„ Ярославск. „	171.275	171.173	269.871	284.178	441.146	455.351	28.643	24.201
„ остальных „	313.104	212.391	649.573	1.166.276	962.677	1.378.627	89.637	79.306
ВСЕГО. . .	811.436	696.843	2.321.562	3.221.416	3.132.998	3.918.259	265.585	223.16

Таким образом, вместе с ниткой общая выработка пряжи составляла в 1916 г. около 4.150 тысяч пудов. Хотя нитка и вырабатывается из сработанной пряжи, однако, фабрики считают ее отдельно и обычно при представлении сведений не включают ее в количество выработанной пряжи, почему общее количество выработанной пряжи должно быть увеличено на все количество выработанной нитки.

Согласно этих данных, потребление льна промышленностью составляло 6—6,2 милл. пудов льна, т. е. немного более потребления льна в 1915 г., в котором переработано на фабриках:

	Льна.	Кудели и пакли.	Итого сырья.
В Костромской губ.	712.455	496.532	1.207.987
„ Владимирской „	1.440.825	527.177	1.968.002
„ Ярославской „	570.164	103.213	773.377
„ остальных „	1.302.989	674.269	1.977.258
ВСЕГО . . .	4.126.433	1.800.191	5.926.624

В виду усиленного спроса для производства казенных тканей по значительным заказам военного ведомства на более низкие номера льняной пряжи, средний номер, вырабатываемый льнопрядильною промышленностью, сильно понизился. До войны в 1913 г. средний номер по всей промышленности составлял 15,3.

По данным ежемесячной статистики, в которой участвовали предприятия с общим числом работающих веретен около 90.000 шт., т. е. $^1/_4$ количества всех работающих веретен, понижение среднего номера пряжи представляется в следующем виде:

		СРЕДНИЙ №:
в среднем	июль—октябрь 1914 г.	14,6
	ноябрь 1914 г.—февраль 1915 г.	12,96
	март—июнь 1915 г.	12,95
	Среднее за год 1914/15 . . .	13,5
в среднем	за июль—октябрь 1915 г.	12,79
	за ноябрь 1915 г.—февраль 1916 г.	12,88

Так как в этой статистике участвовали предприятия с несколько более низким средним №, то без особой погрешности можно определить, что средний вырабатываемый льнопрядильной промышленностью в 1915 и 1916 гг. составлял 13,5, т. е. понижение произошло на 1,5—2. Понижение среднего номера увеличило значительно выработку пряжи каждым веретеном. Точно также, если фабрики до войны работали в большинстве в одну смену, то уже в 1916 г., в связи с требованиями рынка и требованиями комитета, работа шла на большинстве фабрик в две смены.

Продолжительность работы в среднем одного веретена в день была:

За 1914 г. — около	13,4 часа
„ 1916 „ — „	15,5 „

В начале 1916 года около 30% общего количества веретен работали в 1 смену (10—10½), остальные в две смены, т. е. 18 часов в сутки.

Несмотря на значительное пудовое увеличение выработки пряжи промышленностью, производительность несколько понизилась; из вышеприведенных данных можно видеть, что производительность каждого веретена *в час* составляла:

в 1914 г. — 0,042 пудономера
„ 1916 „ — 0,040 „

По некоторым фабрикам падение производительности было гораздо более; так, на фабрике И. Сенькова (по докладу А. Г. Лбова на съезде представителей льняного дела в 1916 г.) в июле 1914 г. было выработано 1,48 пасем на веретено, в июле 1915 г.—1,25 пасем на веретено, в январе 1916 г.—1,25. Уже начал сказываться недостаток продовольствия, особенно к концу 1916 года, что влияло на ухудшение рабочей силы и на работе. Состав служащих и рабочих, под влиянием мобилизации, изменился сильно в сторону ухудшения, увеличился % женщин на счет мужской рабочей силы, в состав рабочих поступали и необученные. Так, в 1914 г. отношение женщин к мужчинам равнялось по той же фабрике И. Сенькова 1,27, в начале 1916 г. уже 1,54. Произошло ухудшение и возрастного состава рабочих — стало работать больше подростков на фабриках. Несовершеннолетних (подростков) на фабриках в 1914 г. было 16%, а в 1916 г. количество их достигло уже 24%, т. е. почти четверти всего количества рабочих. Между тем в льняной промышленности Англии в 1907 г.— подростков было только 5%, в хлопчатобумажной промышленности России в 1911 г. – 8,2% от общего количества рабочих; приходилось пользоваться женским трудом и в чесальной.

Все это вместе оказывало значительное влияние на ход и качество работы, увеличивало угары производства и удорожало стоимость работы. Приспособление фабрик для нуждъ войны и понижение среднего номера вырабатываемой пряжи увеличивало количество поломок и учащало ремонт, причем ощущался, как сказано выше, недостаток запасных материалов (медных частей, льнопрядильных игл, хорошего качества ремней, гонков и проч.).

В льняной ткацкой промышленности станков работало:

	в 1912/13 г.	в 1913/14 г.	в 1916 г.
В Костромской губ.	4.547	4.368	4.293
„ Владимирской „	4.298	4.254	4.501
„ Ярославской „	1.783	1.864	1.919
„ остальных „	5.329	4.562	4.798
ВСЕГО . . .	15.957	15.049	15.511

Производительность ткацких фабрик, по данным комитета по делам льняной и джутовой промышленности, в 1916 г. была:

легких тканей казенного типа — около	135.000.000 кв. арш.
полотна льняного бельского и суров.	25.000.000 „ „
тяжелой брезентной ткани (тяжелее 70 зол. в кв. арш) около	22.000.000 „ „
мешечной ткани „	79.000.000 „ „
Всего около . . .	251.000.000 кв. арш.

К сожалению, более точных сведений о количестве всех выработанных льняных тканей по сортам и срокам в комитете не имеется. Насколько фабрики

усиленно работали на нужды армии, видно из произведенной анкеты Всероссийского общества льнопромышленников по всем ткацким фабрикам.

Остаток невыполненных казенных заказов на 1 января 1916 года непосредственно на ведомства составлял:

легких тканей	45.670.000 кв. арш.	
мешечных (в мешк.)	29.300.000 „ „	
парусины (тяжелой бр. ткани) . . .	3.874.000 „ „	
Всего . . .	78.754.000 кв. арш.,	т. е. 31,5%

что составляло запас почти на 4 месяца.

В связи с общим ростом дороговизны, падением курса рубля, а также ростом цен льна возросла стоимость пряжи:

			1912 г.	1914 г. (до войны)	1916 г.
Сух. оческ.	№ 6	за пуд	9 р. 25 к.	9 р. 75 к.	21 р. 50 к.
„	№ 8	„ „	10 „ 25 „	10 „ 75 „	23 „ — „
„	№ 10	„ „	11 „ 25 „	11 „ 75 „	24 „ — „
Мокр. оческ.	№ 12	„ „	12 „ 25 „	13 „ 50 „	29 „ — „
„	№ 14	„ „	13 „ — „	14 „ 25 „	30 „ — „
„	№ 16	„ „	13 „ 75 „	15 „ — „	32 „ — „
„	№ 18	„ „	14 „ 75 „	15 „ 75 „	34 „ — „
„	№ 20	„ „	15 „ 50 „	16 „ 50 „	36 „ — „
Мокр. льн.	№ 20	„ „	16 „ 50 „	18 „ — „	38 „ — „
„	№ 22	„ „	16 „ 75 „	18 „ 75 „	40 „ — „
„	№ 24	„ №	— „ 75 „	– „ 81 „	— „ — „
„	№ 30	„ „	— „ 71 „	— „ 78 „	— „ — „

Цены за 1916 г. были определены комитетом по делам льняной и джутовой промышленности при самом начале его деятельности, в конце апреля 1916 г., и оставались без изменения целый год, до 1917 г.

Нижеследующая таблица дает представление об изменении составных частей стоимости пряжи.

	1912 г.		1914 г.		1916 г.	
	в коп.	в %	в коп.	в %	в коп.	в %
Стоимость льна	9,18	70,5	9.87	68	19,20	64
Заработная плата . . .	1,35	10,4	1.70	11,7	3,10	10,5
Топливо	35	2,7	55	3,9	1,55	5,2
Остальные расходы . . .	82	6,3	1.05	7,2	3,70	12,3
% на капитал	1,32	10,1	1.33	9,2	2,45	8
Всего . . .	13,00	100	14.50	100	30,00	100

Особенно сильно возросли расходы на топливо почти втрое в 1916 г. по сравнению с 1914 г. и на остальные расходы по производству, из них, главным образом, по общим расходам по фабрике и по закупке вспомогательных материалов для фабрик. По цитированному выше докладу А. Г. Лбова, на фабрике И. Сенькова этот последний расход выражался в сумме 4,55 коп. на пудономер в январе 1916 г., против 1,36 коп. на пудономер в 1914 г. Расход же на заработную плату в 1916 г. не увеличился даже вдвое по сравнению с довоенным временем.

Таково было положение промышленности в 1916 г.

В заключение надлежит быть отмеченным факт усиленного роста льняной кооперации. В 1916 г. центральное т-во льноводов было включено в состав объединенной организации и наравне с торговой фирмой «Рало» получало все выгоды при монопольной закупке льна на экспорт и по продаже собранного льна Франко-Британскому комитету при поддержке комитета по делам льняной и джутовой промышленности. В начале своего образования центральное т-во льноводов — в сезоне 1914/15 г. — собрало через кооперативы, входящие в его состав, 27.347 п. льна, в сезоне 1915/16 г. — 102.814 п., а в сезоне 1916/17 г. уже 940.500 п. волокна.

Н. Станчинский.

Производство шелка и шелковый рынок.

Мировое производство шелка-сырца. Сбор шелка-сырца в 1916 г. в главных шелководственных странах Западной Европы и на Дальнем Востоке дал некоторое увеличение против предшествовавшего года. Увеличение это объясняется отчасти благоприятными условиями погоды весною и во время выкормок шелковичных червей, главным же образом тем, что улучшившаяся конъюнктура шелкового рынка (отсутствие больших запасов, хороший спрос и высокие цены на шелк) давала надежду шелководам на выгодный сбыт коконов, в виду чего и пущено было на оживление большее количество грены, нежели в 1915 г. На Ближнемъ Востоке на занятии шелководством сильно отразились политические условия. Кроме того, по тем же причинам, там ощущался недостаток грены.

По подсчету Лионского синдиката шелковых торговцев, мировое снабжение шелка-сырца представляется в следующем виде (в тыс. килогр.):

Производство шелка.	1913 г.	1914 г.	1915 г.	1916 г.
Западная Европа:				
Франция	350	405	130	220
Италия	3.540	4.060	2.880	3.612
Испания	82	73	55	90
Австрия	150	176	85	85
Венгрия	123	126	65	65
ВСЕГО	4.245	4.840	3.215	4.072
Левант и Средняя Азия:				
Турция Азиатская:				
Бруcса и Анатолия	465	345	175	175
Сирия и Кипр	490	430	350	350
проч. провинции	135	110	65	65
Турция Европейская: Адрианополь	85	60	30	30
Болгария, Сербия, Румыния	135	175	100	100
Греция, Салоники и Крит	185	140	110	110
Кавказ	385	360	125	125
Туркестан и Ср. Азия (вывоз)	225	85	50	50
Персия (вывоз)	210	80	35	35
ВСЕГО	2.315	1.785	1.040	1.040
Дальний Восток:				
вывоз:				
из Шанхая	5.765	4.135	5.460	4.690
» Кантона	2.750	1.920	1.845	2.425
» Иокогамы	12.120	9.490	12.005	13.350
» Индии	113	34	87	115
» Индо-Китая	12	16	13	3
ВСЕГО	20.760	15.595	19.410	20.583
Мировое снабжение	27.320	22.220	23.665	25 695

Сбор шелка в Западной Европе оказался на 857 т. килогр., или на 26%, больше, нежели в 1915 г. Сбор на Ближнем Востоке, за отсутствием достаточно определенных сведений, исчислен равным прошлогоднему. Увеличение снабжения с Дальнего Востока выразилось 1.173 тыс. килогр., или 6%, причем почти все увеличение пришлось на долю Японии.

В общем итоге мировое снабжение шелка-сырца возросло против 1915 г. на 2 милл. килогр., или на $8^{1}/_{2}$%, но уступает по своим размерам цифрам последних лет перед войною, достигавшим 27 милл. килогр.

Положение заграничного рынка.

Несмотря на увеличение сбора, цены на коконы в Западной Европе, в частности во Франции и Италии, в сезон закупок держались очень высокие, и, вообще, положение международного рынка в отчетном году отличалось крепкой повышательной тенденцией и высоким уровнем цен.

На рынках в шелководственных странах Западной Европы, сбор шелка в которых не покрывает всей потребности, крепкому настроению много способствовало отсутствие подвоза шелка с Ближнего Востока, игравшего обычно значительную роль в их снабжении. В отчетном же году шелк из Турции и прочих стран Балканского полуострова шел в центральные Империи, шелк же из Средней Азии, большая часть которого в прежние годы поступала в Марсель и Милан, разматывался на месте или в России и шел на русские фабрики.

Подвоз с Дальнего Востока представлял значительные затруднения, к тому же шелк из Японии отвлекался в Соединенные Штаты, где спрос на него держался очень оживленный.

Положение дел в России.

Что касается России, то отчетный год внес значительную эволюцию в положение нашей шелковой промышленности. Как известно, в прежние годы как добывающая, так и обрабатывающая шелковая промышленность находилась в сильной зависимости от заграничного рынка; первая—для сбыта своего сырья, вторая—для получения необходимого для фабрик материала, главным образом грежи, и переплачивала иностранным шелкомотальщикам значительные суммы, которые при более нормальной постановке дела могли бы остаться в стране.

Во время войны вывоз коконов сделался крайне трудным, если не невозможным; получение шелка из заграницы тоже было сопряжено с большими затруднениями (причем одним из главнейших—явился недостаток валюты), и в результате, в силу необходимости, наши фабриканты стали в значительной степени пользоваться отечественным сырьем.

Одной из причин отсутствия спроса на шелк кавказский и, в особенности, туркестанский, в прежние годы, являлось сравнительно низкое его качество из-за плохой техники местных шелкомоталень, вследствие чего наши фабриканты и предпочитали приобретать шелк заграничной размотки. С появлением потребности в местном шелке, качество его в отчетном году заметно улучшилось, отчасти благодаря приобретенному рабочим персоналом опыту, отчасти благодаря более строгой приемке коконов.

Подготовка к шелководственной кампании. Заготовка грены.

В виду необходимости увеличения снабжения шелком отечественного производства, вопрос о снабжении шелководов греной в кампанию 1916 г. приобрел особенную важность и обсуждался шелкопромышленниками и шелкомотальщиками на разных съездах, причем намечался ряд мер к улучшению

подвоза из заграницы и к увеличению местного производства грены на Кавказе.

На совещании в Нухе избрана была депутация для ходатайства о незамедлительном пропуске грены из Румынии и доставке ее на Кавказ. На совещании в Нахичевани решено было, для замены турецкой грены местной, усилить местный гренаж, объединившись в кредитный кооператив.

К началу кампании часть грены была заготовлена местными гренерами, часть же получена из заграницы—Румынии и Западной Европы. Кроме того, департаментом земледелия и московским комитетом шелководства выписана была грена из Японии.

Всего в отчетном году получено было из Румынии около 404 пудов грены. Вся грена была турецкого происхождения и отправлена на Кавказ, в Туркестан.

В общем, количество грены для предстоявшей кампании было несколько меньше обычного.

Цены на грену были крайне высокие: на Кавказе до 7 р. за коробку в 6 зол., продававшуюся в прежние годы за 2 р.; в Туркестане—до 7 р. 50 к.—8 р.

Сбор коконов на Кавказе.

Стоявшая весною на Кавказе жаркая погода способствовала быстрому росту листа на шелковице и благоприятствовала дружному началу выкормок; однако, за недостатком грены, на оживление пущено было меньшее ее количество, чем обычно, в особенности в Восточном Закавказье. Сбор коконов, вследствие этого, тоже получился меньше прежних лет и исчисляется, приблизительно, в 150—160 тыс. п. сырых коконов.

Коконные рынки в Зап. Закавказье (в Кутаисе) открылись в первой половине июня; вначале приезжих скупщиков было мало, и спрос был сдержанный, в особенности на коконы из японской грены, которые скупщики опасались брать в виду новизны дела. Чтобы придти на помощь шелководам, кутаисский шелководственный пункт организовал посреднические операции по сбыту коконов. Кроме того, с тою же целью гурийские шелководы объединились в кооператив.

В виду отсутствия старых запасов и потребности фабрик в сырье, а также и высокого уровня цен заграницей, цены на коконы установлены были высокие.

При открытии коконных рынков в Зап. Закавказье заявлена была цена в 30 р. за пуд сырых, которая вскоре поднялась до 38 р. В 1915 г. цены на коконы были 15—24 р. 50 к. К концу года цена коконов на Кавказе дошла до 165 р. и выше за 1 п. сухих.

Сбор коконов в Туркестане.

В Туркестане, в частности наиболее важной в отношении добычи шелка Ферганской области, в отчетном году проявился среди туземцев-хлопководов особенно усиленный интерес к выкормке шелковичных червей, в виду высоких цен на коконы. Вследстве этого, спрос на грену был очень оживленный, несмотря на то, что торговцы греной подняли цену на нее до 7 р. 50 к., а местами даже и до 8 р. за коробку в 6 зол. Наступление жаркой погоды и прекращение спроса со стороны шелководов, запасшихся греной, скоре вызвали понижение цен, тем более, что на рынке в это время появились большие партии грены, причем, кроме местной, появилась и привозная грена французских, итальянских и даже турецких фирм.

Под влиянием всех этих условий, цены на грену к концу апреля упали до 1—1 р. 30 к. за коробку, но спрос уже почти отсутствовал, из чего надо заключить, что потребность в грене была уже удовлетворена.

Шелководная кампания прошла при благоприятной погоде; повальных болезней червей почти не наблюдалось. Только в Ходжентском у. Самаркандской обл. появилось большое количество личинок, поедавших листву на шелковице, вследствие чего ощущался недостаток корма для червей, отразившийся и на размерах сбора коконов. В прочих местностях сбор получился вполне удовлетворительный. Средний выход в Ферганской области в Кокандском уезде получили в 2 п. 10—30 ф., в Андижанском—2—2 п. 25 ф., в Ходжентском у. Самаркандской обл.— 2 п. 15 ф., все из коробки грены в 6 зол.

Первые коконы нового сбора появились на рынке во второй половине мая.

Цены в конце мая были 21—23 р. за пуд сырых, против 12 р. 50 к.—17 р. в 1915 г., к концу июля поднялись до 27—32 р. 50 к. за пуд. Отправлялись коконы за пределы края, т. е. в Европейскую Россию и заграницу, почтовыми 12-фунтовыми посылками.

Осенью цены на коконы еще повысились и, при большом спросе и сдержанной тактике продавцов, дошли до 100—110 р. за пуд сухих, причем спрос был, главным образом, со стороны промышленных центров, на нужды местного рынка коконов брали мало.

Цены на новую грену осенью для кампании будущего года держались около 4 р. 50 к.—5 р. за кор.

Шелководная кампания на юге России.

В 1915 г., как известно, занятие шелководством на юге России заметно сократилось, так как призыв на фронт мужского населения заставил стариков, женщин и детей, занимавшихся раньше выкормкой шелковичных червей, приняться, вместо этого, за полевые работы. В отчетном году отвлечение это обнаружилось еще резче. Тем не менее, требование на посадочный материал в отчетном году превысило прошлогоднее.

Грена для шелководной кампании 1916 г. заготовлена была червоводней Уменского среднего училища в количестве 3.257 зол. (в том числе из коконов своей выкормки 2.004 зол. и из коконов, присланных из Киевской губ., 358 зол.). От М. И. Гостынцевой из Астрахани получено было 4.722 зол. Бердянским шелководственным пунктом было приготовлено 1.000 зол. Из заграницы (из Италии) было получено 2.425 зол. Таким образом, для шелководов юга России имелось 11.404 зол. грены, не считая грены, выписанной для опытных выкормок из Японии (около 100 зол.).

Распределена была грена следующим образом:

Бессарабская губ.	7.747 1/2	золотник.
Киевская »	850	»
Таврическая »	1.212	»
Херсонская »	939 1/2	»
Донская обл.	500	»
Екатеринославская губ.	92	»
Остальные губ.	12	»
Всего	11.363	золотника.

Все требования на грену в отчетном году были удовлетворены полностью. Грена только в Бердянском у. продавалась шелководам, в прочих местах она раздавалась бесплатно небольшими количествами.

Шелководственная кампания прошла несколько хуже, нежели в предшествующем году, главным образом, из-за неблагоприятных условий погоды. Холодная дождливая весна не давала возможности нормально вести выкормки червей и сильно повредила листву на шелковице, вследствие чего корм был плохого качества. В некоторых местах наблюдались заболевания червей, которых много и погибло. Там же, где условия были более благоприятными, выкормки кончились удачно. Выход коконов получился местами в 27 ф. из 1 зол. грены.

В общем итоге сбор шелка в России оказался ниже нормального.

Ввоз и вывоз шелка. Что касается шелка привозного, то ввоз его, несмотря на легкое увеличение против 1915 г., заметно уступал цифрам прежних лет, как это видно из приведенной выше таблицы [1]). Вывоз же, сильно возросший против прошлогоднего, все же не достиг до прежней нормы.

ВВЕЗЕНО:	1914.		1915.		1916.	
	т. п.	т. р.	т. п.	т. р.	т. п.	т. р.
коконов	0,0	0,0	—	—	0,5	4
Шелковых отбросов, рвани, ваты и т. п.	36	1.868	13,9	795	18	1.201
Шелка-сырца (грежи)	60	17.906	42	11.489	45	20.033
Шелка крученого и пряденого	19	3.743	5,2	1.249	3,8	1.179
	115	23.517	61,2	13.533	67,8	22.417
Шелковых и полушелковых изделий	5,3	4.911	2,3	2.376	6,7	5.883
ВЫВЕЗЕНО:						
коконов, шелка-сырца, пряденого, оческов и т. п.	23,4	566	0,3	10	15,4	1.401
Изделий шелковых и полушелковых	0,0	14	0,1	19	1,2	264

Одной изъ главных причин сокращения ввоза против прежних лет был недостаток валюты, лишавшей фабрикантов и шелкомотальщиков возможности закупить нужное им сырье заграницею.

Фабриканты и промышленники обращались по этому поводу к министрам финансов и торговли и промышленности с ходатайством, но оно было отклонено, в виду признания шелка предметом роскоши, подлежащим воспрещению ввоза. Из переговоров с представителями правительства выяснилось, что с вопросом о валюте произошло недоразумение: предполагалось запретить только ввоз тканей, а не сырья. Вопрос обещано было пересмотреть и решить в благоприятном смысле, однако, решение это затянулось, и затруднение с валютой ощущалось попрежнему.

Для закупок иностранного сырья и распределения его между фабриками образован был шелковый комитет при московском биржевом комитете.

В то же время московским комитетом шелководства постановлено было предпринять в согласии с русско-итальянской торговой палатой шаги к тому, чтобы при помощи итальянского правительства установить соглашение с итальянскими банками, которые давали бы валюту на шелк под обеспечение рублями до конца войны.

---

[1]) По европейской границе, по данным департамента таможенных сборов.

Кроме того, московские оптовые торговцы командировали своих уполномоченных в Японию для закупки шелка и выяснения условий кредита.

Несмотря на все эти активные и предполагавшиеся меры, затруднения с валютой ощущались в течение всего года. Шелк европейский почти не поступал на рынок, и главную роль из иностранных шелков играл только японский.

Таким образом, снабжение сырьем в отчетном году оказалось ниже нормального. По исчислению И. Н. Кукина[1]), общее количество грежи, ввезенной и добытой в России, выразилось в 1916 г.—92 тыс. пуд., в 1915 г.—84 тыс. пуд., в 1914 г.—113 т. п., в 1913 г.—147 тыс. пуд.

Сокращение это, естественно, сильно отразилось на ценах, причем в росте их нередко играла большую роль и спекуляция.

Интересно упомянуть, что на расценку коконов и шелка на нашем рынке оказали значительное влияние и высокие цены на рынках иностранных, несмотря на то, что фабрики наши почти не имели возможности делать закупки заграницей.

Благодаря высоким ценам на коконы, операционный год оказался очень благоприятным для нашихъ шелководов, выручившихъ порядочные деньги.

Положение шелкообрабатывающей промышленности.

В то же время для обрабатывающей промышленности год сложился довольно тяжело. Дороговизна и ограниченность снабжения сырья, недостаток топлива, сокращение числа рабочихъ рук и их вздорожание сильно отразились на производстве, вызывая нередко значительное его сокращение.

Особенно плохо обстояли в этом отношении дела на шелкокрутильных фабриках, которые вынуждены были вследствие этого сократить свое производство на 50—60%.

Ткацкие фабрики большую часть года работали с некоторым сокращением, в виду неопределенных видов на будущее, тем более, что сильные колебания цен на сырье при очень высоком, в общем, уровне мало располагали к приобретению больших запасов. Однако, в первую половину года сокращение деятельности фабрик не превышало 25% и то, главным образом, на фабриках лент.

Во втором полугодии сокращение производства выражалось на некоторых фабриках уже 35—50%. К концу года, благодаря увеличенному спросу на изделия, фабрики стали опять работать более интенсивно.

Положение шелкового рынка.

Начался год при оживленном настроении, которое отметилось еще в конце 1915 г. и захватило первые 2 месяца отчетного. Оживление это вызвано было неожиданным для фабрик спросом на ткани со стороны крупных оптовых фирм, как московских, так и провинциальных, и начавшимся раньше обычного съездом покупателей с разных концов России.

Вследствие этого, фабрики стали предъявлять усиленный спрос на грежу, повлекший за собою сильное повышение цен на нее. В связи с общим оживлением на шелковом рынке усилилась и деятельность шелкомотальных и крутильных фабрик, начавших работать полным ходом.

Спрос сосредоточен был, главным образом, на греже японской и кавказской и, судя по колебаниям цен на этот товар и резкой тенденции к вздорожанию, несмотря на улучшение курса рубля в отношении к японской валюте

---

[1]) Из доклада И. Н. Кукина на общем собрании шелковых фабрикантов в Москве.

на 10%, надо думать, что с этим товаром происходила спекуляция. Цены на японский товар, по сравнению с октябрем предшествовавшего года, поднялись на 100%.

Грежи итальянской на рынке почти не было, и если ее и удавалось достать, то по ценам, превышающим вдвое цены на этот товар до войны.

С приближением весны и новой кампании настроение рынка стало гораздо тише. На сделках с сырцом отразилось, с одной стороны, затруднение в приобретении шелка иностранного, с другой—ограниченная наличность на рынке русской грежи и высокие на нее цены. В виду всего этого, фабриканты ограничивали свои закупки, выжидая понижения с приближением нового сбора коконов.

В то же время развитию сделок с коконами препятствовали крайне высокие цены, лишавшие шелкомотальщиков возможности делать запасы и заставившие их, в связи с недостатком рабочих рук, сильно сократить производство. При попытке шелкомотальщиков в апреле сделать закупки на местах, с них спросили в Туркестане 100—110 р. за пуд коконов, на Кавказе—140 р. К маю цены понижены были в Туркестане до 80—90 р., на Кавказе до 100 р., но и эти расценки мало привлекали покупателей в виду близости нового сбора.

На московском рынке коконы находились в большинстве случаев в руках банков, не спешивших с реализацией и просивших за них высокие цены.

В течение лета настроение рынка оставалось тихим.

Осенью спрос на грежу несколько усилился, так как, в виду выяснившихся высоких цен на новые коконы как у нас, так и заграницей, фабриканты стали спешить с закупками шелка-сырца и крученого до дальнейшего их вздорожания.

Последние месяцы 1916 года прошли при оживленном настроении как с грежей и крученым шелком, так и с изделиями. Объясняется это оживление тем, что до тех пор шелковые фабриканты воздерживались от закупок на местном рынке в ожидании результатов своего ходатайства о выдаче иностранной валюты для закупки сырья заграницей. Когда выяснилось, что удовлетворение их ходатайства встречает затруднения, они приступили к закупкам, тем более, что и запасы у них истощились, а с начала будущего года предвиделся значительный спрос на изделия.

Усиленный спрос на шелк при невозможности получить в скором времени этот товар из заграницы способствовал сильной спекуляции с ним, причем цены росли неудержно.

Сильная повышательная тенденция отметилась и с крученым шелком. В виду дороговизны сырца, материалов для работы, топлива и рабочих рук, шелкокрутильни подняли цены за крутку до 135 р. за пуд, т. е. более, чем на 100% против летнего периода, причем очень немногие крутильни работали за свой счет. В связи с этим цены на крученый шелк поднялись в один месяц почти на 20%. Сильно оживилась в конце года деятельность шелкоткацкой промышленности, благодаря увеличению количества заказов к весеннему сезону и в связи с вздорожанием производства; цены на ткани повысились.

Для торговли коконами год тоже закончился при крепком настроении.

Цены. В ценах на шелк при сильных колебаниях в ту или другую сторону, в зависимости от условий данного момента, преобладала, как упомянуто было выше, повышательная тенденция, приведшая рас-

ценки к концу года к небывалому уровню. Характерною особенностью отчетного года был особенно сильный подъем цен на кавказский шелк, достигавших, а временами и превысивших цены шелка. Шелк итальянский появлялся на рынке редко и в небольших количествах, цены на него доходили до 1.300 р. Сравнительно более низкие цены наблюдались лишь летом и осенью, но и они были много выше нормальных.

Движение цен в течение года на московском рынке видно из следующей таблицы:

	Цены шелка на московском рынке (в рублях за пуд):					
	Янв.—Февр.	Май.	Июль.	Август.	Октябрь.	Декабрь
ГРЕЖА:						
Японская филатурная: 9|11 № 1 ½	730—750	760	680	660	700—725	790—810
„ „ 11|13 № 1 ½	710—730	750	670	650	680—700	770—790
„ „ 13|15 № 1 ½	700—730	740	665	640	650—680	735—760
Тплажная	770	780	720		760	830—880
Кавказская:						
Для ткачества 13|15	710	780	720	715—720	720—735	800—815
Для крутки 13|15	650	650	600	—	600—610	660—690
ОСНОВА:						
Японская 28/30 № 1 ½ до	800	960	925—1000	—	840	930—950
Кавказская 28|30	810	890	860—880	—	750	860—880
УТОК:						
Японский 28|30	770	900	915	—	815	900
Кавказский-туземный 28|30	650—670	800	840—850	—	660	760

Для иллюстрации высокого уровня цен в отчетном году считаем небезынтересным сопоставить среднюю годовую цену руководящих сортов шелка со средними же ценами за предшествовавшие годы:

	Средние цены за год (в рублях за пуд):				
	1912.	1913.	1914.	1915.	1916.
ГРЕЖА:					
Японская филатурная 13|15 № 1 ½	264	276	303	393	690
Кавказская „ 13|15	256	286	319	391	750
ОСНОВА:					
Японская 28|30 № 1 ½	305	316	340	427	884
УТОК:					
Кавказский туземный 28|30	251	261	292	367	717

По сравнению с 1915 г., конец которого тоже характеризовался очень высокими ценами, средняя годовая цена 1916 г. представляет повышение на 88—91% для грежи и на 95—106% для шелка крученого. По сравнению же с более нормальною расценкою прежних лет, повышение выражается против 1914 г. на 127—134% для грежи и на 145—160% для крученого, против 1913 г.—на 92—149% и 174—180%. и для 1912 г. на 161—193% и 185—190%.

Н. Кулибина.

Винокуренная промышленность в 1916 г.

Винокуренная промышленность России в 1916 г. продолжала оставаться под влиянием тех же факторов, которые создались для этой крупнейшей отрасли сельскохозяйственной промышленности вместе с войной, когда, согласно закону 22 августа 1914 г., продажа спирта, вина и водочных изделий для местного потребления в стране была воспрещена до окончания военного времени. Таким образом, с этого времени фактически казенная продажа питей прекратила свою деятельность, и винокуренная промышленность, работавшая до тех пор на 80% для покрытия спроса со стороны казенной винной монополии, очутилась в условиях чрезвычайно затруднительных. Это положение промышленности осложнялось еще тем обстоятельством, что заводчики, заключившие договоры на поставку спирта в кампанию 1914/15 г. с казной, успели ко времени издания закона о воспрещении продажи питей обеспечить себя топливом и сырьем, а также законтрактовали рабочих. Однако, для того, чтобы несколько смягчить затруднительное положение заводчиков в отношении обязательств по казенным поставкам, финансовое ведомство издало циркуляр, в котором были изложены, на каких условиях оно будет принимать в казну спирт по поставкам 1914 г. и 1915 г., и какие отчисления из задатков будут производиться в пользу владельцев и арендаторов заводов, которые пожелали бы полностью или в части отказаться от поставок в казну спирта. В отношении же заготовки спирта для потребностей 1916 г. выяснялось, что от таковых финансовое ведомство признало необходимым совершенно отказаться, в виду полной загруженности казенных и частных спиртохранилищ.

В течение 1916 г. нажим на спиртовую промышленность, принявший более обширные размеры и направленный к полному прекращению производства и продажи спирта и к различного рода ограничениям в области производства водочных изделий и вообще напитков, содержащих алкоголь, получил дальнейшее развитие, выразившееся в ряде законодательных актов и административных распоряжений.

Среди важнейших законодательных мероприятий в этой области на первом месте следует отметить закон 29 сентября 1916 г., в силу которого последовало

воспрещение в течение периода 1916—1917 годов производства спирта на всех винокуренных и дрожжево-винокуренных заводах России. Вместе с тем воспрещение производства и продажи спиртных напитков было распространено и на некоторые окраины, не подходившие под действие общих законоположений в этой области, каковое выразилось в следующих законодательных актах: 1) о воспрещении повсеместно в пределах Терской области выделки и продажи употребляемых горскими племенами спиртных напитков, 2) о воспрещении в пределах Кавказского края выделки и продажи употребляемых горскими племенами спиртных напитков—раки (араки, бузы, джабы и т. п.) и 3) о русско-китайском соглашении о воспрещении производства и торговли спиртом в пограничной с Россией 50-верстной полосе Маньчжурии.

Ограничение производства водочных изделий последовало по циркуляру б. министра финансов управляющим акцизными сборами от 1 марта 1916 г., за № 2524, в силу которого, в «интересах упрочения трезвости в населении» признавалось необходимым: прекратить дальнейшую выдачу удостоверений на выборку комиссионных бандеролей для оклейки водочных изделий; допустить возврат из казны водочным заводам сумм комиссионного сбора, могущих, вследствие прекращения оклейки водочных изделий комиссионными бандеролями, оказаться в перевзносе; разрешить обратный прием в казну спирта, с возвратом за него денег, от тех водочных заводчиков, которые пожелали бы прекратить производство, и разрешить в будущем отпуск казенного спирта водочным заводам только в количествах, отвечающих выяснившимся размерам действительного сбыта заграницу изготовляемых заводами водочных изделий.

Среди мероприятий финансового характера следует отметить закон 8 января 1916 г. о повышении акциза на фруктовый, виноградный и коньячный спирт до 20 коп. с градуса ($^1/_{20}$ ведра) по металлическому спиртомеру, или до 20 руб. с ведра безводного спирта, что увеличивало доход казны с этой статьи приблизительно до 2.800.000 руб. Мотивы этого мероприятия заключались в следующем. Так как закон 24 апреля 1914 г. о виноградном вине допускает употребление только коньячного и ректификованного виноградного спирта для сдабривания виноградного вина, то и в настоящее время сбыт коньячного и виноградного спирта в области виноделия является вполне обеспеченным. И вместе с тем, вследствие воспрещения продажи хлебного спирта на внутреннее потребление, в настоящее время хлебный спирт уже не может составлять конкурренцию виноградному и коньячному спирту, а потому некоторое повышение существующей ставки акциза на этот спирт в целях уравнения ее со ставкою акциза с хлебного спирта представляется вполне возможным и своевременным.

Равным образом, в отчетном же году был повышен акциз со спирта и отбросов спиртоочистительного производства, обращаемых на приготовление лака и политуры.

Злоупотребления с отпуском спирта из аптек и аптекарских магазинов, под видом лечебных и косметических препаратов, принявшие весьма широкие размеры, в обход закона о воспрещении продажи спирта, вызвали издание закона «об установлении признаков условий приготовления парфюмерных и косметических изделий, содержащих спирт, а также условий выпуска этих изделий в продажу», а затем закона «об утверждении правил об изготовлении, хранении и продаже лекарственных вин, а также о хранении и продаже других, поименованных в аптекарской таксе, вин».

В связи с этим, был издан закон (Собр. узак. и расп. прав. за 1916 г. ст. 243) «об установлении признаков условий изготовления парфюмерных и косметических изделий, содержащих спирт, а также условий выпуска этих изделий в продажу», в силу которого для изготовления одеколона (цветочного и туалетного) определялась минимальная норма крепости в 80% по Траллесу, а для туалетных вод—не ниже 60% по Траллесу, при содержании эфирных масл и ароматических веществ для одеколона не менее 3%, а для туалетных вод — не менее 2%, причем требовалась обязательная денатурация спирта в этих изделиях. Продажа же этих изделий разрешалась не иначе, как с обозначением на этикетах названия изделий, фирмы и местонахождения фабрики.

В деле упорядочения транспорта спирта в связи с общими мерами, направленными к борьбе со злоупотреблениями в этой области, был издан закон «об установлении временных правил приема железными дорогами к перевозке спирта, вина, водочных изделий и др. крепких напитков» (Собр. узак. и распор. прав. за 1916 г. ст. 1811) и закон об «установлении правил ликвидации задержанных и хранящихся на станциях железных дорог отправок спирта, вина, водочных изделий и других крепких напитков» (Собр. узак. и распор. прав. за 1916 г. ст. 1812).

В деле ликвидации запасов вин, имеющихся у владельцев питейных заведений, даны были циркулярами б. министра финансов от 7 марта 1916 г. и от 17 июня 1916 г. управляющим акцизными сборами две льготные отсрочки, причем последний срок был определен 1 октября 1916 г., с какового времени следует считать окончательную ликвидацию продажи спиртных напитков вообще в России.

Переходя к обзору статистических данных о винокурении в отчетном году, в области каковых богатейший материал представляли обычно отчеты главного управления окладных сборов и казенной продажи питей, появлявшиеся, правда, с некоторым опозданием, то для данного года использовать этот источник не приходится, так как подобного отчета за 1916 г. издано не было. Те же материалы статистического характера в области винокурения за отчетный год, имеющиеся в нашем распоряжении, представляют лишь суммарные итоги, причем отсутствует в них целый ряд весьма интересных и необходимых для общей характеристики отечественной винокуренной промышленности за отчетный период сведений.

В связи с правительственными мероприятиями, принятыми еще в предшествовавшие годы войны, а также теми, какие выше были отмечены в 1916 г., число винокуренных и дрожжево-винокуренных заводов в периоде 1915—1916 гг. сократилось против предшествовавшего периода (2.326) на 1.645, или почти в $3^1/_2$ раза, а именно до 681. Из приводимых ниже данных видно, что сокращение числа этих заводов произошло по всем районам, более же всего наблюдалось в районах северо-западном (в 46 раз), юго-западном (в 9 раз) и южном (в 7 раз). Из общего числа действовавших в отчетном периоде заводов 64,4% приходилось на губернии средние черноземные (44%) и прибалтийские (20,4%).

Число действовавших в 1915—1916 гг. заводов по районам выражалось в следующих цифрах:

РАЙОНЫ.	Винокуренные заводы.	Дрожжево-винокуренные заводы.	ИТОГО.
Северный	11	—	11
Восточный	37	5	42
Средний промышленный	39	3	42
Средний черноземный	197	3	200
Малороссийский	83	—	83
Прибалтийский	138	1	139
Северо-западный	1	12	13
Юго-западный	30	3	33
Южный	8	—	8
Азиатский	6	4	10
Всего	650	31	681

В общем числе 681 заводов было мелких—с выкуркою до 25 тыс. вед спирта в 40°—580, средних—с выкуркою от 25—100 тыс. вед.—91 и крупных—с выкуркою свыше 100 тыс. вед.—10.

Из 650 винокуренных заводов сельско-хозяйственных было 614, или 94% против 91% в предшествовавшем периоде, когда действовало 2.077 заводов; число смешанных заводов сократилось с 103 до 13, что объясняется, главным образом, переходом многих заводов этого типа в разряд сельско-хозяйственных число заводов промышленных уменьшилось с 102 до 23.

По районам заводы упомянутых размеров и типов распределились следующим образом:

РАЙОНЫ.	Винокуренные и дрожжево-винокуренные.			Винокуренные.		
	Мелкие.	Средние.	Крупные.	Сельско-хозяйств.	Смешанные.	Промышленные.
Северный	11	—	—	11	—	—
Восточный	31	9	2	31	4	2
Средний промышленный	36	5	1	39	—	—
Средний черноземный	253	45	2	292	1	4
Малороссийский	66	14	3	76	4	3
Прибалтийский	136	3	—	137	—	1
Северо-западный	13	—	—	1	—	—
Юго-западный	24	8	1	24	3	3
Южный	6	2	—	3	1	4
Азиатский	4	5	1	—	—	6
Всего	580	91	10	614	13	23

Общая площадь пахотной земли при винокуренных заводах сократилась с 1.883.961 дес. в 1914—1915 гг. до 641.637 дес. в отчетном, причем сельско-

хозяйственные заводы обслуживались площадью в 622.680 дес. (97%) и смешанные площадью в 18.957 дес. (3%). Средний размер пахотной земли при 1 сельско-хозяйственном заводе увеличился с 843 дес. в 1914—1915 гг. до 1.014 дес. и при 1 смешанном заводе—с 1.283 дес. до 1.458 дес.

Ниже приводится распределение по районам общего количества пахотной земли, обслуживавшей винокуренные заводы в 1915—1916 г.г.

РАЙОНЫ.	Общая площадь пахоты.	При сельско-хозяйственных заводах.	При смешанных заводах.
Северный	3.755	3.755	—
Восточный	53.185	47.926	5.259
Средний промышленный	19.827	19.827	—
Средний черноземный	374.263	374.039	224
Малороссийский	73.039	66.823	6.216
Прибалтийский	71.340	71.340	—
Северо-западный	359	359	—
Юго-западный	39.308	32.111	7.197
Южный	6.561	6.500	61
Всего	641.637	622 680	18.957

На винокурение в периоде 1915—1916 гг. были употреблены следующие количества сырых материалов:

Род материалов.	Тысячи пудов.
Рожь	458
Кукуруза	489
Просо	6
Овес	30
Пшеница	225
Солод сухой	470
Солод зеленый	2.770
Картофель	22.021
Свекло-сахарная патока	392
Ячмень и проч. хлебн. припасы	136
Всего	27.528

По сравнению с предшествовавшим периодом, количество сырых материалов, употребленных на винокурение, уменьшилось (против 132.046 т. п.) на 104.518 т.п., или на 79,2%; в частности, употребление картофеля сократилось на 90.233 т. п. (80,4%), ржи на 1.908 т. п. (80,6%), кукурузы на 1.876 т. п. (79,3%) и зеленого солода на 6.715 т. п. (70,8%). По отдельным районам главнейшие из указанных материалов были употреблены на винокурение в следующих количествах (в тыс. пуд.):

РАЙОНЫ.	Картофель.	Рожь.	Кукуруза.
Северный	149	0,04	63
Восточный	2.017	66	10
Средний промышленный	919	115	110
Средний черноземный	11.524	34	24
Малороссийский	2.671	9	14
Прибалтийский	3.408	0,5	0,1
Северо-западный	26	125	44
Юго-западный	1.012	57	124
Южный	23	1	100
Азиатский	272	51	—
Всего	22.021	458	489

Размеры выкурки спирта в 40° и наличные его запасы на заводах, по районам, в тыс. вед., приводятся в нижеследующей таблице:

РАЙОНЫ.	Наличные запасы спирта на 1 июля:		Выкурено в периоде:	
	1915 г.	1916 г.	1914—1915 гг.	1915—1916 гг.
Северный	3.851	2.286	270	81
Восточный	8.001	7.274	3.710	1.079
Средний промышленный	6.358	5.149	1.596	563
Средний черноземный	22.083	20.428	16.678	4.699
Малороссийский	9.514	7.992	7.637	1.525
Прибалтийский	3.291	1.351	3.227	1.315
Северо-западный	11.009	2.137	8.907	73
Юго-западный	9.954	6.877	8.367	819
Южный	8.692	7.061	2.137	178
Азиатский	—	—	2.580	402
Всего	82.753	60.555	55.109	10.734

Из этих данных видно, что размер выкурки в 1915—1916 гг. сократился по всем районам и притом особенно сильно в местностях, оказавшихся в условиях наиболее неблагоприятных по обстоятельствам военного времени.

Общая выкурка 1915—1916 гг. распределилась между различными категориями заводов следующим образом: на дрожжево-винокуренных выкурено 744 т. в., на винокуренных: сельско-хозяйственных—8.206 т. в., смешанных—889 т. в. и промышленных—895 т. в. На заводах мелких выкурено 5.506 т. в., средних—3.697 т. в. и крупных—1.531 т. в. Кроме того, было выкурено 750 т. в. спирта на 13 паточно-винокуренных заводах (против 3.817 т. в. на 37 заводах в 1914—1915 гг.).

Число суток действия винокуренных заводов составило в отчетном периоде за летнее винокурение 30 и за зимнее 59.405, а всего 59.435, в том числе по сельско-хозяйственному винокурению—57.377 дней (96,5%). Между различными

категориями заводов число заторных дней распределилось так: на сельско-хозяйственные заводы пришлось 56.641 день (95%), на смешанные—1.477 и на промышленные 1.497.

Общее число рабочих на заводах равнялось 8.966, в том числе на винокуренных заводах—6.758 (против 26.253 в 1914—1915 гг.) и на дрожжево-винокуренных 2.208 (против 1.871 в 1914-15 гг).

Вывоз спирта (в 40°) заграницу в 1916 г. характеризуется следующими данными. Было вывезено 4.430 тыс. вед. (на 2.317 т. в. более предшествовавшего года), в том числе через Архангельскую таможню 3.809 т. в., Владивостокскую 600 т. в., Маньчжурскую 14 т. в. и через прочие таможни—7 т. в.

По данным таможенной статистики вывоз спирта и хлебного вина заграницу (в милл. градусов и тыс. рубл.) за 5 лет представляется следующим:

Годы.	Милл. град.	Тыс. руб.
1912	469	9.331
1913	259	5.251
1914	127	2.626
1915	89	2.106
1916	154	6.101

Экспорт спирта и хлебного вина вплоть до 1912 г. постепенно возрастал увеличившись за семь лет почти в 6½ раз. Значительное падение вывоза спирта в 1913 г. было вызвано исключительно неблагоприятной конъюнктурой международного рынка. Это объясняется, с одной стороны, бывшими на Балканском полуострове, куда, главным образом, и вывозится русский спирт, военными событиями, а, с другой стороны, значительным увеличением расхода спирта внутри страны. Наиболее крупное участие в экспорте спирта принимали до войны губернии Подольская, Киевская и Волынская.

В. Шимановский.

ОГЛАВЛЕНИЕ.